

Юсуф аль-Кардави

ФИКХ

МУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СВЕТЕ КОРАНА И СУННЫ

Юсуф аль-Кардави

ФИКХ

МУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ
В СВЕТЕ КОРАНА И СУННЫ

Аль-кардави Юсуф

Фикх мусульманских меньшинств в свете Корана и Сунны: перевод с арабского Ю.А.Косенко; М. А. Снежко. — К.: Ансар Фаундейшн, 2015 — 188стр.

Эта книга посвящена очень важному и актуальному вопросу, от правильности понимания которого в значительной мере зависит будущий прогресс мусульманской общины, особенно той части уммы, которая проживает в немусульманских странах.

Книга дает ответы на многие важные вопросы, которые постоянно возникают у представителей мусульманских меньшинств. Следует ли разводиться женщине с мужем, если она приняла Ислам? Можно ли наследовать имущество своих родителей-немусульман? Можно ли приобрести жилье в кредит? Возможен ли в принципе диалог между религиями и как относиться к своим согражданам, которые не являются мусульманами?

На эти и многие другие, не менее важные вопросы читатели найдут профессиональные и обоснованные ответы уважаемого мусульманского ученого шейха Юсуфа аль-Кардави.

По этому поводу сам шейх Аль-Кардави высказался следующим образом: «Сейчас мы находимся на последней стадии — на стадии позитивного взаимодействия с обществом. Здесь самоизоляция и самоограничение от общества просто не целесообразны, ведь мусульманские меньшинства уже достигли той стадии, когда они твердо стоят на ногах, чувствуют уверенность в себе и собственное достоинство, когда они имеют возможность заявлять о своей религиозной идентичности, демонстрировать и защищать ее, а также показывать миру культурные особенности религии, которую они исповедуют».

©Ансар Фаундейшн, перевод 2014
 ©Оригинал-макет. «Ансар Фаундейшн», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ЧАСТЬ I. ТЕОРИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФИКХА МЕНЬШИНСТВ	15
ГЛАВА I. ИСЛАМСКОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ МУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ	16
Мусульманские меньшинства	18
Мусульманские меньшинства на Западе	19
Мусульманские меньшинства на Востоке	21
Этапы возрождения религиозного самосознания мусульманских меньшинств на Западе	23
Исламское право и проблемы мусульманских меньшинств	28
ГЛАВА II. ФИКХ МУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ: ЦЕЛИ, ХАРАКТЕРИСТИКИ И ИСТОЧНИКИ	37
Факты о фикхе меньшинств	38
Цели фикха меньшинств	41
Характеристики исламского фикха	43
Источники фикха меньшинств	44
ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФИКХА МЕНЬШИНСТВ	49
Фикх должен основываться только на современном «иджтихаде»	49
Соблюдение универсальных правил фикха	52
Понимание реалий общества	55
Отдавать предпочтение интересам мусульманской общины, а не интересам ее индивидов	59
Следовать принципу облегчения	62
С изменением потребностей меняется и фетва	66
Соблюдение принципа последовательности	70
Принимать во внимание нужды людей	74
Не ограничиваться рамками определенного мазхаба	78
ЧАСТЬ II. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ В ФИКХЕ	86

МУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ

ГЛАВА I. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ В ВОПРОСАХ ВЕРОУБЕЖДЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАКТИКИ

Возможно ли сближение религий?	87
Неприемлемое понятие сближения	87
Приемлемое понятие сближения	90
Сотрудничество в противостоянии атеизму, моральной и нравственной распущенности	92
Осуществление защиты прав человека и оказание помощи угнетенным народам	93
Создание атмосферы взаимотерпимости	93
Совершение джума-намаза до наступления времени зухр и после молитвы аср	96
Совмещение вечерней иочной молитв в летнее время	102
Строительство исламских центров на средства взятые из денег закята	106
Захоронение мусульман на христианском кладбище	108
Отказ от принесения в жертву животных в Европе из-за инфекционной болезни	109
ГЛАВА II. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ В ВОПРОСАХ СЕМЬИ	113
Запрет на брак женщины-мусульманки с мужчиной-коммунистом	113
Женитьба мужчины-мусульманина на женщине-немусульманке	116
Запрещение жениться на женщине-язычнице	117
Запрещение жениться на атеистке	118
Женщина-вероотступница	119
Запрещение жениться на женщине-бахаитке	121
Позволительность женитьбы на женщине из числа Людей Писания	122
Мнение Ибн Умара и некоторых муджтахидов относительно этого вопроса	123
Оказание предпочтения мнению большинства ученых	124

Ограничения, которые необходимо соблюдать при женитьбе на немусульманке	125
Важное примечание	133
Женщина принимает Ислам без своего мужа: должны ли они разлучиться?	136
Девять высказываний Ибн аль-Кайима по этому вопросу	137
Разбирательство Ибн аль-Кайима относительно этого вопроса	142
Доводы тех, которые полагают, что они должны быть немедленно разлучены	148
Ответ других ученых им	150
Рассмотрение подхода имама Ибн аль-Кайима	157
Реконструкция точки зрения Ибн аль-Кайима	160
Три важных мнения	164
Позволительность издания фетв на основе изречений сподвижников и табиинов	165
Межрелигиозное наследование	170
Ибн Таймийя и Ибн аль-Кайим поддерживают это мнение	173
ГЛАВА III. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ В ВОПРОСАХ ПИЩИ	178
Пищевые добавки в основе которых свинина и спирт	178
ГЛАВА IV. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ	180
Поздравление немусульман с их праздниками	180
Взаимоотношения с соседом немусульманином в неисламской стране	184
Преимущества владения жильем	193
Некоторые аспекты, требующие изучения и исследования	195
Мнение современных ученых по этому вопросу	196
Наш ответ на вышеприведенную постановку проблемы	198

ВВЕДЕНИЕ

Аллах создал людей, чтобы они познавали Его посредством изучения самих себя¹, а также путем изучения Вселенной, в которой они живут. Он создал этот мир с его небесами и землей только лишь для того, чтобы люди познали Всевышнего посредством Его имен и атрибутов, как сказано в последней, ниспосланной человечеству книге – Священном Коране:

«Аллах - Тот, Кто сотворил семь небес и столько же земель. Повеление нисходит между ними, чтобы вы знали, что Аллах способен на всякую вещь и что Аллах объемлет знанием всякую вещь» (Коран, 65:12)

Узнав о существовании Господа, люди обязаны отдать Ему должное через поклонение и проявление Ему покорности за то, что Он создал их и наделил неисчислимыми благами.

Поэтому Всевышний отправлял к людям посланников, чтобы они призывали их к вере в Создателя и разъясняли, что Он любит, а что ненавидит; что из вероубеждений людей, их слов и дел радует Его, а что вызывает Его гнев. Также одной из задач посланников было разрешение споров и разногласий людей; установление равновесия и баланса, как в отношениях между самими людьми, так и в их отношениях с Создателем.

Аллах не сотворил человека просто так, бесцельно, не предоставил их самим себе. Он сделал людей наместниками на земле и велел им обустраивать ее в соответствии с Его законами, поклоняясь лишь Ему одному и служа Ему искренне.

Божественный закон (или порядок), Аллах разъяснял людям через Свои книги и посланников. Миссии посланников отличались лишь законами, относящимися к мирскому существованию людей и они были предназначены

¹ В физическом и психологическом плане. – *Прим. перевод.*

лишь для определенного исторического периода, места и обстоятельств, как сказано в Коране:

«Каждому из вас [посланников] Мы установили закон и путь» (Коран, 5:48)

Однако в том, что касается основ веры, морально-нравственных принципов и принципа единобожия, они (миссии) были едины. Всевышний в Коране говорит:

«Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Ною), и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): "Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее» (Коран, 42:13)

Последним в цепи пророков и посланников Аллаха стал Мухаммад<ص>, через которого Он довел до совершенства религию и в полной мере проявил милость к верующим людям:

«Сегодня Я довел до совершенства вашу религию и довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам» (Коран, 5:3)

Каноны, с которыми пришел заключительный посланник Аллаха, заключают в себе следующее:

А. Здравое вероубеждение, которое исправляет взгляды человека на бытие и его представления о Творце и о созданной Им Вселенной, человеке, о жизни, как мирской, так и вечной, а также смерти; вероубеждение, которое очищает религию от всяческих примесей и искажений, привнесенных туда человеческим разумом, его воображением и слабостью перед своими низменными желаниями, а также теми, кто превратил религию в инструмент для наполнения собственных карманов и приобретения власти.

Б. Религиозные обряды, выполнение которых Аллах вменил мусульманам в обязанность. Посредством религиозной практики мусульмане приближаются к своему Создателю, очищают свои сердца и души, благодарят Его за проявленные к ним милости, стремясь достичь наилучшей формы поклонения Ему.

В. Морально-нравственные принципы, призванные возвышать достоинство человека. Обладание нравственными качествами это то, что отличает человека от животных. Ведь в отличие от зверей, для которых законом являются инстинкты, клыки и когти, человеком руководит его *фитра* или подлинная природа – качества, данные ему Аллахом при сотворении, а также здравый смысл и благородные моральные качества, наилучшим образом воплотившиеся в пророке Мухаммаде<ﷺ>, нравственностью которого, как однажды заметила его жена Айша, был Коран. И как сказал Посланник Аллаха<ﷺ>: «Поистине я был послан для того, чтобы довести до совершенства нравственные качества людей».

Миссия заключительного божьего посланника, пророка Мухаммада<ﷺ>, посланного ко всему человечеству, также включает в себя разъяснение законов, которые регулируют различные сферы жизнедеятельности людей – личную жизнь человека, отношения внутри семьи, отношения внутри общества и народа, а также отношения между разными нациями и государствами.

Эти законы охватывают все сферы жизнедеятельности человека, отличаются сбалансированностью, совершенством и одновременно находятся в гармонии с божественной волей, нравственными и общечеловеческими понятиями.

Они также отличаются реалистичностью, практичностью и применимостью во всех ситуациях; они четко разъяснены и доступны для понимания людей. Их цель – стоять на службе интересов самого человека, чтобы с их помощью он

смог достичь благополучия, как в мирской, так и в вечной жизни; благополучия материального и духовного.

Законы, с которыми пришел Мухаммад^ﷺ, являются всеобщими – они применимы для условий любого места, времени и области жизнедеятельности человека.

Они являются общими для всех людей, всех миров и всех поколений – существующих и будущих, ибо после книги, которая была ниспослана пророку Мухаммаду^ﷺ, не будет другой священной книги, как и не будет других божьих посланников после него. Эти законы регулируют жизнь в целом, и им чуждо выражение «Кесарю кесарево, а Богу богово», ибо, в соответствии с этими законами, не приемлемо делить жизнь между Богом и божьим творением, или Творцом небес и земли и правителем государства и т.д. Жизнь и все взаимоотношения между людьми подчинены законам, установленным Единым Господом.

Каждый мусульманин, независимо от своего социального статуса и половой принадлежности, будь он президентом страны или простым гражданином, мужчиной или женщиной, богатым или бедным, находящимся в пути или дома, в исламском или неисламском государстве, в мусульманском или немусульманском обществе; независимо от того, где, когда и в каких исторических условиях он живет, каждый мусульманин обязан выполнять эти законы по мере своих возможностей и согласно обстоятельствам, в которых находится. При этом исламский закон уделяет особое внимание нуждам и потребностям человека, стремясь не усложнить, а, наоборот, облегчить человеку выполнение обязанностей, возложенных на него религией.

Исходя из этого, мусульмане, в какой бы точке планеты Земля они ни жили, в мусульманском или немусульманском государстве, обязаны следовать в своей жизни исламскому закону по мере своих возможностей, что в нем же самом и утверждено.

И абсолютно неприемлемо, чтобы мусульманин по собственной воле принимал решение жить вне рамок шариата, заявляя, что, ввиду сложившихся обстоятельств, он освобожден от следования нормам исламского закона и выполнения религиозных обязанностей. Такое решение может быть принято только в рамках шариата, согласно его основным принципам, нормам, правилам и аргументам.

Исходя из этого, в контексте «Фикха меньшинств» или «Фикха эмигрантов» или «Фикха мусульман, проживающих в неисламском обществе», принимая во внимание религиозные постулаты, мы утверждаем, что мусульмане, где бы они ни находились, должны выполнять религиозные обязанности и следовать нормам исламского закона, ибо сказано в Коране:

«Аллаху принадлежат восток и запад. Куда бы вы ни повернулись, там будет Лик Аллаха» (Коран, 2:115)

Мусульмане обязаны придерживаться исламских религиозных норм, согласно договору, который они заключили с Аллахом, уверовав в Него. Как сказал Всевышний в Коране:

«Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его Посланник уже приняли решение. А кто ослушается Аллаха и Его Посланника, тот впал в очевидное заблуждение» (Коран, 33:36)

В другом аяте Корана Аллах говорит следующее:

«Когда верующих зовут к Аллаху и Его Посланнику, чтобы он рассудил их, они говорят: "Слушаем и повинуемся!" Именно они являются преуспевшими» (Коран, 24:51)

Каждый мусульманин, чтобы достичь полноты веры, должен принимать религию ислам целиком – с ее вероучением, религиозной практикой, морально-

нравственными принципами и законами, ибо они нераздельны в Коране и сунне Пророка ﷺ. Имеются тексты, где Аллах что-то повелевает или запрещает, или, наоборот, разрешает; в одних текстах Всевышний обещает человеку вознаграждение, а в других – грозит наказанием. Поэтому категорически неприемлемо принимать одни религиозные нормы и отвергать другие, ибо такое разделение осудил сам Всевышний Господь в отношении сынов Израиля, когда сказал:

«Неужели вы станете веровать в одну часть Писания и отвергать другую часть? Воздаянием тому, кто совершает подобное, будет позор в мирской жизни, а в День воскресения они будут подвергнуты еще более ужасным мучениям. Аллах не находится в неведении о том, что вы совершаете» (Коран, 2:85)

А к своему заключительному Посланнику Всевышний обратился с такими словами:

«Суди между ними согласно тому, что ниспоспал Аллах, не потакай их желаниям и остерегайся их, дабы они не отвратили тебя от части того, что ниспоспал тебе Аллах» (Коран, 5:49)

Одними из отличительных особенностей этого заключительного божественного закона являются его реалистичность, практичность и внимание к насущным проблемам человека. Этот закон не является идеалистическим – он принимает в расчет реальные обстоятельства, в которых находится человек, трудности, которые он переживает и нужды, которые испытывает. Он учитывает влияние, которому подвергается человек в условиях определенного исторического периода, места и обстоятельств, а также общества, в котором живет. Поэтому нет ничего странного в том, что с изменением потребностей человека, навязываемых ему определенными обстоятельствами, происходит изменение богословско-

правовых заключений (*фетв*) по тем или иным вопросам. Это облегчит людям соблюдение религиозных обязанностей, чтобы это не было им в тягость.

Этот великий божественный закон – поистине легкий и снисходительный – не является каким-то сводом закостеневших и черствых канонов, которым должен, скрепя зубами, следовать и стар, и млад без учета обстоятельств и условий, в которых они живут. Этот закон для каждой ситуации меняет облик, предоставляя для каждой отдельной проблемы подходящее решение, но при этом оставаясь самим собой. То есть решение не навязывается внешними обстоятельствами, а исходит изнутри самого закона и зиждется на четких аргументах.

В данном исследовании мы, с помощью Всевышнего, постараемся пролить свет на эту истину. Как говориться в Коране:

«Кто крепко держится за Аллаха, тот действительно наставлен на прямой путь» (Коран, 3:101)

ЧАСТЬ I

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФИКХА МЕНЬШИНСТВ

ГЛАВА I. ИСЛАМСКОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ МУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ

Что же подразумевает под собой термин «меньшинства», с которым мы в последнее время так часто сталкиваемся? Сближение государств и усилившиеся в результате этого глобальные миграционные процессы привели к тому, что это слово вертится практически у всех на слуху.

Термин «меньшинства» означает следующее – это группа людей, проживающая на территории того или иного государства и отличающаяся от большинства его граждан религиозной, этнической, языковой или какой-либо другой формой принадлежности.

Как, например, мусульманские меньшинства в западных государствах, где большинство граждан исповедуют христианство или в Индии, где в основном исповедуют индуизм, или в Китае, где больше распространен буддизм. В этих государствах немногочисленные мусульманские общины отличаются от большинства граждан своей религиозной принадлежностью. К другим примерам религиозных меньшинств можно отнести христиан в Египте и Ираке или иудейские группы, проживающие на территории Марокко, Ирана и Турции. Также во многих странах мира можно найти католические меньшинства.

Существуют национальные меньшинства, как, например, берberы в Алжире и Марокко или курды, которых можно найти в таких странах, как Ирак, Иран, Турция и Сирия.

В качестве примера языковых меньшинств можно упомянуть франкофонские группы в Канаде, где основная часть франкоговорящих граждан проживает в Монреале.

Однако среди всех групп меньшинств самыми заметными в мире являются именно религиозные, так как вокруг них чаще всего возникают разного рода проблемы.

Зачастую, сопутствующим атрибутом меньшинств является их слабость перед лицом большинства, которое, обычно, обладает большим весом.

В Коране о большинстве говорится как о милости, проявленной Всевышним к людям, за которую они должны быть Ему благодарны. Пророк Шуайб^ﷺ, обращаясь к своему народу, сказал:

«Помните, что вас было мало, а Он приумножил ваше число» (Коран, 7:86)

Следующий аят был ниспослан Всевышним Аллахом переселенцам (мухаджиром) после битвы при Бадре, который также повествует о достоинстве большинства и важности быть благодарным Всевышнему за это:

«Помните, что вы были малочисленны и считались слабыми на земле. Вы опасались, что люди схватят вас, но Он дал вам убежище, подкрепил вас Своей помощью и наделил вас благами, чтобы вы были благодарны» (Коран, 8:26)

Один арабский поэт сказал когда-то: «Слава тем, кто числом велик». А Амр бин Кульсум, воспевая многочисленность своего народа, написал: «Мы наводнили землю так, что нам пришлось на ней тесниться, аки безбрежный океан, корабль жадно поглотивший».

Из-за малочисленности меньшинства могут подвергаться различной степени притеснениям и даже гонениям со стороны большинства, особенно, если над этим большинством взяли верх фанатизм и нетерпимость к другим, непохожим на них.

Поэтому мы можем наблюдать, как во всем мире представители различных меньшинств с целью сохранить свою идентичность перед лицом большинства, стремятся к объединению и сплоченности между собой. Но к сожалению, этого не скажешь о мусульманских

меньшинствах, даже несмотря на то, что исламское вероучение побуждает их к взаимной интеграции и единению; призывает их помогать друг другу в благочестии и богообязненности; уберегать друг друга от греховных дел, разжигания междуусобиц и вражды. Ислам призывает всех мусульман быть подобно единому организму, т.к. все они братья по вере.

Мусульманские меньшинства

Мусульман в зависимости от их места проживания можно разделить на две категории. К *первой категории* относятся мусульмане, проживающие на территории государств, которые исламские богословы обобщенно называют «Дар-уль-Ислям». Под этим термином подразумеваются страны, большая часть населения которых свободно и гласно исповедуют ислам или, по крайней мере, практикуют религиозные обряды: совершают азан, пятикратные молитвы, пост, читают Коран, строят мечети, совершают паломничество в Мекку и т.д., а также руководствуются нормами мусульманского права в делах женитьбы или развода.

Ко *второй категории* относятся мусульмане, которые живут за пределами «Дар-уль-Ислям», то есть в неисламском обществе.

Эта категория в свою очередь подразделяется на две подкатегории.

К *первой* относятся мусульмане из числа местного населения страны, которые приняли ислам. По сравнению с согражданами-немусульманами их численность меньше, поэтому они считаются меньшинством. Показательная ситуация с мусульманами в Индии – несмотря на то, что их численность составляет довольно внушительную цифру – 150 миллионов, однако это против 1 миллиарда индусов, не исповедующих ислам. Количество представителей

мусульманских меньшинств может достигать гораздо меньших цифр – есть страны, где их численность не превышает нескольких тысяч.

В числе последних можно упомянуть мусульман Северной Америки, их количество достигает нескольких миллионов. Большинство из них являются потомками мусульман Африки, которых в свое время насильно привезли на материк в качестве рабов.

Также мусульмане есть среди коренного населения ряда стран Восточной Европы, к примеру, в Болгарии.

Ко второй подкатегории относятся мусульмане-эмигранты, которые проживали в исламской стране, а затем переехали в неисламское государство с целью поиска работы, получения образования или по каким-либо другим причинам, со временем получив вид на жительство в этом государстве. Некоторые из них изменили гражданство, став полноправными членами общества и получив все гарантированные конституцией этой страны права, включая право принимать участие в выборах и др.

Мусульманские меньшинства на Западе

Мусульманские меньшинства есть в Восточной и Западной Европе. В некоторых странах, таких, как европейская часть Турции, Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Македония, они являются коренными народами и, поэтому, не могут рассматриваться в качестве меньшинств, ибо их страны на самом деле являются мусульманскими странами. Также и в Хорватии, Сербии, Черногории, Болгарии и в некоторых других странах мусульмане относятся к числу коренных жителей.

А вот в некоторых странах Западной Европы ислам – это новое явление, привнесенное туда иммигрантами. Например, во Франции ислам появился благодаря выходцами из стран Магриба, там проживает крупнейшая

мусульманская община – около 5 миллионов, некоторые из этих людей имеют французское гражданство, другие проживают там на законных основаниях. Мусульманская община Германии составляет приблизительно 3 миллиона человек, большинство из которых турки, многие из которых родились в Германии. Мусульманская община Великобритании образована, главным образом, выходцами из стран Содружества, – Индии, Пакистана, Бангладеш и других. Есть мусульманские общины и в ряде других стран Западной Европы: в Нидерландах, Бельгии, Австрии, Италии, Испании, Скандинавии и в прочих.

Некоторое время назад в мусульманах, проживающих в Европе, стало пробуждаться чувство собственной индивидуальности и религиозной идентичности, влившее их в поток мирового Исламского пробуждения. Они стали организовывать различные общественные учреждения (религиозные, культурные, социальные и экономические), чтобы сохранить свою идентичность – мечети для молитв, школы для своих детей, колледжи и университеты для подготовки специалистов.

Вот небольшой перечень учреждений, которые представляют мусульманскую общину Европы – это Союз Исламских Организаций; Колледж европейских Исламских исследований во Франции, который уже успел выпустить в свет несколько выпусков своих воспитанников, такой же колледж имеется и в Великобритании; Европейский Совет по фетвам и исследованиям, который провел семь сессий и издал ряд фетв и рекомендаций, благодаря которым решены многие проблемы мусульман в свете положений и целей Шариата. Есть и ряд других учреждений, например, Исламский фонд и организация по оказанию помощи престарелым в Великобритании, Исламский центр в Лондоне, а также ряд Исламских центров в Париже, Риме,

Дублине (Ирландия), Мюнхене, Аахене, Кельне (Германия), Женеве (Швейцария) и в ряде других европейских стран.

В Соединенных Штатах и Канаде, количество мусульман оценивается более чем в семь миллионов человек. Они происходят, в основном, из африканских мусульман, потомков бывших рабов, которых работорговцы поработили, хотя они были свободными, применяли по отношению к ним самые отвратительные пытки и виды насилия, убивали их, а многие умирали от болезней, до тех пор пока не были разорваны цепи рабства. После отмены рабства те из них, которые имели мусульманские корни, вернулись в Ислам. Но, к сожалению, представление об исламе у довольно немалого количества этих мусульман было полно разного родаискажений и заблуждений. Однако по милости Всевышнего, со временем в их среде появились грамотные в религиозном плане люди, которые помогли своим братьям по вере вернуться в лоно истинного ислама. К числу этих людей присоединились новые эмигранты из арабских и других мусульманских стран, которые имели американское и канадское гражданства или имели право на проживание в этих странах. Они организовали религиозные учреждения, образовательные, культурные, социальные и даже политические институции, соразмерно со своей численностью, активностью и побуждениями.

Мусульманские меньшинства на Востоке

Говоря о мусульманских меньшинствах в мире, нельзя обойти стороной исламские общины, проживающие в восточных странах. Некоторые из них являются довольно многочисленными, как, например, мусульмане в Индии, где их количество оценивается более, чем в 150 миллионов. Они имеют свою историю, мечети, исламские школы, культуру, собственное своеобразие, они внесли огромнейший вклад в индийскую культуру - большая часть исторических

памятников Индии, которые привлекают туристов со всего мира, принадлежат исламской культуре. Мусульмане внесли ощутимую лепту в обретение Индией независимости, сыграв немаловажную роль в боях против британских колонизаторов.

Существуют также чисто исламские государства, которые в недавнем прошлом считались странами мусульманских меньшинств – это исламские республики Азии: Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Азербайджан и другие. Во времена Советского Союза я неустанно повторял, что называть эти государства республиками мусульманских меньшинств есть не что иное, как чистой воды несправедливость по отношению к этим людям, и что эти страны являются сугубо исламскими республиками, которые были насильно и против их воли присоединены к Советскому Союзу.

В Российской Федерации проживает около 20 миллионов мусульман, в числе которых кавказские народы, татары и представители других этнических групп. К мусульманам относится и чеченский народ, который по сей день воюет за независимость от России, не видя ничего, чтобы роднило его с российским народом, ни в этническом, ни в языковом, ни в историческом, ни в религиозном плане.

Десятки миллионов мусульман проживают на территории Китайской Народной Республики, чиновники которой всячески пытаются приуменьшить их численность. В свое время известный ливанский писатель, мыслитель, поэт и политик Шакиб Арсалан, известный также под прозвищем «Амир аль-Байан» («Мастер красноречия»), в своем комментарии к книге «Настоящее исламского мира», сказал (это было около семидесяти лет назад), что количество мусульман в Китае составляет 50 миллионов. Если принять во внимание коэффициент прироста мусульманского населения в мире, то за все эти годы число мусульман в Китае должно составлять не менее 150 миллионов.

Существуют также государства, которые в прошлом, будучи колониями западных стран, подвергались христианизации. Несмотря на то, что большинство людей в этих государствах все-таки исповедует ислам, количество мусульман в них не значительно перевешивает количество христиан. Это приводит к тому, что мусульманские общины в этих странах представляются как меньшинство, хотя данные исследований это опровергают. Такое явление отчетливо наблюдается в таких странах как Эфиопия, Эритрея и Чад.

Довольно заметным присутствием мусульманские меньшинства пользуются в ряде стран Африки и Азии. Среди азиатских стран это Таиланд, Мьянма, Шри-Ланка; из африканских – Танзания, Уганда, Кения, Гана, Конго, Нигерия, Южная Африка и др.

Этапы возрождения религиозного самосознания у мусульманских меньшинств на Западе

Мусульманским меньшинствам, проживающим в западных государствах, в особенности, приезжим из их числа, то есть эмигрировавшим из исламских стран, на пути к возрождению своего религиозного самосознания в плане идеологии, идентичности и нравственности, пришлось пройти через различные этапы.

На первом этапе мусульмане, в плане религиозного самосознания, были потеряны в буквальном смысле этого слова. В то время самосознание у мусульман просто отсутствовало – люди не ощущали в полной мере свою принадлежность к исламу.

Это началось после Первой мировой войны, в которой Османская империя потерпела поражение. После этой войны пальма лидерства на мировой арене перешла к Западу с его мировоззрением и культурой, а Исламский мир

окончательно отступив, оказался под властью колонизаторов.

В то время мусульманские меньшинства или, те, кто рассматривались как мусульманские меньшинства, представляли собой две категории:

1. Местное население.
2. Эмигранты из исламских государств.

Большинство мусульман из числа коренных жителей, проживавших в Восточной Европе и России, находились в ежовых рукавицах коммунистического режима. В числе таких стран были Босния и Герцеговина, Косово, Македония, Албания, Болгария и др. В этих государствах мусульмане были не только изолированы от мирового исламского сообщества (уммы), но и от самой религии Ислам с ее вероучением, законами, морально-нравственными принципами и культурой. С течением времени эти люди стали далеки от ислама как в идеологическом плане, так и в нравственном. Все, что связывало их с исламом, это свидетельство единобожия (шахада) – «Нет божества, кроме Аллаха и Мухаммад – Посланик Аллаха». Этому свидетельству родители обучают своих сыновей и дочерей, не зная при этом истинного значения этой фразы и требований, которые обязан выполнять мусульманин после того, как ее произнесет, а это – религиозные обязанности, которые нужно выполнять и запрещенные вещи и поступки, которых нужно сторониться. Шахада является собой тонкую ниточку, связывающую их с исламом, личностью Посланника^ﷺ и Священным Кораном – книгой, которую они знают по наименованию, изображение которой они считают священным, однако даже не умеют ее читать. В тех условиях они с трудом могли найти Коран, а немногих из них, кому посчастливилось раздобыть тем или иным способом экземпляр Священной книги, почитали как королей.

В то время под категорию мусульманских меньшинств были отнесены мусульмане, проживавшие в исламских республиках Азии, которые были поневоле введены в состав Советского Союза и стали частью его политической формы. Среди этих стран – Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Азербайджан и другие. В то время я говорил, что эти государства в полной мере являются исламскими и то, что они были насильственно присоединены к СССР, не лишает их этого статуса.

Таковой была ситуация мусульманских меньшинств из числа местного населения.

Что же касается мусульман, эмигрировавших на Запад из арабских и исламских стран, то вначале их численность была невелика, и большинство этих переселенцев были людьми, которые не обладали прочными религиозными принципами, а мир, в котором они очутились, был им совершенно незнакомым. Они приехали из стран, где ислам уже не обладал такой важностью и достоинством как прежде. Результатом их личного положения и положения, в котором оказался их народ – перед лицом взошедшего на пик своей моци и славы Запада – стало то, что эти люди перестали задумываться над сохранением своей идентичности и выполнением религиозных обязательств. В итоге первое и второе поколение этих эмигрантов просто затерялись в новом обществе, растворившись в нем, ибо у них не было религиозных принципов и твердого самосознания, которые не позволили бы им рассеяться в толпе.

Пожалуй, самым ярким примером такого растворения стали мусульманские эмигранты в Австралии. Они были из Афганистана и большинство из них были неграмотными. Первым поколением этих переселенцев были даже построены мечети, однако женились они на австралийках, которые учили своих детей той религии, которую сами же исповедовали. В конечном итоге эти мечети превратились в

обычные здания, так как со временем не осталось тех, кто бы посещал их для совершения поклонения или обучения религиозной грамоте.

Подобные примеры наблюдались и с мусульманскими меньшинствами в странах Южной Америки, в частности, в Аргентине, где первое поколение полностью растворилось среди местного населения. Были даже случаи, когда некоторые мусульмане публично обращались в христианство, как Карлос Мун'им (бывший президент республики Аргентина, фамилия которого говорит о его мусульманских корнях) и другие.

С течением времени мусульманские эмигранты стали понемногу осознавать свое беспечное отношение к религии, стали ощущать тягу к своим корням. В них стала просыпаться религиозная идентичность и они стали налаживать контакты со своими братьями по вере в исламских странах, обращаясь к ним с просьбами помочь в строительстве мечетей либо отправить ученых и проповедников, которые обучали бы исламу местных мусульман.

Это пробуждение привело к тому, что в среде мусульманских мигрантов появилась свежая кровь, религиозно грамотные люди, что оживило уже погибающую духовную почву переселенцев, возрождая в них религиозную самоосознанность. Эти люди, которые, возможно, эмигрировали, спасаясь от репрессий и преследований у себя на родине, принесли с собой на чужбину религиозные знания, которые со временем, по воле Всевышнего, стали приносить свои плоды:

«Разве ты не видишь, как Аллах приводит притчи? Прекрасное слово подобно прекрасному дереву, корни которого прочны, а ветви восходят к небу. Оно плодоносит каждый миг с дозволения своего Господа» (Коран, 14:24-25)

Так, в истории мусульманских меньшинств, особенно тех, что жили в иммиграции, началась новая эпоха. Эта эпоха проходила различные этапы, поднимаясь все выше и выше по ступеням развития, пока не достигла той формы, которую мы можем наблюдать сегодня практически на всех континентах земного шара, и которую мы можем назвать «Эпохой исламского возрождения».

Отголоски этого возрождения достигли и исламских стран, где мусульмане, пробудившись от глубокой, затянувшейся на долгие годы спячки, стали активно присоединяться к глобальному исламскому движению.

Эту новую эпоху в истории мусульманских меньшинств мы можем разделить на следующие этапы:

1. Возникновение чувства идентичности.
2. Пробуждение.
3. Активная деятельность.
4. Объединение.
5. Социальное строительство.
6. Натурализация.
7. Взаимодействие.

Сейчас мы находимся на последнем этапе – этапе позитивного взаимодействия с обществом. Здесь самоизоляция и отгораживание от общества просто не уместны, ибо мусульманские меньшинства уже достигли того этапа, когда они твердо стоят на ногах, ощущают уверенность в себе и гордость за самих себя, когда они могут свободно заявлять о своей религиозной идентичности, демонстрировать и отстаивать ее, а также показывать миру культурные особенности религии, которую исповедуют.

На этом этапе продолжается процесс создания учебных, воспитательных и проповеднических учреждений. Вначале, мусульманские меньшинства больше заботились о

строительстве мечетей, которые, безусловно, важны, ибо являются учреждениями номер один в исламском обществе.

Затем мусульмане пошли дальше и уже стали строить школы, где их дети могли бы получать религиозное образование, параллельно изучая регулярные школьные дисциплины.

Наконец, мусульманские общины пошли еще дальше и стали создавать высшие учебные заведения, которые специализируются на исламских науках, подготовке имамов, проповедников и современных ученых, которые были бы не только воспитаны в истинной исламской культуре, но шли бы в ногу со своим временем, со своим обществом, знали его культуру и его проблемы; чтобы эти мусульманские богословы могли использовать исламский закон для решения проблем современных мусульман.

Исламское право и проблемы мусульманских меньшинств

Мусульманские меньшинства, как из числа местного населения, так и эмигрантов, сталкиваются с большим количеством проблем. Некоторые из них являются проблемами политического характера. То есть, когда права мусульман и их религиозные особенности игнорируются, не принимаются в расчет большинством.

Некоторые проблемы носят экономический характер. Зачастую представители мусульманских меньшинств принадлежат к бедным слоям общества, обладая ограниченным уровнем дохода. Такие люди испытывают различного рода затруднения по причине того, что их средства к существованию находятся в полновластном распоряжении господствующего большинства.

Также есть проблемы культурного характера. Они возникают в условиях доминирования культуры большинства в сферах образования, средств массовой

информации и общественной жизни при полном игнорировании культуры мусульман, которая обладает собственной уникальностью и демонстрирует особенности их вероисповедания, ценностей и идентичности.

Однако большая часть проблем мусульман непосредственно касается вопросов применения норм исламского права. Эти проблемы возникают из-за стремления проживающих в неисламских странах мусульман придерживаться своей религиозной идентичности, исламской веры; стремления осуществлять обряды поклонения и следовать нормам шариата по вопросам женитьбы, развода, семьи, а также вопросам дозволенного и недозволенного в продуктах питания, одежде и других вещах. Их интересует позиция исламского права относительно взаимоотношений между людьми. Они задаются вопросами «Изолироваться ли им от неисламского общества, либо, наоборот, интегрироваться в него? И до какой степени разрешена эта интеграция?».

Припоминаю, как лет 25 тому назад я стал ездить по странам Европы, Америки и Дальнего Востока, и выступать с лекциями для местных мусульман. Так вот, стоило мне приехать в тот или иной город, как меня с ног до головы засыпали вопросами. В большинстве случаев эти вопросы были похожими, так как все живут в одних условиях и испытывают одинаковые или похожие проблемы.

Все вопросы начинались с одного, особенно у приезжих мусульман: «Разрешает ли ислам, вообще, проживать в неисламском обществе? И каким является смысл слов Посланника Аллаха, который сказал: «Я отрекаюсь от каждого мусульманина, который живет среди многобожников» или другого хадиса, в котором говорится, что «тот, кто вступил в половую связь с язычником, тот подобен ему», и являются ли эти высказывания Пророка достоверными?».

И что делать мусульманину, который проживает в неисламском обществе, где морально-нравственные принципы противоречат исламским, и который опасается за свою веру и веру своих детей?

При этом существует другая, обладающая большими привилегиями, форма проживания, а именно – получение статуса гражданина того или иного государства. Этот статус наделяет мусульманина дополнительными возможностями, как в материальном, так и психологическом плане, ставит его на один уровень с местным населением. Теперь никто не может просто так взять и прогнать его. Этот статус также предоставляет ему множество прав и свобод, включая право принимать участие и выдвигать собственную кандидатуру на выборах. В свете данного статуса мусульманская община, достигшая крепкого единства, взаимопонимания и сотрудничества, даже может стать одним из источников политического давления, лобби, и посредством этого может добиваться благосклонности и поддержки со стороны различных политических партий. Мусульмане также смогут избирательно подходить к выбору партий или кандидатов, выбирая из их числа тех, которые более близки к их ценностям или более внимательны к их интересам и правам мусульман или проблемам исламской уммы в целом.

Однако статус гражданства может вызывать вопросы, которые иногда нуждаются в богословских разъяснениях. Эти вопросы в основном являются результатом определенной формы разделения, которую переживает мусульманин, принимающий гражданство той или иной страны. Ведь этим он, по сути, заявляет об уважении конституции этого государства и его общественного порядка. Здесь возникает вопрос: «Идет ли это в разрез с исламом или нет?».

Также получение мусульманином статуса гражданина может влечь за собой обязательную воинскую повинность

для него в данном государстве, в чем, собственно, нет ничего плохого, если только это государство не объявило войну исламской стране. Что в такой ситуации делать мусульманину? Изменить своей стране или воевать против своих братьев по вере, при том, что существует хадис, в котором четко сказано: «*Каждый мусульманин для другого мусульманина запрещен: его имущество, честь и кровь?*»

Среди вопросов, которые были мне заданы, и которыми при посещении этих стран, обычно, задается каждый богослов: «Является ли дозволенным употреблять в пищу мясо, которое продается в этих странах или изготовленные из этого мяса блюда, подаваемые в ресторанах, ведь мы не знаем, были ли соблюдены нормы шариата при заклании этих животных или нет?».

И нужно ли соблюдать все нормы мусульманского права при заклании животных или же можно ограничиться тем, что производством этого мяса занимались Люди Писания (иудеи и христиане), пищу которых Всевышний Аллах разрешил употреблять мусульманам?

И нужно ли нам перед тем, как взяться за еду, проводить расследование – расспрашивать, разузнавать по поводу того, как было зарезано животное, или же не создавать проблем на ровном месте, и спокойно есть то, что дают?

А что делать с такими пищевыми продуктами, как желе, или другими вещами – мыло и пасты, которые могут быть произведены из свиного жира, принимая во внимание то, что этот жир в процессе производства полностью изменил свою химическую структуру или, выражаясь языком исламских правоведов, «его нечистота изменилась» или перешла в иное состояние? На что в такой ситуации обращать внимание – на основу, из которой был изготовлен продукт (свиной жир), или на сам окончательный продукт, то есть на то, во что эта основа в конечном итоге превратилась?

Можно ли употреблять в пищу сыр, для производства которого могла использоваться закваска, которая, в свою очередь, могла быть произведена из желудка животных, включая и свинью? И что делать, если существует большая вероятность того, что эта закваска была изготовлена из свиного желудка?

А если мы все-таки убедились, что закваска была произведена из свиного желудка, то считается ли она чистой с канонической точки зрения? И если нет, то является ли количество закваски, использованной для изготовления сыра, таким, которое прощается нормами шариата ввиду незначительности этого количества?

И можно ли работать в ресторанах и других местах общественного питания, где подается свинина или алкогольные напитки? И разрешено ли есть в таких заведениях, если у них в меню на ряду со свининой имеются блюда из мяса других животных?

И разрешено ли мусульманину работать в продуктовых магазинах или супермаркетах, где наряду с канонически дозволенными товарами продаются алкогольные напитки и свинина?

И разрешено ли мусульманам открывать продуктовые магазины притом, что закон государства обязывает, чтобы в этих магазинах продавались и запрещенные исламом товары, даже в незначительном количестве? Или же эта область торговли полностью запрещена для мусульман?

И что делать мусульманину, которого пригласили в гости, а там спиртные напитки и блюда из свинины, хотя лично ему их и не предлагают? Стоит ли ему отклонять такого рода приглашения, изолируясь от окружающего общества, тем самым вызывая в людях негативное впечатление об исламской религии, или же ходить в гости, исходя из принципа учтивости и поддержания хороших отношений?

Разрешено ли приветствовать немусульманина, а также принимать участие в свадебных торжествах и других праздниках немусульман? И разрешено ли поздравлять немусульманина с его праздниками, в частности религиозными такими, как Рождество, особенно если он поздравляет мусульман с их праздниками?

Является ли брак мусульман в неисламских государствах законным с точки зрения исламских канонов, если он был заключен только через ЗАГС, без участия имама, или же брак должен быть вначале заключен духовным руководителем в мечети или исламском центре? И нужно ли после этого регистрироваться в ЗАГСе?

И является ли развод состоявшимся, если он был осуществлен через официальные учреждения притом, что муж, мусульманин, считает развод нелегитимным ввиду того, что он был заключен судьей немусульманином?

И как исламский закон рассматривает ситуацию, когда мусульманин, следуя исламским канонам, берет себе вторую жену в немусульманском государстве, где законы запрещают многоженство? И кто в такой ситуации гарантирует, что права такой жены будут соблюдены, если супруги примут решение развестись? И разрешено ли имаму местного исламского центра заключать подобные браки, преступая государственный закон?

И разрешено ли женщине, обстоятельства которой сложились таким образом, что она живет одна в неисламском государстве, выходить замуж без попечителя? И может ли ее попечителем в такой ситуации выступать глава диаспоры или имам исламского центра или кто-нибудь другой из уважаемых мусульманских мужей?

И разрешено ли жениться на христианках и иудейках, и можно ли считать современных западных женщин «Людьми Писания»? И существуют ли какие-нибудь условия или ограничения для такого рода браков?

И как мусульманское право рассматривает ситуацию, когда жена принимает ислам, а ее муж нет? Нужно ли ей разводиться или существует другое решение ситуации?

А как быть мусульманину, у которого умерли родители немусульмане или один из них, оставив ему в наследство какое-нибудь имущество, на которое он полностью либо частично претендует по государственному закону? Следует ли ему отказаться от наследства в то время, как он крайне нуждается в нем для улучшения своего положения, либо положения своей семьи, либо своих братьев, либо он хочет использовать это имущество на благо призыва к исламу, учитывая то, что мусульманин, по исламскому закону, не получает наследство от неверующего человека и наоборот? Или все-таки есть случаи, когда мусульманину разрешено пользоваться наследством своих родителей-немусульман?

Разрешено ли пользоваться услугами банков, работающих по ростовщической системе, и страховых компаний в отсутствие других альтернатив?

И разрешено ли нам класть деньги в эти банки, когда обстоятельства вынуждают нас к этому? И разрешено ли класть деньги на депозит под определенные проценты, а затем использовать «набежавшие» деньги на благо бедных и неимущих или исламских организаций, которые нуждаются в деньгах, не находя источников финансирования?

И разрешено ли мусульманину, который хочет иметь свой личный дом, где будет жить его семья и куда он сможет спокойно приглашать гостей, брать в банке кредит на покупку жилплощади учитывая то, что проценты, которые он будет выплачивать банку, приблизительно равны месячной стоимости аренды?

И разрешено ли мусульманину, если он имеет на то возможности, принимать участие в политической жизни страны, в которой он живет, посредством участия в выборах в качестве избирателя либо кандидата? И разрешено ли ему

поддерживать либо вступать в политические партии, либо поддерживать кандидатов, которые могут принести пользу мусульманам?

И может ли мусульманин создать собственную партию, которая будет представлять интересы мусульман?

Как шариат смотрит на то, чтобы мусульмане занимались общественной деятельностью – строили мечети, школы, создавали клубы, общественные, культурные и экономические организации?

И таких вопросов огромное множество и все они затрагивают различные области – личную жизнь человека, семью, общество, культуру, экономику, политику, государство.

Однако эти вопросы не должны нас беспокоить или пугать. Наоборот, наличие этих вопросов является свидетельством того, что ислам по-прежнему присутствует в образе жизни и умах мусульман, несмотря на то, что они живут за пределами исламских государств. Они все еще помнят о Боге, религии и божественном законе, стремятся к довольству Аллаха, заботятся о том, чтобы не нарушить утвержденных Им норм и не преступить установленных Им границ. Всевышний в Коране говорит:

«Аллаху принадлежат восток и запад. Куда бы вы ни повернулись, там будет Лик Аллаха» (Коран, 2:115)

И как сказал Посланник²: «Бойся Аллаха, где бы ты ни был»².

На эти и другие вопросы мусульманских меньшинств, проживающих в странах Запада, должны предоставить ответ знатоки исламского права, которое применимо для всех обстоятельств, где бы ни находился мусульманин, на Западе

² Передал Ат-Тирмизи со слов Абу Зарра (1987), а также Ахмад (5\103, 106, 177) и ад-Дарми. Хадис является достоверным.

ли, на Востоке ли, в исламских государствах, либо за их пределами.

На многие из этих вопросов исламские ученые уже предоставили ответы. Эти ответы неоднозначны и разнятся, как разнятся учения богословско-правовых школ, сторонниками которых являются ученые. Также разные ученые могут иметь различные взгляды на те или иные вопросы: одни предоставляют больше свободы, другие, наоборот, ставят более жесткие рамки, одни облегчают, другие усложняют.

Многие из этих богословов являются вполне достойными учеными, однако единственное, чего им не хватает – так это осведомленности об обстоятельствах, в которых живут мусульманские меньшинства и о сложностях, с которыми они сталкиваются, находясь в немусульманском обществе. Поэтому, неприемлемо, чтобы исламский правовед издавал богословские заключения по делам мусульманских меньшинств, исходя лишь из того, что прочитал в книгах, не принимая в расчет обстоятельства, в которых живут такие мусульмане, и не изучив должным образом их потребности и нужды.

Поэтому мы нуждаемся в разумном фикхе, который идет в ногу с реальностью, современностью, фикхе, который берет истоки из священных исламских текстов, норм и целей шариата, но при этом учитывает изменения времени, места и обстоятельств, в которых живет человек. И это то, на что мы постараемся пролить свет в данной работе.

ГЛАВА II.

ФИКХ МУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ: ЦЕЛИ, ХАРАКТЕРИСТИКИ И ИСТОЧНИКИ

Я опубликовал первое издание моей книги «Немусульманские меньшинства в мусульманском обществе» с целью рассмотреть вопросы, с которыми сталкиваются коренные немусульманские меньшинства, проживающие на землях мусульман, согласно целям исламского шариата. Некоторые иностранные власти эксплуатируют эти меньшинства для того, чтобы подорвать призыв к Исламскому решению, к установлению шариата и к восстановлению целостности исламской жизни. Таким образом, для этих властей такие меньшинства служат инструментом подрыва того, что сознательные мусульмане стремятся реализовать.

В вышеупомянутой книге я попытался предоставить ответы на самые важные вопросы относительно положения немусульманских меньшинств под властью шариата. Некоторые мусульманские братья на Западе выразили свое восхищение этой работой и подчеркнули необходимость написания книги, в которой рассматривались бы проблемы мусульман, проживающих в немусульманских странах.

В действительности, этим мусульманским меньшинствам нужно особое направление фикха, которое должно основываться на крепком личном анализе. Оно должно также принимать во внимание местоположение таких меньшинств, времена и условия. У них нет власти устанавливать шариат в этих странах. Таким образом, они подчинены немусульманским законам, которые могут противоречить исламскому шариату.

Соответственно, некоторые ревностные мусульмане в «Союзе Мусульманских Организаций Европы»,

заинтересованные в исламских дела, очень настойчиво стремятся установить исламский юридический орган. Цель которого заключалась бы в заполнении пробела в знаниях и обеспечении ответов на вопросы, которые возникают у проживающих там мусульман. Так был создан «Европейский Совет по Фетвам и Исследованиям», когда его основатели собирались в Великобритании и решили посредством консенсуса учредить его, провозгласив его цели, инструменты, методы и членский состав.

Факты о фикхе меньшинств

Говоря о фикхе мусульманских меньшинств, мы должны подчеркнуть следующие факты:

а) Одного только фикха недостаточно для жизни мусульманской общины; технически, фикх сосредоточен на выведении постановлений для проявляемой и внешней жизни человека. Он не углубляется в духовные, мировоззренческие или моральные аспекты человеческой жизни. Эти отрасли охватываются другим направлением знания, а именно – мусульманской этикой. Это формирует базис для честности, праведности, счастья в этом мире, а также спасения и довольства Всевышнего в мире грядущем.

В своей книге «Возрождение наук о вере» имам Аль-Газали определил фикх как науку, которая имеет дело с мирскими вопросами, для чего нужны судьи, муфтии и жертвенные опекуны. Относительно актов поклонения фикх касается только их внешних и проявляемых аспектов. Соответственно, мусульмане сильно нуждаются в наличии определенного количества юристов и ученых, которые обучили бы их общим принципам религии, очищению душ, Корану и мудрости;

б) Мусульманское меньшинство – это интегральная и неотъемлемая часть всей мусульманской уммы, а также часть немусульманского общества страны проживания. Таким

образом, эти оба аспекта должны приниматься во внимание, чтобы ни один из них не переступал через другой;

в) Фикх меньшинств (как он представляется) – это просто ветвь «общего фикха». Тем не менее, он обладает особым статусом, предметом и своей проблематикой. Ранние факихи не давали ему никакого особого названия, поскольку массовые миграции и взаимопроникновения между человеческими расами и странами не превалировали тогда так, как это наблюдается в современном мире.

Сегодня мы имеем разные ответвления фикха, такие как:

– *медицинский фикх*, который имеет дело с вопросами, связанными со здоровьем, болезнями, лечением, а также со всеми сопутствующими медицинскими вопросами и инновациями;

– *экономический фикх*, который занимается финансовыми, экономическими и банковскими трансакциями, а также закятом. Эта отрасль охватывает значительный круг интересов и исследований в наш век;

– *политический фикх*, который изучает становление мусульманского государства, его консультативные, судебные, исполнительные и военные институции, его отношение к демократии, плюрализму, немусульманам, миру, войне и т.д.

Наряду с этими ответвлениями фикха, почему бы нам не позволить «фикху меньшинств» заниматься своими проблемами и отвечать на свои вопросы? Все эти ответвления изначально базируются на исламском фикхе. Все они, хотя и не систематически, сжато, не детально и неполно, пребывают в соответствии со своим временем и средой. Постановления предыдущего периода не призваны охватывать непредвиденные споры будущего.

г) Я бы хотел обратить внимание на очень важный факт, который мы, мусульмане, не должны упускать из виду.

Поскольку мы обладаем универсальным посланием, то должны поддерживать эффективное мусульманское присутствие на Западе, принимая во внимание непреложный факт, что именно Запад стоит сейчас во главе мира, определяет его политику, экономику и культуру.

Если бы не было мусульманского присутствия на Западе, мусульмане должны были бы совместно поработать над тем, чтобы установить такое присутствие для того, чтобы сохранить идентичность и духовную сущность проживающих там мусульман, и позаботиться о тех, кто принимает ислам, о мусульманских мигрантах, обеспечивая им хорошее наставление, подготовку, образование, а также помочь в пропаганде исламского призыва среди немусульман.

Влиятельный Запад не должен быть предоставлен только еврейскому влиянию, которое использует его и доминирует в его политике, культуре и философии, тогда как мы остаемся изолированными, живя для других, и это несмотря на универсальность нашего послания. Мы читаем в Коране:

«Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам» (Коран, 21:107)

«Благословен Тот, Кто ниспоспал Своему рабу Различие, чтобы он предостерег миры» (Коран, 25:1)

С другой стороны, мы читаем хадис, переданный Джабиром ибн Абдуллахом , согласно которому Посланник Аллаха сказал: «Каждый пророк посыпался к своему народу, и только я был послан ко всему человечеству».

Принимая во внимание такой довод, невозможно поставить под вопрос законность проживания мусульман в немусульманских странах. Препятствия этому, как они рассматривались некоторыми юристами, будут вредить Исламскому призыву и пропаганде по всему миру. Более того, если бы мусульманам было запрещено проживать в

немусульманских странах или среди неверующих, то ислам ограничился бы только рамками Аравийского полуострова.

Объективно рассматривая историю, мы обнаружим, что ислам распространил свой призыв на той территории, которую мы называем «Арабским миром» и «Исламским миром» посредством некоторых мусульман, ученых или торговцев. Они мигрировали на эти земли в Азии и Африке и смешались с местными жителями. Постепенно их хорошие манеры, искренность и религия стали причиной того, что местные жители их полюбили и начали массово обращаться в ислам.

С другой стороны, даже в странах, завоеванных мусульманскими войсками, дабы устраниТЬ препятствия перед исламом и донести его призыв местным жителям, им было предоставлено право выбора религии. Эти люди принимали ислам добровольно и в таком большом количестве, что Омейядские правители обычно брали джизью с новообращенных мусульман в Египте, по причине большого количества тех, кто обратился в ислам. Но Омар ибн Абд аль-Азиз⁶ отменил эту практику, произнеся свои знаменитые слова: «Поистине, Аллах послал Мухаммада в качестве руководителя, а не в качестве сборщика джизьи».

Цели фикха меньшинств

Фикх мусульманских меньшинств во всем мире, особенно на Западе, имеет определенные цели, которых необходимо достигать в рамках шариата и в соответствии с его духом, а именно:

1. Помочь мусульманским меньшинствам, личностям, семьям и общинам вести целостный исламский образ жизни.
2. Помочь им поддерживать сущность их исламской идентичности посредством ознакомления с принципами, обязанностями, ценностями, моралью, манерами и общими

концепциями в духе ислама, дабы все аспекты жизни были посвящены Всевышнему и эти предписания были переданы последующим поколениям.

3. Сделать так, чтобы мусульманская община была способна донести универсальное послание ислама своим согражданам на их языке. Они должны делать это наилучшим образом, как говорит Всемогущий Аллах:

«Скажи: "Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно убеждению. Пречист Аллах, и я не являюсь одним из многобожников"»
(Коран, 12:108)

Все последователи Пророка Мухаммада^ﷺ подпадают под этот аят, ведя призыв к Аллаху, особенно среди немусульман.

4. Совершенствовать их дисциплинированную гибкость, дабы они не были изолированы. Они должны взаимодействовать со своими сообществами позитивно, предоставляя им наилучшие идеи и наоборот. Соответственно, они достигают деликатного баланса, то есть, открытого сохранения и интеграции без ассимиляции.

5. Делать вклад в образование и пробуждение этих мусульманских общин, дабы поддержать их религиозные, культурные, социальные, экономические и политические права, гарантированные им конституцией. Таким образом, они смогут практиковать такие права свободно, без давления или ущемления.

6. Содействовать мусульманским общинам в выполнении различных обязательств, будь они религиозными, культурными или социальными, чтобы они не были подорваны религиозной экстравагантностью, мирским гаерством, небрежением или попустительством. Таким образом, религия становится побудителем и руководством, а не цепью или обузой.

7. Такая перспектива фикха должна обеспечить ответы на их вопросы, а также иметь дело с их проблемами в немусульманских обществах, разнородными принципами, ценностями, концепциями и обычаями, согласно современному шариатскому у, осуществляемому достойными факихами.

Характеристики желаемого фикха

Желаемый фикх имеет определенные характеристики, придерживаясь которых будут достигнуты поставленные цели. Эти характеристики таковы:

1. Это ответвление фикха принимает в расчет как наследие исламского фикха, так и современные обстоятельства, тенденции и проблемы. Оно не пренебрегает славным наследием, произведенным факихами за четырнадцать столетий, но и берет в расчет современное настоящее с его теоретическими и практическими трудностями, которые требуют сознательного рассмотрения и знания главных его тенденций. Обязанности непременно имеют свои механизмы выполнения.

2. Он совершает корреляцию универсальности ислама с местными общинами, выявляет их проблемы и решает их. Пророк обычно принимал в расчет природу и обычай людей. Он сказал: «Ансары любят веселье».

3. Он поддерживает баланс между частными текстами шариата и его общими целями. Не отдается предпочтения одного перед другим. При таком подходе, он никогда не пренебрегает частными текстами Корана и сунны, прикрываясь поддержанием духа ислама и целями шариата. С другой стороны, он не упускает из виду общие цели шариата, настаивая на буквальном применении значений текстов.

4. Он рассматривает вытекающие вопросы, обращаясь к их главному происхождению. Он также проверяет частные

вопросы в свете общих, поддерживая стабильный баланс между интересами и отрицательными моментами как в частных, так и в общих случаях, как при противоречии, согласно фикху взвешенности (*мувазанат*³) и фикху приоритетов (*авлявийят*).

5. Он принимает во внимание тот факт, что фетвы изменяются в зависимости от времени, места, обстоятельств и обычаяев. Таким образом, он принимает в расчет неблагоприятное различие между нашим нынешним временем и прошлым; между мусульманской страной, где все исламские обязательства свободно соблюдаются и немусульманской страной, где исламская вера, ценности, ритуалы и убеждения незаметны.

6. Он принимает во внимание очень трудную параллель, то есть поддержание мусульманской идентичности, при этом положительно взаимодействуя с немусульманскими сообществами.

Источники этого фикха

Кто-то может поинтересоваться относительно источников этого ответвления фикха и тем, отличаются ли его повеления от таковых общего фикха. В действительности, он зависит от тех же самых источников: Корана, сунны, *иджмы* (консенсуса ученых), *кыяса* (анalogии) и т.д. Однако фикх меньшинств должен принимать в расчет возобновляемое понимание этих источников.

Не стоить и говорить, что Достославный Коран идет первым среди этих источников. Поэтому, он должен быть главным источником фикха меньшинств. Таким образом, все источники и принципы, даже принципы сунны Пророка ﷺ,

³ *Мувазанат* – поддержание баланса, взвешенность в суждениях. – *Прим. перевод.*

должны быть подчинены Корану, то есть, их следует понимать в свете Корана.

Коран формирует конституцию законодательства. Он содержит общие принципы в большей степени, чем тщательно разработанные мелкие вопросы. Но сунна имеет дело с повседневными, личными и мирскими делами, которые могут и не иметь отношения к религии. В связи с этим, Пророк ﷺ сказал: «Вы более осведомлены о мирских делах».

Соответственно, авторитетные ученые пришли к заключению, что сунна содержит законодательные и не законодательные тексты. Первые состоят из общих и частных текстов, из постоянных и временных. Некоторым из них Пророк ﷺ придал значение фетв, ниспосланных Всемогущим. Другие тексты были даны им в качестве руководителя мусульманского государства. А третья группа касается только узко специфических вопросов.

Мы должны также указать на то, что слабые хадисы не представляют собой серьезного основания для законодательства и, таким образом, постановления, выведенные на их основании некоторыми факихами, являются недействительными. В качестве примера можно привести хадис: «Я не в ответе за всякого мусульманина, проживающего среди политеистов». А также: «Со всяким, кто имеет общественные связи и живет среди политеистов (мушрикун), будут обращаться, как и с ними».

Однако некоторые ученые признали достойными доверия оба сообщения. Они должны быть пересмотрены. Некоторые ученые, вроде аль-Албани, иногда признают определенный хадис, но не признают его в другой раз в виду дополнительной информации.

Однако поверхностное значение слов «Я не в ответе за» не обнаруживает коннотаций намерения. Это может означать отсутствие ответственности за выплату денег за

кровь мусульманина, если он был непреднамеренно убит мусульманами, поскольку он проживал среди враждебных немусульман. Соответственно, с ним обошлись, как и с ними. Если такое убийство происходило во время войны, то Посланник Аллаха^ﷺ или мусульмане не были обязаны выплачивать деньги за кровь.

С другой стороны, арабское слово «мушрик», употребляется в отношении идолопоклонников, согласно Корану. Оно не охватывает людей Писания. И как же может быть запрещено проживать среди людей Писания, если мусульманину разрешено жениться на их женщинах?

Мы имеем другие достоверные хадисы, которые при буквальном понимании могут противоречить Корану. Но они только аллегорические, вроде следующих хадисов:

«Не приветствуйте иудеев и христиан прежде чем они поприветствуют вас, а когда вы встречаете одного с ним на пути, то вынуждайте его проходить по самой узкой части дороги».

На первый взгляд, этот хадис противоречит словам Всемогущего Аллаха:

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (Коран, 60:8)

И потому что Его слова имеют общее значение:

«Когда вас приветствуют, отвечайте еще лучшим приветствием или тем же самым. Воистину, Аллах подсчитывает всякую вещь» (Коран, 4:86)

Также Пророк^ﷺ сказал: **«Распространяйте приветствие мира».**

Таким образом, упомянутый хадис должен пониматься в рамках этих текстов. Согласно моему пониманию, этот хадис имеет в виду только христианских и иудейских воинов.

Сунна должна пониматься в свете Корана, а также в свете других хадисов, при этом нужно принимать во внимание соответствующие условия и цели. Мы должны провести черту между устойчивыми результатами и изменяемыми средствами.

После Корана и сунны следует консенсус мусульманских ученых. В связи с этим, мы должны указать на то, что в большинстве случаев консенсус отсутствует, поскольку обнаруживаются различия между учеными. С другой стороны, некоторые примеры были основаны на специфических интересах или ситуацией, которая изменилась. Соответственно, они должны быть адаптированы к новой рациональности.

Более того, если случай консенсуса основан на тексте, который принимает в расчет определенные обстоятельства или обычай, которые изменились, то такое постановление должно быть изменено.

Четвертым источником этого фикха является *кыяс* (аналогия), со всеми его условиями. Шариат не делает различия между двумя равными делами, равно как и не уравнивает два противоречивых дела. Никакой ученый не может обойтись без аналогии, когда ее эффективное применение оправдывается как в оригинальном случае, так и в новом, при отсутствии относительной разницы.

Мы имеем также некоторые противоречивые источники, вроде принятия во внимание общественного интереса, юридического предпочтения, блокирования средств, ведущих ко злу, обычай, ниспосланные до исламского шариата законы, фетвы сподвижников, и т.д.

В наш век, факихи должны использовать все эти источники должным образом, согласно юридическим

механизмам выводения (постановления) и расстановки приоритетов.

ГЛАВА III.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФИКХА МЕНЬШИНСТВ

В этой главе речь пойдет о принципах, которые составляют фундамент фикха меньшинств. Несмотря на то, что для всех видов фикха эти принципы вжны, но для фикха меньшинств они являются наиболее приоритетными.

Фикх должен основываться только на современном «иджтихаде»

Смысл самого первого по важности принципа заключается в том, что для решения вопросов мусульманских меньшинств фикх должен быть основан на «актуальном иджтихаде», чтобы быть эффективным и способным к осуществлению поставленных перед ним целей. Это значит, что исламский богослов-факых занимается поиском аргументов, методов и приемов решения богословско-правовых вопросов, находясь в том обществе, условиях и обстоятельствах, в которых живут те или иные мусульманские меньшинства.

Если мы откажемся использовать наш собственный разум, и ограничим иджтихад умами давно ушедших в мир иной ученых, то фикх не сможет решить ни одной современной проблемы.

Как мы уже отмечали ранее, иджтихад является религиозной обязанностью (фард) и необходимостью, а именно – религиозной обязанностью, которую возлагает на нас религия и необходимостью, которую навязывает нам действительность. Именно иджтихад демонстрирует плодородность исламского права и его гибкость – способность применять его в любом историческом периоде, месте и обстоятельствах. Именно иджтихад заставляет

биться сердце мирового мусульманского сообщества, предоставляя ему возможность жить в рамках исламских принципов.

Иджтихад, о котором здесь ведется речь, имеет две формы: «иджтихад наиболее предпочтительного мнения» (иджтихад тарджихи) и «иджтихад творческий» (иджтихад ибдаи).

Смысл «иджтихада наиболее предпочтительного мнения» заключается в том, чтобы из общего мусульманско-правового наследия, в котором содержится множество различных мнений исламских ученых, выбирать те, что являются наиболее предпочтительными с точки зрения их сбалансированности, полноты соответствия целям шариата и способности их служения во благо интересов мусульман. Так, к примеру, если Ибн Кайим приводит девять мнений относительно того, как необходимо поступить замужней женщине, которая приняла ислам, а ее муж нет, то от современного богослова, ищущего ответ на этот вопрос, необходимо из всех девяти мнений выбрать одно – наиболее верное и подходящее.

Безусловно, речь не идет о том, чтобы делать этот выбор наобум, необдуманно. Сначала необходимо досконально проанализировать и сопоставить все имеющиеся мнения, их аргументы и результаты, к которым они привели, и только затем – в свете основ и целей шариата – отдавать предпочтение наиболее сильному и правильному мнению.

Что же касается «иджтихада творческого», то сферой его применения являются вопросы современного характера, порождаемые новыми, не существовавшими ранее, реалиями. Прямые ответы на них в исламском богословско-правовом наследии не найти.

И в этом нет ничего удивительного, если учесть то, насколько широко и прогрессивно развивается наш современный мир. Исламские ученые ранних времен и

представить себе не могли, каким будет размах этого прогресса, чтобы предвидеть решения для всех порождаемых им вопросов.

Еще при жизни имама Абу Ханифы между ним и двумя его известными последователями – Абу Юсуфом и Мухаммадом – часто возникали расхождения во мнениях, которые сами же ученые-ханафиты трактуют как расхождения, порожденные переменой времени, а не различиями в аргументах. И это при том, что Абу Ханифу и его последователей разделяло всего лишь несколько десятков лет: Абу Ханифа умер в 150 году по хиджре, Абу Юсуф – в 183 году по хиджре, а Мухаммад – 189 году по хиджре.

Имам Шафии обновил свое учение еще при жизни, причем прожил он всего 54 года (150–204 гг. по хиджре).

И хотя все сферы фикха нуждаются в этих двух формах иджтихада – «иджтихада наиболее предпочтительного мнения» и «иджтихада творческого», но для фикха меньшинств они являются наиболее приоритетными по причине условий, в которых живут мусульманские меньшинства. Они исповедуют религию отличную от религии или мировоззренческих представлений большинства, соответственно имеют другие взгляды, нормы поведения и традиции.

Этот иджтихад является частью того «возрождения», о котором говорил пророк Мухаммад^ﷺ: «Поистине, Аллах будет посыпать для этой общины каждые сто лет того, кто будет возрождать для них их религию!» (Абу Дауд 4291, аль-Хаким 4/522, ат-Табарани 6527.)

Это «возрождение религии» охватывает как возрождение понимания этой религии, так и возрождение веры в нее, важности придерживаться ее учения, а также необходимости призыва на языке данного общества и в духе данной эпохи, чтобы люди могли ее понять. Сказано:

«Мы отправляли посланников, которые говорили на языке своего народа, чтобы они могли им разъяснить, растолковать» (Коран, 14:4)

А возрождение понимания религии невозможно без современного и актуального иджтихада. (С особенностями этого иджтихада можно ознакомиться в нашей книге «Иджтихад в исламском правоведении», а также «Современный иджтихад: от беспорядка к порядку»)

Соблюдение универсальных правил фикха

Еще одним важным принципом фикха меньшинств, а также современного иджтихада, о котором мы говорили выше, является всестороннее соблюдение универсальных правил фикха, выведенных мусульманскими богословами-правоведами на основе текстов из Корана и сунны Пророка ﷺ. Этих правил много и у них есть различные применения в отдельных практических вопросах.

Вот несколько таких правил:

- Дела и поступки оцениваются по преследуемым ими целям.
- То, без чего не может состояться обязательное, является обязанностью.
- Нет вреда и нет вредительства.
- Вред подлежит предотвращению по мере возможности.
- Вред не устраняется путем причинения такого же или большего по объему вреда.
- Допускается нанесение вреда частного во избежание ущерба общего.
- Допускается нанесение меньшего вреда во избежание вреда большего.
- Из двух зол выбирается менее тяжкое.
- Устранение дурного приоритетнее достижения пользы.

- Нанесение малого вреда прощается ради достижения большой пользы.
- Из двух благ предпочтение отдается наибольшему.
- Затруднение влечет облегчение.
- То, что в основе своей является запрещенным, разрешается, если оно является предпосылкой для совершения благого. Например, как в ситуации с женитьбой, когда мужчине и женщине, твердо вознамерившимся связать себя узами брака, разрешается смотреть друг на друга, хотя в основе своей мужчине недозволено разглядывать женщин, как и женщине недозволено рассматривать мужчин.
- Если был совершен какой-либо поступок, который не соответствует нормам мусульманского права, то, исходя из того, что действие уже совершилось, разрешается оставить все как есть. К примеру, когда брак был заключен без присутствия попечителя со стороны невесты (что является одним из условий исламского брака) и супруги уже пожили какое-то время друг с другом как муж и жена, то есть вступали в интимные отношения, то фикх разрешает не расторгать такой брак.
 - Исходной оценкой вещей является разрешение.
 - Ущерб должен быть компенсирован.
 - Мусульмане должны строго соблюдать условия (договора).
 - Обычай имеет силу как правовая норма.
 - Значение имеет то, что является преобладающим и общераспространенным, а не редко встречающимся.
 - Действие, прерванное непредвиденными обстоятельствами, может расцениваться как завершенное, если была выполнена большая его часть.
 - Нарушение прав Аллаха, то есть невыполнение тех обязанностей, которые человек должен выполнять непосредственно перед Ним, остается между Господом и послушавшимся Его рабом – Аллах может это простить, если

пожелает. Что же касается ситуаций, где нарушаются права другого человека, то требуется возмещение, компенсация.

- Права общества приоритетнее прав отдельных людей.
- Индивидуальная обязанность (фард айн) приоритетнее коллективной обязанности (фарда кифая).
- Коллективная обязанность, которая не была никем выполнена, приоритетнее той коллективной обязанности, которая была исполнена некоторыми людьми.
- Дополнительное из религиозной практики не принимается, пока не будет совершено обязательное.
- К тому, кто проявляет чрезмерную строгость, строгость проявит Аллах.
- Для похожих вещей применяется одинаковая норма.
- Главное в делах – это то, чем они завершаются.
- Дела сердца достойнее дел других органов тела.
- Порицаемое не устраняется тем, что порицаемо еще больше.
- То, что зиждется на лжи – должно.
- Принятие ислама, как и покаяние, стирает совершенные до этого скверные дела и прегрешения.
- Немусульманин не порицается за совершение поступков, которые ислам рассматривает как прегрешения.
- Нововведение хуже, чем грех.
- Неконкретный довод не ставят наравне с доводом несомненным, не говоря уже о том, чтобы отдавать ему предпочтение.
- Убежденность не устраняется сомнением.

Это лишь некоторые примеры правил фикха, которые должны обязательно приниматься во внимание всеми исламскими богословами-правоведами, судьями и теми, кто изучает шариатские науки.

Понимание реалий общества

Для более эффективного поиска решения богословско-правовых вопросов богослов-факых должен не только разбираться в священных текстах и доводах, но он также должен быть знаком с реалиями, в которых живет то или иное общество, и понимать их. Только в этом случае современный иджтихад может принести пользу.

Богослова-правоведа можно уподобить доктору, который пытается найти наиболее эффективное лечение для больного. Врач может назначить лекарство только после того, как проведет тщательный осмотр больного, расспросит его о том, что его беспокоит, ознакомится с историей его болезни. И только после подробного анализа он может определить какое лечение наиболее подходящее для этого больного.

Вот, что пишет об этом известный исламский богослов Ибн аль-Кайим в своей книге «Илям аль-Мукиин»: «Ни муфтий, ни судья не сможет выполнять свою работу должным образом, если не будет обладать двумя видами понимания. Первый – понимание действительности, обстоятельств и насущных проблем. Второй – понимание религиозных норм, которые были ниспосланы Аллахом в Его Книге и через Его Посланника, и того, как их должно применять в условиях данной действительности. Эти два вида понимания всегда идут рука об руку, дополняя друг друга. И тот, кто прилагал все свои усилия в этом, того Всевышний обязательно вознаградит.

Знающий человек – это тот, кто через понимание действительности приходит к пониманию повелений Всевышнего и Его Посланника, подобно тому человеку, который заметив, что рубаха пророка Юсуфа порвана сзади, пришел к выводу, что он не виновен и говорит правду. Или подобно пророку Сулейману (мир ему), который рассудил между двумя женщинами, претендовавшими на материнство одного ребенка. Пророк приказал принести ему нож, чтобы

разрезать малыша на две равные части, и таким образом узнал о настоящей матери ребенка – женщина отказалась от своих прав на дитя, чтобы сохранить ему жизнь».

«Настоящий факых, – писал Ибн Кайим, – балансирует между божественными повелениями и реальными жизненными обстоятельствами. Он не ограничивается только тем, что является обязательным, а принимает в расчет и общественные реалии, таким образом приходя к пониманию того, какие религиозные нормы применимы для тех или иных ситуаций и обстоятельств. Такой богослов, если можно так выразиться, «спускает божественные законы с небес на землю».

Исходя из этого, Ибн Кайим считал, что богословско-правовые заключения (фетвы) должны меняться с изменением времени, места, общественных традиций и обстоятельств.

Такой же позиции придерживался имам Малики, а также Ибн Абидин, великий исламский богослов из ученых ханафитской школы более позднего периода. Его перу принадлежит известная книга «Рад аль-мухтар аля дар аль-мухтар».

Богослов-факых, занимающийся вопросами того или иного общества, обязан досконально, подробно и всесторонне изучить жизнь этого общества. Он должен быть знаком с его традициями, проблемами, положительными чертами и пороками.

Факых должен изучать общество не по книгам, а в реальной жизни, подходя к этому делу максимально объективно и беспристрастно, не преувеличивая, но и не преуменьшая значения тех или иных общественных реалий. Преувеличение, когда «из муhi делают слона, а также преуменьшение, когда, наоборот, происходит недооценка важности вопроса или проблемы, как раз и являются самыми основными факторами, подрывающими научный подход. К

последнему можно отнести, например, попустительские позиции Арабского и Исламского мира по отношению к политике Израиля в регионе, а также неосторожное отношение мусульман к Западной культуре, когда недооценивают пагубное влияние ее отрицательных аспектов.

Богослов-правовед для решения того или иного вопроса иногда вынужден обращаться за консультацией к экспертам, специализирующимся в той или иной сфере жизнедеятельности. Так, к примеру, если мусульманский ученый занимается исследованием вопроса о курении, то свое богословское-правовое заключение он будет разрабатывать на основе мнений врачей и исследовательских данных в области влияния сигаретного дыма на организм человека. Если доктора говорят, что курение вредит здоровью человека и пагубно влияет на его организм, то факты ничего другого не остаются, кроме, как заключить, что курение – запретно (харам). Таким образом, если мусульманину не дозволено вредить своему здоровью и принимая во внимание одно из правил фикха «Нет вреда и нет вредительства» (а степень вреда была определена экспертом в этой области), вывод – курение необходимо запретить.

Еще один пример: если общественные и экономические эксперты скажут, что проживающие в Западных странах мусульмане испытывают крайнюю нужду в приобретении жилплощади, и другого варианта для большинства из них, кроме как купить жилье через банк, не существует, то исламский ученый, исходя из правила «Нужда делает запретное дозволенным», вынужден разрешить получение кредитов на покупку жилья. То есть, компетенцией определять, что является нуждой, а что нет, располагают не исламские богословы, а специалисты в той или иной области.

Также одним из важнейших принципов современного иджтихада является то, что богослов-факых должен быть хорошо осведомлен о реалиях тех мусульманских меньшинств, чьими вопросами он занимается, ибо мусульманские меньшинства имеют свои различия. Так, проблемы мусульманских меньшинств из числа иммигрантов отличаются от проблем мусульманских меньшинств из числа местного населения.

Мусульманские меньшинства, занимающие в обществе слабые позиции, нельзя сравнивать с мусульманскими меньшинствами, находящимися на высоких позициях в социуме, обладающих влиянием и располагающих денежными средствами.

Малочисленные мусульманские меньшинства несопоставимы с мусульманскими меньшинствами многочисленными, как, например, в Индии, где численность мусульман превышает 150 миллионов человек.

Меньшинства, появившиеся на территории того или иного государства недавно, отличаются от меньшинств, возраст которых исчисляется сотнями лет.

Невозможно поставить в один ряд мусульманские меньшинства, проживающие в либеральных странах, которые гарантируют своим гражданам множество прав и свобод, и те меньшинства, которые живут в диктаторских государствах, где соблюдение прав и свобод человека, не говоря уже о правах верующего, не является приоритетом для властей.

Мусульманские меньшинства, внутри которых отсутствует единство, которые отдалены друг от друга по национальному либо идеологическому признаку, либо ввиду принадлежности к разным религиозным течениям, нельзя уподобить тем меньшинствам, которые живут сплочённо, организованно, у которых есть свои лидеры, свои

религиозные, общественные, культурные и политические организации.

Исламский богослов должен учитывать, что между мусульманскими меньшинствами существуют различия, определяемые обстоятельствами, в которых они живут. И в условиях этих различий для проблем каждого отдельного мусульманского меньшинства требуется свой индивидуальный подход. Для разных обстоятельств требуются свои нормы.

**Отдавать предпочтение интересам
мусульманской общины,
а не интересам ее индивидов**

Еще одним немаловажным принципом фикха меньшинств является важность рассматривать то или иное мусульманское меньшинство, как целую общину – субъект общества, обладающий своей идентичностью, своими целями и присущими только ему особенностями на которые нельзя закрывать глаза. Исходя из этого принципа, мусульманским богословам-правоведам необходимо обращать внимание на то, какие нужды испытывает данная мусульманская община, чтобы определить необходимые инструменты, позволяющие ей, находясь в немусульманском обществе, жить согласно исламу и становиться более крепкой и сплоченной.

Зачастую факыхи, говоря о том, что крайняя нужда разрешает запрещенное, отдают приоритет нуждам индивида, не уделяя особого внимания тому, в чем нуждается мусульманская община в целом.

Мы же считаем, что исламский богослов-правовед должен в первую очередь заботиться о нуждах мусульманской общины, какими бы эти нужды ни были – материальные, нематериальные, реальные или грядущие. А также думать о позитивных результатах, которые эта община может

достичь, будь эти нужды удовлетворены. Эти результаты могут быть разными: улучшение своего материального положения, достижение большей сплоченности, развитие в научном, культурном и нравственном плане, но самое главное – это сохранение своей религиозной идентичности.

Изучая Коран и Сунну Пророка Мухаммада^ﷺ, можно заметить, что общине уделяется особое внимание. В коранических аятах, призывающих к выполнению каких-либо религиозных норм, употребляется обращение к общине – «**О те, которые уверовали...**», будь то аяты, связанные с поклонением: «**О те, которые уверовали! Вам предписан пост...**» (Коран, 2:183), или аяты, связанные с взаимоотношениями между людьми: «**О те, которые уверовали! Если вы заключаете договор о долге на определенный срок, то записывайте его...**» (Коран, 2:282), или аяты о семейных делах: «**Если вы развелись с вашими женами и они выждали положенный им срок, то либо удержите их на разумных условиях, либо отпустите их на разумных условиях. Но не удерживайте их, чтобы навредить им и преступить границы дозволенного...**» (Коран, 2:231), или аяты из области уголовного права: «**О те, которые уверовали! Вам предписано возмездие за убитых...**» (Коран, 2:178).

Даже в тех аятах, где описаны вопросы, которые являются исключительной компетенцией правителей государства, как-то заключение договоров с врагами или осуществление наказания в адрес преступников, употребляется обращение во множественном числе, то есть к мусульманской общине или глобальному мусульманскому сообществу (умме) в целом:

«Это не относится к тем многобожникам, с которыми вы заключили договор...» (Коран, 9:4)

«Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они совершили...» (Коран, 5:38)

Эти и другие тексты подчеркивают важность общины и ее совместную ответственность за установление мусульманского права и осуществление божественных предписаний на Земле.

Хадисы Пророка Мухаммада^ﷺ также подчеркивают важность общины. В одном из высказываний Посланника Аллаха^ﷺ говорится следующее: «Рука Аллаха с общиной, а кто отдалится, отдалится в огонь».

Также особое внимание интересам общества уделяет и исламский фикх, особенно нормы, имеющие отношение к общественной, экономической и политической сфере.

Мы полагаем, что в мусульманском праве интересы общины ставятся выше интересов ее индивидов. Так, к примеру, если одна страна ведет захватническую войну против другого государства, то в этом государстве проводится мобилизация всех граждан, тогда сын идет на войну, не спрашивая разрешения у своих родителей, женщина имеет право отправиться на фронт без разрешения своего мужа, а подчиненный – без разрешения своего начальника. Ибо как гласят правила фикха: «Нет места проявлению покорности перед человеком, когда имеет место неповинование Богу» и «Права общества приоритетнее прав отдельных людей».

В данном контексте имам Газали в качестве примера приводит вопрос «живого щита» – это когда в ходе боевых действий враг использует мусульман в качестве прикрытия. В такой ситуации имам Газали и другие исламские правоведы разрешают жертвовать этими мусульманами, которых используют в качестве «живого щита», если существует опасность того, что сохранение их жизней может погубить всю общину.

Таким образом, фикх, о котором здесь идет речь, должен в первую очередь обращать внимание на интересы

мусульманской общине в целом, а не ограничиваться лишь интересами ее членов.

Исламская община, проживающая в Западных странах и им подобных, имеет полное право быть сильной, сплоченной и образованной общиной, способной принимать активное участие в жизни общества, не теряя при этом своей идентичности, придерживаясь своей религии и воспитывая в ее атмосфере своих детей, а также распространяя эту религию среди окружающих на языке своего времени.

Следовать принципу облегчения

Одной из характерных особенностей фикха меньшинств является следование принципу облегчения.

Вот какими словами напутствовал Пророк Мухаммад^ﷺ Абу Мусу и Муаза, отправляя их в Йемен, чтобы они призывали к исламу народ этой страны: «Облегчайте и не усложняйте, радуйте и не вызывайте отвращения, не отталкивайте» (Достоверный хадис, переданный в сводах хадисов Муслима и Бухари со слов Абу Мусы).

Люди вне всяких сомнений обладают разными темпераментами. Есть люди, имеющие легкий характер, что делает их более склонными к проявлению мягкости. А также есть люди, которые больше тяготеют к проявлению строгости. И это нормально. Исламской науке известны такие личности, как Ибн Умар, который имел свойство проявлять строгость в некоторых вопросах, и Ибн Аббас, прославившийся тем, что многое разрешал.

Известно, что сподвижники Пророка Мухаммада^ﷺ больше тяготели к проявлению облегчения в вопросах религии, чем их ученики. В свою очередь ученики сподвижников были более мягкими, чем те, кого они сами обучали.

Дело в том, что богословы-правоведы времен сподвижников и их потомков больше руководствовались

принципом облегчения, в то время как последующие поколения ученых больше склонялись к проявлению осторожности и строгости, делая ставку на то, что было наиболее далеким от сомнительного. Поэтому из поколения в поколение степень строгости мнений факыхов увеличивалась, породив в итоге то «бремя и оковы», от которых Пророк Мухаммад^ﷺ на самом деле был послан освободить мусульман. Как говорится в одном из аятов Корана:

«...которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобрямое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков» (Коран, 7:157)

Сподвижники Посланника Аллаха делали выбор в пользу принципа облегчения, так как они видели, что это принцип Священного Корана и что это принцип исламской религии, которая разрешает мусульманину пользоваться определенными послаблениями в религиозной практике, если он, например, болен или находится в пути; которая разрешает употреблять в пищу запретное в условиях голода и крайней нужды или разрешает совершать ритуальное омовение песком, если мусульманин не может найти воды и т.п.

Достаточно обратить внимание на то, чем заканчиваются аяты Корана, где мусульманам повелевается совершать определенные виды религиозной практики. К примеру, аят, повествующий о нормах очищения, заканчивается так:

«Аллах не хочет создавать для вас трудности, а хочет очистить вас и довести до конца Свою милость по отношению к вам, - быть может, вы будете благодарны» (Коран, 5:6)

Аят о нормах поста завершается такими словами:

«Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения» (Коран, 2:185)

А вот как завершается аят, повествующий о нормах бракосочетания:

«Аллах желает вам облегчения, ведь человек создан слабым» (Коран, 4:28)

Сподвижники больше тяготели к проявлению облегчения в вопросах религии еще и потому, что видели эту склонность в самом Пророке Мухаммаде^ﷺ – они замечали его недовольство, когда имело место проявление чрезмерной строгости в религиозных делах. Так, со слов Ибн Масуда передается следующее высказывание Посланника^ﷺ, которое он повторил трижды: «Погибнут проявляющие чрезмерную строгость» (Ахмад, Муслим, Абу Дауд). Со слов Ибн Аббаса передается хадис, в котором Пророк Мухаммад^ﷺ сказал: «Остерегайтесь чрезмерности в религии. И поистине, тех, кто был до вас, погубило не что иное, как чрезмерность в религии» (Ахмад, Нисай, Ибн Маджа).

Известно, что Пророк Мухаммад^ﷺ не одобрял, когда некоторые мусульмане, пытаясь следовать образу жизни христианских монахов и им подобных, проявляли чрезмерность в религиозной практике. Вот, что сказал Пророк^ﷺ Абдуллаху бин Амру бин аль-Асу, когда узнал, что он днем соблюдает пост, а по ночам молится: «Не делай так, но постись и не соблюдай поста, молись по ночам, но и спи тоже, ибо, поистине, у твоего тела есть на тебя право, и у глаза твоего есть на тебя право, и у жены твоей есть на тебя право, и у гостя твоего есть на тебя право, и, поистине, достаточно будет тебе поститься по три дня ежемесячно, ведь за каждое доброе дело воздастся тебе в десятикратном размере, и это (будет равнозначно) непрерывному посту» (Достоверный хадис, приведенный в сводах хадисов Муслима и Бухари).

Также известно другое высказывание Пророка Мухаммада ﷺ, сказанное в адрес троих молодых людей, один из которых заявил, что будет все время поститься, не разговаривать; другой отказался от сна ночью, объявив о том, что это время суток он будет посвящать только молитве; тогда как третий зарекся жениться. Тогда Пророк (мир ему и благословение) сказал этим людям: «Это вы сказали такие-то слова? Клянусь Аллахом, я являюсь самым добродушным и благочестивым среди вас! Однако я соблюдаю пост и разговариваю, молясь и сплю, а также женюсь на женщинах. А всякий, кто не желает следовать моим путем, не имеет ко мне никакого отношения» (Муслим, Бухари).

В сводах хадисов передается, что Пророк не одобрил желание Усмана ибн Мазуна вести аскетичный образ жизни. А когда Муаз ибн Джабаль, совершая намаз в качестве имама, пересчур затянул молитву, Посланник Аллаха ﷺ сказал ему: «О Муаз, разве ты смутяня?». В своде хадисов Бухари передается случай, когда Пророк Мухаммад ﷺ, узнав о том, что Убай ибн Кааб слишком удлинил коллективную молитву, сильно разгневался и сказал: «О люди! Поистине, среди вас есть отвращающие, и какой-бы из вас не возглавлял общую молитву, пусть не затягивает её! Ведь, поистине, среди людей есть пожилые, слабые и те, кто торопится» (Бухари; Муслим).

Абу Дауд в своём сборнике «ас-Сунан» приводит хадис от Джабира ибн Абдуллы, который сказал: «Мы вышли в поход, и в одного нашего человека попал камень, который разбил ему голову. Затем у него случилась поллюция, и он спросил своих товарищей: «Знаете ли вы об облегчении для меня, могу ли я совершить обтирание песком (тайаммум)?». Они сказали: «Мы не знаем никакого облегчения для тебя, ведь ты в состоянии умыться водой». Затем человек искупался и умер, а когда мы вернулись к Пророку ﷺ, ему было доложено

о случившемся, на что он сказал: «Они убили его, разрази их Аллах! Неужели они не могли спросить, если сами не знали!? Воистину, лекарство от невежества – это только вопрос. Ему было достаточно совершить обтирание песком (*тайаммум*), наложить на рану повязку, протереть её и омыть остальную часть тела».

Вот, что сказал о фикхе великий исламский ученый Суфьян бин Саид ас-Саури : «Фикх – это фетва о дозволенности, изданная квалифицированным человеком. Что же касается проявления строгости, то на это каждый горазд» (см. Абу Наим «Аль-Хилья» (6/367); Ибн Абд-ель-Бар «Джами байан аль-Ильм», ч. 2, стр. 26; Ибн Тахир «Ас-Сама», стр. 90; Ан-Навави «Мукаддимат аль-Маджму» (1/32)).

Это слова человека, которому принадлежит лидерство в двух областях исламской науки: в фикхе – люди на протяжении некоторого времени следовали его учению (мазхабу) и в хадисоведении – за заслуги в этой области его величали «Лидер верующих в хадисоведении». Этот ученый также был известен среди людей своей богообязненностью и благочестивостью.

Примечательно, что исламские правоведы позднего времени, отдавая предпочтение какому-либо мнению над другими, говорили: «Это мнение является более мягким для людей».

С изменением потребностей меняется и фетва

Принцип облегчения предусмотрен в ситуациях, когда человек находится в состоянии слабости, испытывает затруднения. Задача фикха принять во внимание сложность ситуации и предоставить человеку соответствующее послабление. Ситуации, в которых мусульманин может испытывать затруднения, бывают разными. Это может быть болезнь; нахождение в пути; отсутствие достатка, бедность;

безвыходное положение, вынужденная ситуация, когда у мусульманина нет иного выбора, кроме как поступить определенным образом; наличие физических недостатков и т.п. Послабления распространяются только на тех мусульман, которые испытывают затруднения – другие мусульмане не имеют права ими пользоваться.

Для всех этих ситуаций в священных исламских текстах имеются свои доказательства и нормы.

Мусульманин, проживающий в неисламском обществе, находится в более слабом положении, по сравнению с тем мусульманином, который живет в исламской стране, и поэтому первый нуждается в определенных послаблениях.

Нет сомнения в том, что богословско-правовые заключения должны меняться с переменой времени, места (обстоятельств) и бытующих в обществе обычаяев. Это утверждение выдающегося исламского ученого имама Ибн аль-Кайим аль-Ханафи, которое подтвердили после него такие не менее известные богословы, как имам аль-Карафи аль-Малики и Ханифа ибн Абидин – ученый более позднего периода, автор научного труда под названием «Обычаи общества и нормы, построенные на их основе».

Передается, что когда Умар ибн Абдель-Азиз занимался судебными разбирательствами в бытность свою наместником города Медина, то он довольствовался показаниями и клятвой всего лишь одного свидетеля. Однако, когда он был в Дамаске, то требовал присутствия двух свидетелей, так как видел, что порядки, бытовавшие в том обществе, отличались от тех, что были распространены в Медине.

Ему также принадлежит известное высказывание: «Количество судебных тяжб, которые случаются с людьми, прямо пропорционально количеству порождаемых ими пороков».

Также известно, что имам Абу Ханифа в свое время разрешал принимать свидетельство человека, в отношении которого не было замечено ничего явно плохого, довольствуясь явной справедливостью его слов. Однако его последователи, Абу Юсуф и Мухаммад, запрещали это, потому что в их время общество стало более падким на ложь (см. Али Хасбулла, «Усуль ташриль аль-ислями», с. 84-85).

Ученые-ханафиты считают, что причина расхождения во мнениях между имамом и его учениками заключается не в доводах, а в том, что порядки в обществе с течением времени изменились. И его ученики, Абу Юсуф и Мухаммад, строили свои мнения, принимая во внимание произошедшие в обществе перемены.

Если изучить научное наследие, оставленное исламскими учеными – последователями ханафитской школы, то можно заметить, что фетвы ученых-ханафитов более позднего периода по многим вопросам прямо противоречили богословским заключениям своих наставников и тех, кто им предшествовал. И причиной всему – перемена времени и изменение общественных реалий.

По данной теме ученым ханафитской школы позднего периода, шейхом Ибн Абидином, был написан известный трактат «Обычаи общества и нормы, построенные на их основе». В данном исследовании ученый пишет следующее: «Многие нормы изменяются с изменением времени и бытиющих в обществе обычаяев, а также по причине возникновения какой-либо необходимости, нужды, либо пороков, поражающих общество того или иного исторического периода. Старые нормы изменяются, когда они, из-за своей непригодности для данных обстоятельств, могут привести к затруднениям и усложнить людям жизнь, и тем самым вступить в противоречие с самим исламским законом, который основывается на принципе облегчения, устранения вреда и смуты. Поэтому, по многим вопросам

мнения факыхов, являвшихся последователями определенного мазхаба, порой противоречили мнению самого основателя этого мазхаба, так как первые строили свои богословско-правовые заключения, исходя из обстоятельств и реалий того времени, в котором жили. Они понимали, что, если бы их учитель (основатель мазхаба) жил в их время, то он говорил бы то же, что и они, исходя из принципов собственного же учения» (Собрание трактатов Ибн Абидина, часть 3, с. 125).

Среди научных сочинений ученых маликитского мазхаба можно найти такие книги выдающегося богослова Шихаб ад-Дина аль-Карафи, как «Различение» и «Как отличать фетвы от норм». В этих трактатах ученый подчеркивает необходимость изменять богословское заключение, если оно основывается на порядках и обычаях, которые изменились, либо стали пережитками общества.

В данном контексте в качестве примера, можно привести случай из жизни имама Убая Мухаммада бин Убая Зейда аль-Кирвани (умер в 386 году по хиджре), автора известной научной работы по маликитскому мазхабу под названием «Рисаля». Многие ученые-маликиты даже писали комментарии к этой книге.

Передается, что однажды одна из стен дома имама Убая аль-Кирвани настолько разрушилась, что опасаясь разбойников, он завел собаку для охраны, посадив ее на привязи рядом с домом. Когда же ему сказали, что имам Малик (основатель мазхаба, которому следовал аль-Кирвани) не одобрял этого, он ответил: «Если бы Малик застал ваше время, он не то, что собаку, он дикого льва посадил бы на цепь» (см. Комментарии к книге «Рисаля» шейха Ахмада Зурука, часть 2, с. 414).

Подобные случаи, когда мнения ученых, принадлежащих к одной богословско-правовой школе, но живших в разное время, отличаются и даже прямо вступают в противоречия,

имеют место во всех мазхабах. Это указывает на широту и гибкость исламского закона, который Аллах дал людям. Именно эти качества делают шариат пригодным для любого времени и места.

И кто станет спорить с тем, что ситуация, в которой живут мусульмане неисламских стран отличается от ситуации их братьев по вере, проживающих в исламских странах. Эти различия намного глубже и шире, чем различия, например, между городской и деревенской жизнью или между жителями северных и южных регионов.

Исламские страны, несмотря на то, что в них не всегда соблюдаются исламские нормы, по крайней мере, способствуют тому, чтобы мусульманин мог беспрепятственно выполнять свои религиозные обязанности и сторониться запретного, в отличие от стран неисламских. Поэтому богословы утверждают, что незнание религиозных норм не является оправданием для мусульманина, проживающего в исламской стране. Такой мусульманин не может претендовать на какие-либо послабления из-за своего невежества по той простой причине, что в исламском государстве получение религиозного образования не является проблемой. По-другому обстоит ситуация с мусульманином, проживающим в неисламской стране, где возможности научиться религиозной грамоте крайне ограничены. Для такого человека незнание исламских норм может являться оправданием.

Соблюдение принципа последовательности

Еще одно важное требование, которое стоит перед фикхом меньшинств – соблюдение принципа последовательности. Фикх должен учитывать обстоятельства, в которых живут мусульманские меньшинства, и те отличия, которые существуют между ними и мусульманами в исламских странах. К тому же «последовательность», как мы знаем,

является не только одним из принципов исламского закона, но и одним из законов Вселенной в целом.

Так Всевышний, как говорится в суре «аль-Му’минун», вначале создал человека [праотца человечества Адама] из квинтэссенции глины, затем [остальных людей] поместил в виде капли семени в надежное, защищенное место [то есть во чрево матери]; потом Аллах из этой капли создал сгусток крови, а из сгустка крови кусочек. После этого Аллах сделал этот кусочек костями и облек их мясом. Затем уже вырастил человека как новое создание. Все это происходит на эмбриональной стадии развития человека. Затем младенец появляется на свет, проходит этап кормления грудью, растет, развивается, проходит этап раннего детства, взрослеет, достигает подросткового этапа, затем юношеского, после чего проходит этап полового созревания и становится взрослым человеком. После чего наступает этап старения и так до того момента, пока человек не покинет мир.

Такая последовательность в развитии присутствует как в мире животных, так и в мире растений.

Вселенная не была создана Аллахом в один миг. Всевышний в Коране говорит о создании небес и земли за 6 дней – и только Ему одному известно о сущности этих дней – что также указывает на принцип последовательности.

Что же касается последовательности в исламском законе, то самое первое, что было введено Аллахом в исламе – это основы вероубеждения и основы добродетели. Затем Господь стал постепенно вводить виды поклонения и религиозной практики. Вначале, как передается со слов Аиши, ежедневные обязательные молитвы были по два рака‘ата. Затем молитвы в такой форме стали совершаться только в пути, а в остальное время (не в пути) – к каждой из молитв было добавлено два рака‘ата. И только вечерняя молитва (магриб) осталась неизменной.

Вначале соблюдение поста в месяц Рамадан было вменено мусульманам по желанию:

«Считанными днями являются дни поста. А кто из вас будет болен или окажется в пути, тот [пусть] перенесет пост на другие дни. Те же, кто не сможет восполнить его в другие дни [по причине старческой немощности или неизлечимой болезни], должны накормить бедняка. Кто сделает больше [чем накормит бедняка], то это лучше для него самого. Но если вы будете поститься [например, путник, которого не затруднит пост в пути], это — **наилучшее для вас, если бы вы только знали!»** (Коран, 2:184)

Затем пост в месяц Рамадан был введен в качестве обязанности:

«Тот из вас, кого застанет этот месяц, должен поститься» (Коран, 2:185)

Принцип последовательности также соблюдался при запрете каких-либо вещей, как в ситуации со спиртным.

Все это указывает на то, что принцип последовательности необходимо соблюдать во всем, включая и дела мусульман, особенно если они живут в неблагоприятных обстоятельствах.

Здесь уместно привести пример Умара бин Абдель Азиза, которого из-за его благочестия называют пятым праведным халифом. Принцип последовательности был одним из основных принципов его государственной политики.

Умар бин Абдель Азиз занял пост правителя, когда исламское государство погрязло в смуте и несправедливости, а многие скверные вещи приобрели форму традиций и устоявшихся в обществе порядков.

Перед этим правителем стояла задача прекратить распространение смуты, очистить общество и сделать страну такой, какой она была во времена праведных халифов.

И он сразу же приступил к выполнению этой задачи, объявив «войну» распространявшейся несправедливости. Однако его действия не были легкомысленными и радикальными. Он вел борьбу со смутой в государстве с помощью рассудительности, холодного разума и мудрой последовательности, что многим «горячим головам» и лишенным терпения людям может показаться проявлением попустительства и небрежности с его стороны. Такие люди были и при жизни самого халифа, и одним из них был его собственный сын.

Абдель Малик был богобоязненным и праведным молодым человеком. Однако свойственные людям его возраста максимализм и религиозная горячность не давали ему возможности смотреть на вещи под тем углом, как рассматривал его отец. Известный исламский богослов Ибн аль-Джаузи передает диалог между Умаром бин Абдель Азизом и Абдель Маликом, который не желает, чтобы его отец спокойно отсыпался, когда в его стране простой народ изнемогает от несправедливости. Абдель Малик будит своего отца от дневного сна и говорит ему: «Как ты можешь спокойно спать, когда к тебе от людей поступило столько жалоб, по которым ты до сих пор так ничего и не рассудил?»

На что Умар бин Абдель Азиз ответил по истине мудро: «О сынок, мое тело – это мое верховое животное. Если я не буду жалеть его, то оно не довезет меня до пункта назначения. Если я буду перегружать себя и своих помощников, то мы так долго не протянем. И я, находясь во сне, получаю такое же вознаграждение от Аллаха, которое я получаю, бодрствуя! Если бы Всевышний Господь пожелал ниспослать Коран целиком за один раз, то Он бы сделал это. Однако Он ниспосыпал его то по одному, то по два аята, пока вера не укрепилась в сердцах людей» (Ибн аль-Джаузи, «Жизнеописание Умара бин Абдель Азиза», ст. 106). Какое

глубокое и широкое понимание ислама содержится в этих мудрых словах!

Имам Шатыби в своей книге «Мувафакат» приводит другую ситуацию, которая произошла между Умаром бин Абдель Азизом и его сыном. Однажды Абдель Малик с укоризной сказал своему отцу: «Правитель, который ничего не делает. Главное – это поступать по правде и, клянусь Аллахом, меня не волнует, что у нас из-за этого будут проблемы!»

На что Умар бин Абдель Азиз ответил: «Сынок, к чему такая спешка? Первые два раза Аллах в отношении вина выражал только порицание, и только в третий раз Он его запретил. Я же опасаюсь того, что если начну мгновенно вершить правосудие, люди также мгновенно окажут ему сопротивление, и это еще больше усугубит смуту в обществе» (Шатыби, «Мувафакат», 2/94).

Умар бин Абдель Азиз по истине вел очень мудрую политику по внедрению мер, направленных на упрочение религиозных ценностей в обществе.

«Я могу предложить им что-либо из религии, только если рядом с этим будет что-нибудь из мирского, благодаря которому я смогу смягчить их сердца. Иначе я опасаюсь, что они сотворят такое, с чем я просто не смогу справиться», – говорил Умар бин Абдель Азиз (Иbn Абдель Хукм, «Жизнеописание Умара бин Абдель Азиза», стр. 60).

Принимать во внимание нужды людей

Еще одним важным принципом фикха меньшинств является реалистичное отношение к проблемам, которые переживает человек. Идеализм не свойственен законам исламского права, их задача – предлагать решения для земных вопросов людей. В этой связи шариат вне всяких сомнений является реалистичным.

В пользу реалистичности шариатского закона говорит то, что он признает нужды и необходимости, которые могут возникать у людей в условиях определенных жизненных обстоятельств. Эти нужды могут иметь отношение как к человеку индивидуально, так и к обществу в целом. Для трудных и безысходных ситуаций в шариате предусмотрены специальные нормы, предоставляющие человеку право пользоваться послаблениями, которые соответствуют этим ситуациям. Послабления предоставляются исключительно для тех мусульман, которые оказались зажатыми в тиски затруднительных обстоятельств, ограничивающих возможности для выбора (в пище, одежде, общественных и деловых взаимоотношениях и т.д.), и не распространяются на тех мусульман, которые живут в более свободных условиях.

Основой для данного принципа является следующий аят Священного Корана:

«Он запретил вам мертвчину, кровь, мясо свиньи и то, что принесено в жертву не ради Аллаха. Если же кто-либо вынужден съесть запретное, не проявляя ослушания и не преступая пределы необходимого, то нет на нем греха. Воистину, Аллах - Прощающий, Милосердный» (Коран, 2:173)

Принцип реалистичного отношения к потребностям людей, который предусматривает облегчение определенных религиозных норм, также культивируется и Сунной Пророка Мухаммада ﷺ.

Так, из жизнеописания Посланника Аллаха ﷺ известно, что он разрешил Абдуррахману Ибн Ауфу и Аль-Зубайру Ибн Аль-Авваму носить одежду из шелка из-за чесотки, которая была у обоих, несмотря на запрет шелка для мужчин.

Об этом принципе мусульманского права также говорит и то, что шариат, к примеру, во избежание хаоса в стране и

ради сохранения интересов мусульманской уммы, разрешает приносить клятву на верность правителю государства при наличии более компетентных и более достойных кандидатов на эту должность.

Шариат повелевает проявлять покорность недостойным правителям ради сохранения единства общества и во избежание кровопролития, но только до тех пор, «если люди не увидят, что он впал в явное неверие, относительно чего будут у них доказательства от Аллаха», как говорится в одном из достоверных высказываний Пророка ﷺ. Исламский закон запрещает выходить с оружием против деспотичного и нечестивого правителя, если существует опасность того, что его свержение может еще больше destabilизировать ситуацию в стране. В данном случае включается следующее правило фикха: «Из двух зол выбирается наименьшее».

К примеру, в рамках этого правила отдается предпочтение воздержанию от устранения зла, если это может повлечь за собой еще большее зло. Основой для этого правила является следующее высказывание Пророка Мухаммада ﷺ, переданное Аишей: «О Аиша, если бы наш народ не был так близок к доисламскому невежеству, я бы снес Каабу, и построил бы ее на фундаменте Ибрахима».

Это означает, что Посланник Аллаха ﷺ принимал во внимание обстоятельства, в которых на то время жили мекканцы. Он понимал, что они, как мусульмане, были еще слишком молоды – не так давно их религией было многобожие. Пророк боялся, что если он возьмется за капитальную реставрацию Каабы, это может отвратить людей от ислама.

Исламские богословы-правоведы также разрешают правление того, кто захватил власть, несмотря на то, что в основе своей глава государства выбирается по одобрению народа – Шурой (Советом мусульман), за которым следует принесение присяги на верность.

Вот, что по этому поводу пишет Ибн Кайим в своей книге под названием «Илям аль-Мукиин»: «Если у правителя государства нет иного выбора, кроме как назначить на пост судьи человека недостойного этой должности, просто из-за отсутствия более компетентных и порядочных кандидатур, он должен назначить лучшего из тех претендентов, которые есть, ибо не может оставить страну без судьи».

А вот другое, похожее по смыслу утверждение ученого: «Когда в обществе доминирует нечестие, и существует опасность того, что не принятие свидетельств и ходатайств людей из-за этого может привести к бесправию, то необходимо принимать свидетельства лучших из тех, кто есть».

Ибн Кайим также пишет: «Если запретное и сомнительное в еде приобрело настолько широкое распространение, что тяжело определить является ли пища канонически дозволенной для употребления или нет, то выбор делается в пользу пищи, которая наиболее близка к дозволенности».

И еще одно, похожее по смыслу, утверждение ученого: «Когда женщины свидетельствуют друг против друга по тому или иному вопросу и с ними нет мужчины, который может подтвердить их слова, если инцидент, к примеру, произошел в бане для женщин либо на свадьбе, где женщины сидят отдельно от мужчин, то выбор делается в пользу наиболее правдивых и уравновешенных показаний».

Коран и Сунна Пророка ﷺ особое внимание уделяют правам тех, с кем поступили несправедливо. В последней ниспосланной суре Аллах разрешает принимать свидетельские показания немусульман против мусульман, когда те находятся в пути. И это повеление впоследствии не было отменено ни Кораном, ни Сунной, и мусульманская умма никогда не принимала решения о невыполнении этой нормы. Исламский закон призван стоять на защите

интересов людей и удовлетворять их по мере возможности. А о каком удовлетворении интересов может идти речь, если шариат будет вынужден закрывать глаза на права людей всякий раз, когда, к примеру, не будет возможности привести двоих свидетелей мужского пола, свободных и честных, как это требуется? Но если мы соглашаемся с тем, что принимаем свидетельства женщин в ситуациях, когда мужчина просто не мог присутствовать, а также подчиняемся постановлению нечестивого судьи, если в данное время нет в наличии честных и компетентных судей, то как можно не принимать свидетельства немусульман, если в их обществе на тот момент не нашлось ни одного мусульманина? (см. «Аль-Фаваких аль-адида фи аль-масаиль аль-муфиде», ч.2 стр. 182-183; Юсуф Карадави, «Введение в мусульманское право», стр. 123-125).

Не ограничиваться рамками определенного мазхаба

Еще одним важным принципом для фикха меньшинств, как и для современного фикха вообще, является выход за рамки определенной богословско-правовой школы. Муфтий не должен сковывать людей необходимостью следовать конкретному мазхабу, если видно, что некоторые из его норм создают затруднения для людей. Порой причина этих затруднений может скрываться в слабости источника, из которого были почерпнуты аргументы для этих норм, и стоит подвергнуть их (аргументы) тщательному анализу, как они вообще могут показаться неприемлемыми.

Главная задача современного муфтия заключается в том, чтобы вывести людей из тесных застенков богословско-правовых школ на широкие и необъятные просторы мусульманского права, которое не ограничивается лишь учениями всем известных четырех мазхабов. В исламском праве также содержатся учения устаревших богословских

школ, и мнения ученых, которым не было суждено стать основателями собственных мазхабов и таких великое множество. Среди богословов первое место, безусловно, занимают ученые из числа сподвижников Пророка Мухаммада^ﷺ, которые вне всяких сомнений являются учеными с большой буквы. Ведь эти люди обучались у самого Посланника Аллаха^ﷺ, в девственной атмосфере ислама, они обладали незапятнанным внутренним естеством (фитрой), их души были чисты, а сердца наполнены светом веры. К тому же эти люди были прирожденными знатоками арабского языка. Поэтому совершенно бесспорно, что сподвижники Пророка были более способными, чем кто-либо из последующих поколений мусульман, к выявлению истины и правильного пути. Что же касается непогрешимости, то она была свойственна одному лишь Посланнику Аллаха^ﷺ.

Порой изучая мнения разных богословско-правовых школ по тому или иному вопросу, мы видим, как одни проявляют строгость, устанавливают слишком жесткие рамки, тогда как другие по тому же вопросу предлагают более мягкие решения. Это в свою очередь дает нам возможность сопоставлять эти мнения и отдавать предпочтение тем, которые наиболее близки к принципам ислама и обладают наиболее сильными доказательствами. Приоритетность мнения или мазхаба должна определяться тем, насколько всецело они соответствуют целям шариата и интересам мусульман. Ибо у шариата нет другой цели, кроме как осуществлять интересы мусульман, как в мирской, так и загробной жизни.

Поэтому богослову-правоведу или муфтию, или тому, кто изучает шариатские науки, необходимо исследовать все научное наследие мусульманского фикха, со всеми его школами и направлениями, а не ограничиваться лишь доминирующими и самыми распространенными мнениями.

Сколько существует достойных богословских заключений, затерявшихся на книжных полках в ожидании того, кто их отыщет? А сколько есть мнений устаревших, но заслуживающих того, чтобы быть обнародованными; или мнений, которые в свое время считались слабыми, и актуальность которых проявилась только сегодня? Сколько мнений просто собирают пыль на книжных полках потому, что нет тех, кто бы смог встать в их защиту; или по причине того, что для своего времени они были слишком прогрессивными, а возможно, они станут пригодными в наше время?

И, пожалуй, самым подходящим примером в данном контексте, являются богословские заключения великого мусульманского ученого Ибн Таймий по вопросу развода и всего, что связано с супружеской жизнью. Многие современники Ибн Таймии осуждали его за эти мнения, выдвигали ему различные обвинения, даже не раз ученый попадал из-за них в тюрьму.

Сегодня же мы видим, что многие ученые издают фетвы на основе богословских заключений Ибн Таймии, видя в них сохранение целостности мусульманской семьи в условиях частых разводов, особенно, когда супруги хотят продолжать поддерживать отношения между собой.

По данному вопросу существует и множество других примеров.

Возьмем ситуацию, когда человек принимает ислам, после чего умирают его родители немусульмане и оставляют ему какое-нибудь имущество. Порой, такое наследство бывает довольно внушительных размеров. Разрешено ли мусульманину или мусульманке получать наследство от родителей-немусульман? Как им быть, когда их семьи нуждаются в этих средствах и государственный закон это разрешает? В крайнем случае, это имущество может пригодиться другим мусульманам.

Муфтий, который будет искать решение этого вопроса в четырех или даже восьми (включая джафаритский, зейдитский, ибадитский и захиритский мазхабы) самых известных и распространенных суннитских мазхабах, найдет, что все эти школы единогласно утверждают: различие в вероисповедании является препятствием для получения наследства. Эти богословско-правовые школы за основу берут следующее известное высказывание Пророка Мухаммада^ﷺ, в котором говорится: «Мусульманин не получает наследство от неверующего, а неверующий не получает наследства от мусульманина» (Сахих аль-Джами ас-Сагыр), а также другой хадис: «Представители различных религий не получают наследства друг от друга» (Тирмизи, Нисай).

Однако тот, кто решит выйти за рамки четырех мазхабов и поискать ответы в других источниках, тот найдет мнение, которое разрешает мусульманину получать наследство от неверующего. Это мнение принадлежит ряду сподвижников Пророка Мухаммада^ﷺ и их потомков, вот их имена: Муаз бин Джабаль, Муавия бин аби Суфьян – это сподвижники, Мухаммад бин аль-Ханафия, Мухаммад бин Али бин аль-Хасан, Саид бин аль-Мусайаб, Масрук бин аль-Аджда, Абдулла бин Магфаль, Яхья бин Ямар и Исхак бин Рахвия. Предпочтение этому мнению также отдавали Ибн Таймийя и его ученик Ибн Кайим.

И поистине это богословское заключение является очень актуальным для нашего с вами времени (см. «Ахкам аль-Зимма», д-р Субхи Салех, издательство Университет Дамаска, ч.1).

Сторонники этого мнения, утверждают, что в хадисе «Мусульманин не получает наследство от неверующего...» говорится о неверующем, который воюет против мусульман. И в качестве аргумента приводят другое высказывание Пророка Мухаммада^ﷺ, в котором слово «неверующий» несет

именно такую смысловую нагрузку. Этот хадис звучит так: «Мусульманина не убивают за убийство неверного». В комментарии к первому хадису Ибн Кайим сказал следующее: «То, что в этом хадисе под словом «неверующий» подразумевается именно «воинственно настроенный неверующий», является более основательным и вероятным по смыслу».

Вот другой пример. Из четырех самых популярных мазхабов трое занимают довольно строгую позицию в отношении того, что собака является нечистым животным. Однако маликитская школа считает, что все животные, включая собаку и свинью, являются чистыми. И в качестве довода в пользу чистоты собаки опираются на следующий аят из Корана:

«Вам дозволено все хорошее. Вам разрешается использовать обученных животных и птиц для охоты. Ешьте добычу, что они удерживают для вас. А отправляя их за нею, упоминайте имя Всевышнего»
(Коран, 5:4)

В Западных странах люди в буквальном смысле окружены собаками. Куда не пойди, повсюду можно встретить людей, прогуливающихся по улицам со своими питомцами. А что уж говорить о бездомных дворнягах, которые буквально живут бок о бок с человеком. В таких обстоятельствах строгое мнение о нечистоте этого животного может создать множество затруднений для мусульман касаемо выполнения религиозных обязанностей и в жизни вообще.

Углубляясь в исследование четырех известных богословско-правовых школ, человек увидит, что по вопросу бракосочетания трое мазхабов ставят присутствие попечителя со стороны невесты главным условием легитимности брака и считают брачный контракт, заключенный без попечителя, неправомерным. Однако Абу Ханифа, основатель ханафитского мазхаба, считает, что

женщина, будучи половозрелой и здравомыслящей, может выйти замуж самостоятельно, без присутствия попечителя, при условии, что жених будет равным ей. Разве это мнение не актуально сегодня для мусульман, проживающих в Западных странах?

Известный исламский ученый Ибн Кудама в своей книге под названием «Аль-Мугни» считает приоритетным заключение брака в присутствии попечителя со стороны невесты, однако затем отмечает следующее: «Если брак был заключен без присутствия попечителя и правитель или судья утвердили легитимность такого брака, или же сам правитель или судья выступали в роли попечителя, то такой брак нельзя расторгать. Ибо относительно данного вопроса имеют место разногласия, и здесь допускается иджтихад. Такой брак нельзя отменять, ибо этот вопрос подобен вопросу о праве человека купить земельный участок своего соседа» (см. Ибн Кудама «Аль-Мугни» (9/346, 347).

Или другой пример, когда женщина из числа Людей Писания, иудейка или христианка, принимает ислам, а ее муж нет. По данному вопросу все восемь богословско-правовых школ, включая и известные всем мусульманам четыре мазхаба, единогласно постановили необходимость расторгнуть их брак, либо незамедлительно, либо по истечении периода «идды» (период, в течение которого женщина после развода не имеет права выходить замуж), либо же после того, как муж откажется принять ислам.

Это мнение является самым преобладающим среди большинства современных богословов, издающих фетвы по данному вопросу для мусульман, проживающих в европейских и других Западных странах. И это мнение, вне всяких сомнений, создает проблему для женщины, которая любит своего мужа и не желает с ним расставаться, особенно, если он с пониманием относится к ее выбору стать

мусульманкой и не препятствует ей соблюдать религиозные обязанности, и тем более, если у них есть маленькие дети.

Однако, если мы выйдем за рамки популярных среди мусульман мазхабов и обратимся к научному наследию фикха вообще, ознакомимся с мнениями ученых из числа сподвижников Пророка ﷺ и их последователей, то увидим, что по данному вопросу есть и другие варианты решения, которые и в голову нам не приходили. Ибн Кайим приводит у себя девять мнений, переданных от богословов из числа сподвижников Пророка ﷺ и их последователей в таких авторитетных источниках, как «Аль-Мунсиф» Абдель-Раззака, «Шарх аль-Асар» автора аль-Тахави, «Аль-Мунсиф» Ибн Абу Шейбы, «Сунан аль-кубра» Аль-Байхаки и др.

Приведем, в качестве примера, некоторые из этих мнений:

- Мусульманке разрешается жить вместе со своим мужем-немусульманином при условии, что они не будут вступать друг с другом в интимные отношения. Этого мнения придерживался Ибн Таймия и его ученик Ибн Кайим.
- Женщине предоставляется выбор – остаться с мужем либо развестись с ним.
- Женщине разрешается продолжать жить вместе с мужем при условии, что она не будет покидать пределы города, в котором они живут.
- Такой брак не расторгается, пока решение об их разводе не примет правитель государства.

Эти мнения расширяют спектр положений, которые имеются по данному вопросу, что дает современному богослову-правоведу больше вариантов для выбора. Изучив все эти мнения, ученый сможет сделать выбор в пользу того, которое наиболее подходит для той или иной ситуации; мнение, которое будет подталкивать замужнюю женщину

принимать ислам, не опасаясь того, что ей придётся из-за этого расстаться с любимым человеком и подвергнуть своих детей последствиям бракоразводного процесса их родителей.

Все эти мнения имеют аспект облегчения, так зачем же мы будем усложнять то, что облегчил для нас Аллах, и создавать самим себе затруднения, ограничиваясь рамками определенного мазхаба. Ведь Всевышний, желая нам облегчения, а не затруднения, дал нам закон, обладающий безграничной широтой.

Истина заключается в том, что мы обязаны выполнять только то, что было возложено на нас Аллахом и Его Посланником, а они не призывали нас следовать за кем-то из людей, каким бы высоким ни было его положение в исламских науках и мусульманском праве.

ЧАСТЬ II

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ В ФИКХЕ МУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ

ГЛАВА I. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ В ВОПРОСАХ ВЕРОУБЕЖДЕНИЯ И РЕЛЕГИОЗНОЙ ПРАКТИКИ

Возможно ли сближение религий?

Вопрос: Насколько реально говорить о сближении религий, например, таких как ислам и христианство, и можно ли вообще об этом говорить? Мы слышали, что некоторые шейхи Аль-Азгара рассматривали данный вопрос.

Ответ: Альхамдулиллях. О теме сближения религий действительно говорят, при этом подразумевая под этим несколько значений или понятий, некоторые из них неприемлемы, другие же можно принять или хотя бы придать их огласке.

Неприемлемое понятие сближения

Под неприемлемым понятием сближения религий подразумевается сглаживание между ними основных и фундаментальных различий, таких как исламское Единобожие и христианская Троица или между понятиями (*тандиз*) совершенства (по отношению к Аллаху) в исламе и сравнении (*ташибиг*) Его с чем-то в иудаизме.

В этом же смысле следует рассматривать разное отношение мусульман и христиан к Иисусу (мир ему). Христиане, в зависимости от различных течений и доктрин, считают Иисуса либо Богом, либо сыном Бога, либо третьей составной частью божественной Троицы – Отца, Сына и Святого Духа. Мусульмане же воспринимают Иисуса в качестве одного из величайших посланников, которому Бог ниспоспал Евангелие (содержащее в себе руководство, свет и наставление для верующих), даровал ясные знамения и Дух святой (ангела Гавриила) для укрепления его пророчества, знание Писания и мудрость, наделив его

сверхъестественными физическими способностями, которыми не был наделен ни один из посланников.

В этой связи Коран упоминает знамения, которые не упоминаются даже в Евангелии. Например, Иисус с сотворяет из глины образ птицы, вдыхает в нее и по воле Всевышнего Аллаха она становится живой, или ему была ниспослана с небес трапеза, в честь которой названа сура Корана «Трапеза». Однако вместе с тем, Иисус – это только посланник-человек, посланник-раб, призывающий людей к поклонению Единому Богу, а не к поклонению самому себе. Как говорит Всевышний Аллах:

«Ни Мессия, ни приближенные ангелы никогда не посчитают для себя унизительным быть рабами Аллаха!» (Коран, 4:172)

а также:

«Мессия, сын Марьям (Марии), был всего лишь посланником. До него тоже были посланники, а его мать была правдивейшей женщиной. Оба они принимали пищу» (Коран, 5:75)

Необходимым следствием потребления пищи является отправление естественных потребностей. Разве подобное может быть присуще Богу?! Отсюда Коран обращает свой призыв к христианам:

«О люди Писания! Не проявляйте чрезмерности в вашей религии и говорите об Аллахе только правду. Мессия Иса (Иисус), сын Марьям (Марии), является посланником Аллаха, Его словом, которое он послал Марьям (Марии), и духом от Него. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите "Троица!". Прекратите, ведь так будет лучше для вас. Воистину, Аллах является Единственным Богом. Он пречист и далек от того, чтобы у Него был сын. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле.

Довольно того, что Аллах является Попечителем и Хранителем!» (Коран, 4:171)

Одним из принципиальных различий между мусульманами и христианами является то, что сохранность Священного Писания мусульман – Корана, от каких-либо искажений и изменений гарантирована Аллахом, который не нарушает Своих обещаний:

«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его» (Коран, 15:9)

И нет ничего удивительного в том, что десятки тысяч мусульман во всех уголках мира знают Коран на память, и даже неарабоязычные мусульмане заучивают его наизусть, не нарушая правил произношения даже в одной букве, хотя подавляющее большинство их них не понимают значения заучиваемых ими слов. Иначе дело обстоит с Торой и Евангелием.

Существуют неопровергимые доказательства наличия в них изменений, внесенных путем вставок и замен слов, а порой и целых фраз. Это утверждают не только мусульмане. Множество западных ученых нашей современной эпохи – иудеев и христиан – говорят то же самое.

Такое изменение привело к искажению сущности божественных атрибутов в Торе (в которую веруют как иудеи, так и христиане): Богу придаются не присущие его абсолютному совершенству качества – незнание, немощь, зависть, раскаяние, что наиболее ярко прослеживается в первой книге «Бытие» из пятикнижия Моисеева. Это является основным различием между нами, иудеями и христианами.

Мы мусульмане возводим Аллаха в (*тандзиг*) совершенство, который, с нашей точки зрения, лишен каких-либо недостатков. Они наделяют Бога присущими человеку недостатками (*ташибиг*). Вследствие подобных искажений, пророки и великие посланники также преподносятся в

Библии в том качестве, которое не соответствует их человеческому совершенству, данному им Богом, чтобы они могли выполнить возложенную на них задачу, указать людям божественное руководство:

«Аллах лучше знает, кому доверить Свое послание»
(Коран, 6:124)

Поэтому мы, мусульмане, верим в безгрешность пророков. Они защищены от прегрешений и пороков (*маасумун*), которые противоречат миссии наставлять человеческое общество на правильный путь и которые могли оттолкнуть бы от них людей и сделали бы их объектом критики:

«Неужели вы станете призывать людей к добродетели, предав забвению самих себя...?» (Коран, 2:44)

Таким образом, сближение религий посредством тщетной и искусственной попытки сгладить между ними принципиальные различия является делом невозможным. Мы с этим не согласимся, так же, как и они (иудеи и христиане). В связи с этим мы считаем, что любой призыв, основывающийся на компромиссах в сфере основополагающих религиозных принципов (будь то в области вероубеждений, поклонения, в вопросах запретного и дозволенного или в любой другой области основных законов, касающихся индивида, семьи и общества), является, с точки зрения шариата, неприемлемым.

Приемлемое понятие сближения

Под приемлемым понятием сближения религий, в особенности небесных религий, подразумевается сближение между их последователями, рассматриваемое в свете нижеследующих положений:

Проведение диалога.

Нам, мусульманам, Всевышний Аллах приказывает вести диалог наилучшим образом.

Подобный диалог или диспут является одним из методов призыва, применять который предписано в Коране:

«Призываи на путь Господа мудростью и добрым увещеванием и веди спор с ними наилучшим образом» (Коран, 16:125)

Своих религиозных сторонников ты призываешь мудрым и добрым наставлением, т.е. путем убедительных для разума и пробуждающих сердца и эмоции средств. Что касается представителей других религий, то с ними необходимо вести спор наилучшим образом, в том смысле, что из двух существующих методов (лучший и наилучший) мусульманин должен применить наилучший, самый идеальный метод. Таким образом, Коран требует вести диалог с другими конфессиями исключительно наилучшими средствами. В частности, это касается людей писания (иудеев и христиан):

«Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом» (Коран, 29:46)

Поэтому, если подобный призыв будет носить название «диалог между религиями», то это будет более правильнее, чем «сближение или объединение религий».

Акцентирование внимания на точках соприкосновения

Необходимо уделить внимание на общих для нас и для последователей христианства и иудаизма моментах и положениях. Не случайно в заключении предыдущего аята о споре с обладателями Писания говорится:

«Скажите: "Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и в то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог – один, и мы покоряемся только Ему"» (Коран, 29:46)

Относительно сближения и проводимого наилучшими методами диалога следует упоминать не разъединяющие нас положения, а точки соприкосновения. Некоторые

мусульмане полагают, что между иудеями, христианами и нами не существует ничего общего, поскольку они, с нашей точки зрения, являются неверующими, в силу того, что они исказили, подменили божественное слово.

Это неверное понимание позиции, занимаемой исламом по отношению к иудеям и христианам. Почему же тогда Всевышний Аллах разрешает нам употреблять в пищу еду людей Писания, вступать с ними в родственные отношения, женившись на их женщинах? Почему тогда дозволяется мусульманину иметь супругой, хозяйкой его дома и матерью его детей ту, которая является последовательницей иудаизма или христианства? Ведь вследствие этого брака дед и бабушка, дяди и тети по материнской линии, кузены и кузины его детей будут также из числа обладателей Писания. И все они обладают родственными правами.

Почему же тогда мусульмане были опечалены, когда персидская империя, являющаяся огнепоклонниками, одержала победу над византийцами – христианами, обладателями Писания? По этому поводу Всевышний Аллах даже ниспоспал радующие мусульман аяты Корана о том, что в ближайшем будущем византийцы вернут себе победу:

"В тот день верующие возрадуются" (Коран, 30:4)

Это указывает на то, что, хотя обладатели Писания (иудеи и христиане) и не уверовали в посланническую миссию Мухаммада^ﷺ, они все же ближе к мусульманам, нежели атеисты или многобожники.

Сотрудничество в противостоянии атеизму, моральной и нравственной распущенности

Было бы полезно прилагать совместные усилия для оказания противоборства противникам религиозной веры, приверженцам атеизма и безнравственности: сторонникам материализма, нудизма и сексуальной распущенности, абортов и сексуальных извращений, брака мужчин с

мужчинами и женщин с женщинами. Для нас не будет порицаемым то, что мы выступим плечом к плечу с обладателями Писания против тех, кто стремится разрушить человечество своими губительными лозунгами и аморальным поведением:

**«Видел ли ты того, кто обожествил свою прихоть?
Разве ты являешься его попечителем и хранителем?
Или ты полагаешь, что большинство их способны
слышать или разуметь? Они - всего лишь подобие
скотов, но они еще больше сбились с пути» (Коран,
25:43-44)**

Мы все были свидетелями того, как в 1994 году на конференции «Население» в Каире и в 1995 году на конференции «Женщина» в Пекине университет аль-Азхар, Ассоциация «Исламский мир» и Ватикан в одном ряду выступили против приверженцев моральной распущенности.

Осуществление защиты прав человека и оказание помощи угнетенным народам

Предпринимать совместные усилия по осуществлению защиты прав человека, оказанию помощи слабым и притесняемым во всех уголках планеты. Например, это касается решения проблемы Палестины, Боснии и Герцеговины, Косова, Кашмира, проблемы дискриминаций, которым подвергаются черное, цветное население в Америке и в других странах мира. Пророк Мухаммад<ص> в доисламскую эпоху принимал участие в «Союзе достойных», члены которого оказывали помощь притесняемым людям и требовали соблюдения их прав даже от знатных и богатых членов общества. Пророк<ص> говорил: «Если бы меня призвали к подобному в эпоху Ислама, то я непременно ответил бы согласием».

Создание атмосферы взаимотерпимости

В области взаимоотношений с обладателями Писания необходимо создавать не атмосферу фанатизма, ожесточения и насилия, а терпимости, милосердия и доброты. Всевышний Аллах обращает свою речь к своему посланнику Мухаммаду ﷺ:

«Мы послали тебя только как милость для миров!»
(Коран, 21:107)

Пророк ﷺ говорил о самом себе: «Я - только лишь милость, указывающая правильный путь». Сыны Израиля порицаются в Коране таким образом:

«За то что они нарушили завет, Мы прокляли их и ожесточили их сердца» (Коран, 5:13)

В другом месте Всевышний Аллах обращается к ним со словами:

«После этого ваши сердца ожесточились и стали, как камни, или даже жестче» (Коран, 2:74)

Пророк ﷺ говорил своей жене Аише: «Поистине, Аллах любит во всем проявление доброты. Если доброта сопровождает какое-либо дело, она непременно украшает его, а когда что-либо лишается доброты, то оно обезображивается. Поистине, Аллах любит доброту и дарует за нее то, чего не дарует за строгость».

Атмосфера терпимости, милосердия и доброты во взаимоотношениях с иудеями и христианами не противоречит убеждению мусульман о том, что обладатели Книги не уверовали в ислам и пребывают в заблуждении. Существуют и другие моменты, снимающие напряженность в мышлении и сознании мусульман в этом вопросе:

1. Мусульмане верят в то, что разнообразие вероисповеданий определены божественной волей и мудростью:

«Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако

они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилостивился твой Господь. Он сотворил их для этого» (Коран, 11:118-119)

Как видим, разногласия людей имеют естественную причину, поскольку Бог создал их имеющими разум и свободу воли.

2. Суд над заблудшими и неверными состоится не в этой, а в будущей жизни, и судить там не нам, а Аллаху – Справедливому Властелину, Сведущему, Знающему. Как говорит Аллах Всевышний своему Посланнику:

«Посему проповедуй и следуй прямым путем, как тебе было велено. Не потакай их желаниям и говори: "Я уверовал в то, что Аллах ниспоспал из Писания, и мне велено относиться к вам справедливо. Аллах – наш господь и ваш Господь. Нам достанутся наши деяния, а вам – ваши деяния. Нет места доводам (далнейшим спорам) между нами и вами. Аллах собирает всех нас, и к Нему предстоит прибытие» (Коран, 42:15)

3. Мусульмане чтут честь и достоинство любого человека, исходя просто из названия Человек. В хадисе, который передает аль-Бухари от Джабира, говорится, когда мимо Пророка ﷺ проходила похоронная процессия, он встал. Ему сказали: «О посланник Аллаха, это похороны иудея!», на что он ответил: «А разве это не (человеческая) душа?». Поистине, вот правильнейшая позиция и самое достойнейшие разъяснение.

4. Мусульмане верят в то, что божественная справедливость распространяется на всех людей: мусульман и немусульман. Аллах Всевышний говорит:

«Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богообязанности» (Коран, 5:8)

Поэтому мусульмане не ограничивают справедливость кругом симпатичных им лиц и не чинят несправедливость к ненавистным им, нелюбимым людям. Напротив, они соблюдают права всех людей: мусульман и немусульман, друзей и врагов.

Совершение джума намаза до наступления времени зухр и после молитвы аср

Вопрос: Каково исламское постановление относительно совершения джума намаза (пятничной молитвы) до полуденного времени или после наступления времени молитвы аср по причине нехватки времени для проповеди и молитвы во время зухр в некоторых странах, особенно в зимний период, или по причине отсутствия возможности совершать джума намаз, кроме как ранее и позднее (должного времени), из-за учебы или работы?

Ответ: Большинство мусульманских правоведов придерживается мнения, что время джума намаза приходится на время молитвы зухр и замещает ее, то есть ее время наступает, когда солнце начинает снижаться с зенита (и не ранее) и до тех пор, пока отбрасываемая предметом тень не станет по длине равной подлинному размеру предмета. Не позволительно совершать джума намаз до или после этого времени.

Однако факихи мазхаба Ханбали расширяют эти временные рамки. Некоторые из них придерживаются мнения, что время (джума намаза) совпадает с таковым праздничной молитвы, то есть начинается через десять-пятнадцать минут после восхода солнца и длится до конца времени молитвы зухр.

Другие доказывают, что время джума намаза начинается с шестого часа, за час до того, как солнце достигнет зенита. Они основывают свое решение на доказательствах из хадисов Пророка ﷺ и практики сподвижников.

Согласно «Аль-Мубди фи Шарх аль-Мукни» Ибн Муфлих утверждал, что время джума намаза начинается со времени праздничной молитвы. Ахмад и аль-Къади, а также их последователи, тоже придерживались такого мнения. Они основывали свое постановление на высказывании Абдуллаха ибн Сидана: «Я присутствовал на пятничной молитве под руководством Абу Бакра, который произносил проповедь и совершал молитву до наступления полудня. Затем, я присутствовал на пятничной молитве под руководством Омара, чьи проповедь и молитва, насколько я могу сказать, приходились на полдень. Затем, я присутствовал на пятничной молитве под руководством Османа, чьи проповедь и молитва, насколько я могу сказать, приходились на то время, когда солнце уже начинало спускаться с зенита. И я не встретил никого, кто выражал бы свое неприятие и несогласие с этим»⁴.

Аль-Харки сказал: «Если они совершают джума намаз в шестой час⁵, до того как солнце достигнет зенита, то этого им достаточно».

В своей книге «Аль-Мугни» имам Ибн Кудама, объясняя высказывание аль-Харки, сказал: «В других версиях сообщается, что аль-Харки упомянул пятый час. Но шестой час – это более правильно».

Буквальное значение высказывания аль-Харки подразумевает, что совершение джума намаза до шестого часа является недопустимым. Более того, Ибн Масуд, Джабир, Саид и Муавийя совершали джума намаз до полудня. Аль-Кади и его ученики доказывали, что его можно совершать в то же время, что и праздничную молитву.

⁴ Это высказывание было передано ад-Даракутни и Ахмадом («Аль-Мубди фи Шарх аль-Мукни», том 2, стр. 147-148).

⁵ Шестым часом называется час, который предшествует полудню. Например, если время намаза зухр приходится на 12.00, то шестой час начинается с 11.00.

Абдуллах, сын имама Ахмада, передал, что его отец говорил: «Мы придерживаемся того мнения, что время джума намаза такое же, как и праздничной молитвы».

Муджахид сказал: «Нет праздничной молитвы для людей, кроме как с началом дневного времени».

Ата также сказал: «Каждая праздничная молитва начинается в дополуденное время: джума намаз, Ид аль-Адха и Ид аль-Фитр».

Как сообщается, Ибн Масуд сказал: «Нет праздничной молитвы, кроме как с началом дневного времени и Посланник Аллаха^ﷺ обычно вел нас на джума намаз в тени аль-Хатима»⁶.

Также сообщается, что Ибн Масуд и Муавийя совершали джума намаз в дополуденное время, говоря: «Мы спешим, боясь, что вас может поразить изнуряющий зной».

Можно добавить, что если джума намаз считается праздником для мусульман, становится позволительным совершать ее в то же время, что и другие праздничные молитвы, такие как Ид аль-Адха и Ид аль-Фитр. А то, что пятница – это праздничный день для мусульман, достоверно было определено самим Пророком^ﷺ, который сказал: «Аллах сделал этот день праздником для мусульман...»⁷. Он также сказал: «В этот день два праздника соединены воедино»⁸

Большинство мусульманских фахихов придерживается мнения, что время джума намаза приходится на время совершения молитвы зухр. Однако рекомендуется поторопиться совершить его в начале должного времени. Салман ибн аль-Аква сказал: «Мы обычно совершали пятничную молитву с Посланником Аллаха^ﷺ, когда солнце

⁶ Аль-Хатим – это место между углом и макам Ибрахим с одной стороны и Замзамом и аль-Хиджром с другой.

⁷ Ибн Маджа, «Сунан», том 1, стр. 349.

⁸ Сообщено Абу Даудом, хадис № 1073.

проходило зенит. А потом мы возвращались и пытались найти послеполуденную тень (от стен, для защиты от палящих лучей солнца)».

Анас ибн Малик^ﷺ сказал: «Посланник Аллаха^ﷺ обычно совершал пятничную молитву вскоре после того, как солнце начинало опускаться с зенита»⁹.

Поскольку молитвы зухр и джума являются двумя взаимозаменяемы молитвами одного времени, то и время их одинаково. Намаз джума, будучи альтернативой молитвы зухр, должен начинаться и заканчиваться в то же время, что и зухр, то есть их время начинается и заканчивается одинаково.

Иbn Кудама сказал: «Позволительность его совершения в шестой час подтверждается сунной и иджмой ученых. Что касается сунны, то сообщается, что Джабир ибн Абдуллах^{رض} сказал: «Мы обычно совершали пятничную молитву с Посланником Аллаха^ﷺ, а потом давали отдых нашим верблюдам (которых использовали для перевозки воды) пока солнце не проходило зенит» (Муслим). Сахль ибн Саад также передавал: «При жизни Посланника Аллаха^ﷺ, мы никогда не делали обеденный отдых и сам обед, кроме как после совершения пятничной молитвы».

Иbn Кутайба сказал: «Не называется обедом и обеденным отдыхом то, что имеет место после того, как солнце проходит зенит». Салман ибн аль-Аква, как сообщается, сказал: «Мы обычно совершали пятничную молитву с Посланником Аллаха^ﷺ, а потом возвращались, покуда не было тени послеполуденной от стен, под которыми мы искали защиты (от пышущего жаром солнца)».

Касаясь вопроса о единодушном согласии ученых, имам Ахмад цитировал вышеприведенное высказывание

⁹ Сообщается аль-Бухари.

Абдуллаха ибн Сидана, которое читается: «...и я не нашел никого, кто выражал бы свое неприятие и отрицал бы это». Он также процитировал сообщения о том, что Ибн Масуд, Джабир, Саид и Муавийя совершали джума намаз до полудня. Более того, их хадисы отображают, что Пророк^ﷺ совершал джума намаз в большинстве случаев после того, как солнце проходило зенит и нет сомнения в том, что это позволительно и является наилучшим примером, которому нужно следовать. Эти хадисы допускают позволительность совершения джума намаза до полудня и нет противоречий между этими хадисами.

Что касается совершения джума намаза в начале дня, то большинство мусульманских ученых придерживается мнения, что это непозволительно и определенно это мнение является наиболее правильным по причине вышеприведенных преданий и на том основании, что времена молитв устанавливаются только текстуальным доказательством. Более того, нет сообщений, в которых говорится, что Пророк^ﷺ или праведные халифы совершали пятничную молитву в начале дня. Изначально, ее время приходилось на время молитвы зухр, но, в соответствии с вышеупомянутыми доводами, ее допустимо совершать на час раньше этого времени, однако не более чем на час.¹⁰ А Всевышний Аллах знает лучше!

К этому можно добавить, что если джума намаз совершать в начале дня, то большинство молящихся мусульман его пропустят, так как вошло в обычай, что люди собирались на джума намаз в полдень и только небольшое количество людей соберется в дополуденное время для его совершения. В связи с этим, сообщается, что Абдуллах ибн Масуд однажды пришел в мечеть для совершения пятничной молитвы и обнаружил, что его опередили четыре человека. Тогда он сказал: «Следующий за четырьмя и четвертый из

¹⁰ То есть на час раньше можно, а еще раньше – нет. – *Прим. пер.*

четырех не слишком далеко отстоят друг от друга во времени»¹¹.

Эта точка зрения может быть отвергнута по причине того, что если люди одной страны пришли к согласию совершать молитву в некое определенное время, то никто не пропустит ее, ибо каждый будет готовиться совершить ее вовремя.

Однако мы придерживаемся мнения, что позволительно проводить джума намаз в начале дня, но только в случае необходимости.

Факихи мазхаба Малики продлили время окончания пятничной молитвы. Некоторые из них позволили продлевать время (допустимое для ее совершения) до захода солнца или почти до захода солнца, относительно чего существуют различные точки зрения.

Иbn аль-Касим доказывал: «Это позволительно вплоть до захода солнца, даже если молящийся человек выполняет часть молитвы аср уже после захода солнца».

Сахнун доказывал, что ее время продолжается до захода солнца настолько, чтобы было достаточно времени для произнесения проповеди, совершения двух ракатов джума и четырех ракатов молитвы аср. Другие доказывали, что ее время продолжается до тех пор, пока солнце не станет желтым (аль-Карафи, аз-Захира).

В свете этих мнений, мы можем использовать те выводы, к которым пришли мазхабы Малики и Ханбали, если окажется, что мусульмане испытывают нужду в этом. Это означает, что мусульмане, которые проживают в условиях, сильно отличающихся от таковых в большинстве мусульманских стран, не должны упускать эту великую молитву, которая является одним из самых важных дел по отношению к которым мусульмане должны проявлять большое рвение и тщательное соблюдение. Джума намаз

¹¹ Ибн Кудама «Аль-Мугни»

играет большую роль в укреплении связей между мусульманами и упрочении приверженности к исламу и его столпам. Это повод, установленный Аллахом, чтобы мусульмане проявляли свое коллективное рвение, укрепляли и подтверждали свои религиозные связи и социальную солидарность на моральном и духовном уровне.

Так, совершать джума намаз и пребывать в согласии относительно его времени, а именно, после того как солнце проходит зенит – это лучше. Более того, мусульманские интеллектуалы, насколько они могут, должны придерживаться не противоречивого мнения, а того, в котором достигнуто согласие.

Однако если это время противоречит условиям мусульман в некоторых странах, или в определенное время и при определенных условиях, то нет ничего зазорного в том, чтобы придерживаться мнения мазхаба Ханбали относительно этого вопроса – соблюдать джума намаз в дополуденное время (даже, если это время праздничной молитвы) исходя из того, что необходимость не знает законов.

Возможно также в таких случаях придерживаться точки зрения мазхаба Малики – позволительности откладывания совершения джума намаза на время молитвы аср, в виду оправданной потребности и в целях достижения религиозной пользы (маслаха). Это должно быть при условии, что это время определено, согласовано и объявлено мусульманам, дабы они могли собираться вовремя и совершать обязательную молитву раз в неделю, как предписано Всемогущим Аллахом и Его Посланником ﷺ. А Всемогущий Аллах знает лучше!

Совмещение вечерней и ночной молитв в летнее время

Вопрос: Можно ли совмещать вечернюю и ночную молитвы в летнее время по причине позднего времени начала ночной молитвы или по причине отсутствия видимых признаков начала ночной молитвы?

Ответ: Молитва – это обязанность для каждого мусульманина с четко и ясно ограниченными шариатскими границами и, как сказано в Священном Коране:

«Воистину, (пятикратная) молитва предписана верующим в определенное время» (Коран, 4:103)

и признаки начала каждой молитвы мы знаем из сунны Посланника Аллаха ﷺ.

Для каждой молитвы существует строго ограниченное время и не допустимо совершать ее раньше или позже времени наступления без существующих разрешенных постановлений, в противном же случае мусульманин пренебрегающий этим берет на себя грех.

Но как в доказательство того, что ислам – это облегчающая жизнь религия и идущая в ногу со временем и реальными потребностями человека, шариатом разрешено совмещение таких молитв как полуденная и предвечерняя, вечерняя и ночная. Причиной для их совмещения может быть путешествие, а также ряд других причин, описанных в сунне Пророка ﷺ – сильный проливной дождь, ураганный ветер, снегопад или другие природные явления, мешающие своевременному исполнению молитвы и вызывающие затруднение. Также к причинам разрешающим совмещение молитв, кроме путешествия, страха за свою жизнь и сильного проливного дождя, относятся веские и действительно уважительные причины на что будет указывать хадис, упомянутый далее.

Стоит также упомянуть, что удивительной чертой ислама можно считать то, что несмотря на быстро изменяющееся время и возникающие трудности современной жизни, которые имеют место сегодня, но не имели места в прошлом,

мы все же находим ответы в текстах Корана и сунне посланника Аллаха^ﷺ.

В подтверждение этому приведем достоверный хадис из сборника Муслима, переданный от ибн Аббаса^{رض}, который сказал: «Посланник Аллаха совместил полуденную и предвечернюю молитву, вечернюю и ночную молитву не из-за опасности, угрожающей его жизни и не по причине путешествия».

В другой версии хадиса сказано: ««Посланник Аллаха совместил полуденную и предвечернюю молитву, вечернюю и ночную молитву, будучи в Медине, не из-за опасности угрожающей его жизни и не по причине сильного дождя». «Что он этим хотел доказать?» – было спрошено у Ибн Аббаса. «Он^ﷺ не хотел ставить свою умму в затруднительную ситуацию»».

А в версии передаваемой Абдуллой бну Шакыком передается: «Однажды ибн Аббас читал нам проповедь после молитвы аср и затянул ее настолько, что наступило время молитвы мараби и на небе появились звезды, и люди начали волноваться, напоминая Ибн Аббасу «Молитва, молитва!», и к нему подошел один человек из племени бану тамим неустанно повторяя «Молитва, молитва!», но ибн Аббас ему сказал: «Ты будешь учить меня сунне?» После чего добавил: «Я видел, как посланник Аллаха^ﷺ совместил полуденную и предвечернюю молитвы, а также вечернюю и ночную молитвы», далее Абдулла бну Шакык сказал: «После этих слов в мою душу забралось сомнение и я пошел к Абу Хурейре, чтобы найти у него подтверждение этих слов, и он подтвердил их»¹².

Причина совмещения молитв Пророком^ﷺ состояла в том, чтобы показать умме, что можно облегчить чтение молитв,

¹² Сахих Муслим «Книга молитвы путников», раздел «Совмещение молитв вне путешествия», хадис 705, другие версии: 49, 50, 51, 54, 56, 57.

если кто-либо попадает в нестандартную ситуацию и по каким-либо причинам не имеет возможности исполнить молитву своевременно, так как Аллах сделал эту религию не для осложнения, а для облегчения, и для рабов своих Аллах желает облегчения, а не осложнения.

Итак, хадис вполне ясно и понятно указывает на законность совмещения молитв по необходимости. Подобные хадисы также упоминаются в сборниках Абу Дауда, Ан-насаи и Ат-тирмизи.

Говорили, что ибн Сирин также не видел ничего предосудительного в том, чтобы совмещать молитвы, если возникает непредвиденная необходимость, главное, чтобы это не вошло в постоянство¹³.

Аль Хафиз ибн Хаджар в книге «Аль Фатх» также говорил, что группа ученых склоняется к тому чтобы брать этот хадис исходя из его поверхностного понимания, поэтому они свободно разрешают совмещать молитвы вне путешествия, если тому есть оправдание, но при условии, чтобы это не вошло в постоянство. Этого же мнения придерживаются Ибн Сирин, Рабиа, Ашгаб, Ибн Аль Мунзир, Аль Хытабий.¹⁴

В любом случае перед нами достоверный хадис переданный Ибн Аббасом и подтвержденный Абу Хурейрой. Более того, практически примененный Ибн Аббасом в реальной жизни и приведенный в качестве доказательства тому, кто упрекал его в задержке совершения вечерней молитвы магриб.

Все вышеперечисленное дает нам основание для ответа на заданный вопрос, который будет таким: в Европе

¹³ Мухтасар Сунан Абу Дауду – Аль Мунзирий, Маалиму Сунан – Аль Хытабий, Тагзибу Ассунан – Ибн Аль Къайим – 2 том, стр. 55 – издательство «Сунна Аль Мухаммадийя», г. Каир.

¹⁴ Фатху аль барии, Тухфату Аль Ахвазий: 1 том, стр. 558 – разъяснение 187 хадиса.

разрешается совмещать вечернюю и ночную молитвы в том случае, когда время ночной молитвы наступает незадолго до полуночи или в полночь, а людям необходимо на следующее утро вставать рано на работу, и если они каждую ночь будут дожидаться наступления ночной молитвы, то это может привести к неудобству и различного рода сложностям.

Также разрешается совмещение молитв в зимнее время, когда световой день укорачивается, и тем кто работает в государственных учреждениях или предприятиях сложно отлучаться от работы и выполнять все молитвы в предписанное для них время.

Строительство исламских центров на средства взятые из денег закята

Вопрос: Уважаемый шейх, прошу дать фетву по очень важному, для проживающих в Европе мусульман, вопросу. Этот вопрос касается строительства исламских центров и мечетей на Западе, в которых так нуждаются местные мусульмане, а также студенты-мусульмане иностранцы для того, чтобы сохранить свою религию.

Во время сбора пожертвований и закята постоянно возникает вопрос – можно ли тратить деньги закята на строительство исламских центров в странах Запада, учитывая, что это чуть ли не единственный источник доходов для подобных проектов. А многие из тех, кто приносит деньги, ставят условие, что деньги эти предназначены для раздачи нуждающимся в качестве помощи. Поэтому люди, занимающиеся проектом строительства подобных центров, чувствуют себя в неудобном положении, т.к. не уверены, можно ли использовать эти деньги на эти цели?

Ответ: Начну с того, что среди категорий, на которые должны расходоваться деньги закята, есть такая категория как «фисабилилля» («на пути Аллаха»).

Ученые разошлись во мнениях относительного этого понятия. Среди них есть такие, которые ограничились лишь объяснением, что «На пути Аллаха» – это значит «На пути джихада», и этого мнения придерживаются альджумгур большинство ученых.

Есть также и такие, которые считают, что категория «На пути Аллаха» охватывает все виды поклонения, касающиеся интересов мусульман, то есть сюда входит и строительство мечетей, и школ, и т.д.

Я же полагаю, что категория «На пути Аллаха» охватывает еще большую область, в которую как раз и входит строительство исламских центров, роль которых – призывать, направлять и обучать всех желающих и интересующихся исламом. Особенно это актуально в странах, где мусульмане подвергаются, разрушающему их вероубеждение, влиянию средств массовой информации, окружающего общества, других религиозных конфессий, и все это по одной простой причине – мусульмане в странах Европы составляют меньшинство.

Существует еще одно мнение, на которое стоит обратить внимание, а именно – исламские центры в наше время – это также своего рода «путь джихада», т.е. джихад словом, призывом и нравственным воспитанием. Другими словами – это джихад в таком виде, без которого сейчас никак не обойтись. Как вооруженное сражение на пути Аллаха, чтобы Его слово было превыше всего, называется джихадом, так и призыв к истине, обучение и просвещение также в наше время вправе считаться джихадом. А исламские центры сейчас выступают в роли крепостей, которые защищают ислам и противостоят заблуждению и неверию, возникающими как изнутри так и снаружи:

«Вот вас призывают делать пожертвования на пути Аллаха, и среди вас находятся такие, которые скучаются. Кто скучится, тот скучится только во вред

себе. Аллах – богат, а вы – бедны. И если вы отвернетесь, Он заменит вас другими людьми, и они не будут подобны вам» (Коран, 47:38)

Захоронение мусульман на христианском кладбище

Вопрос: Разрешено ли хоронить мусульманина на христианском кладбище по причине отсутствия мусульманского кладбища или по причине того, что кладбище находится слишком далеко от родственников умершего и им нелегко будет добираться до него, чтобы проводить могилу умершего, когда они того захотят?

Ответ: Начнем с того, что у последователей любой религии есть свои кладбища – и у христиан, и у иудеев, и у идолопоклонников, поэтому не должно вызывать удивления то, что и у нас мусульман есть специально отведенные кладбища. Поэтому, где бы не проживали мусульмане, на них ложится обязанность приложить все усилия для того, чтобы местные власти выделили отдельное место для мусульманского кладбища или хотя бы участок на окраине христианского кладбища. Но если это станет невозможным, то умершего необходимо перевезти и похоронить на мусульманском кладбище в другом городе или населенном пункте. И только в том случае, если невозможен и этот вариант, то только тогда мусульманина хоронят на христианском кладбище, соблюдая все правила захоронения по исламу.

Мусульманину ни в коей мере не навредит то, что его похоронят на христианском кладбище, т.к. с него будет спрошено за то, что он совершил при жизни – «Человек получит только то, к чему он стремился» (Коран, 53:39), и не будет спрошено о месте его захоронения.

Остается лишь добавить, что далекое расстояние мусульманского кладбища от родственников не должно

стать причиной для того, чтобы его похоронили на христианском кладбище, т.к. по мнению большинства ученых похоронить мусульманина на мусульманском кладбище – это *фард* (обязанность), а посещение его родственниками – *нафиля* (добровольно), поэтому не стоит ради добровольного оставлять исполнение обязательного. Но хочу добавить, что посещение могил оказывает положительное влияние на души еще прибывающих в этом мире людей, т.к. служит напоминанием о том, что всех нас в конце концов ожидает и где мы окажемся.

И даже, если родственники из-за далекого расстояния до кладбища не смогут посещать умершего, то ведь они в любое время и находясь в любом месте имеют возможность читать дуа для умершего и просить у Всевышнего Аллаха, чтобы Он простил его грехи и вознаградил его за праведные дела.

Отказ от принесения в жертву животных в Европе из-за инфекционной болезни

Вопрос: *Досточтимый шейх аль-Кардави, да защитит вас Аллах. Инфекционные болезни скота в Европе, такие как коровье бешенство и ящур парнокопытных животных (крупный рогатый скот и овцы), вынуждают чиновников предостерегать от употребления мяса этих животных в пищу. Они порекомендовали мусульманам, в связи с Ид аль-Адха, отказаться от жертвоприношения в этом году по причине опасения возникновения инфекций.*

Итак, можем ли мы, мусульмане Европы, отказаться от этого обряда исламской сунны? Что вы посоветуете нам делать в виду этих временных обстоятельств, чтобы мы не потеряли вознаграждение за совершение жертвоприношения? Да воздаст вам Аллах наилучшим вознаграждением! Братья из Великобритании.

Ответ: Вся хвала и благодарения принадлежат Аллаху, мир и благословение Его Посланнику.

В действительности, ислам предписывает жертвоприношение (богатым) в Ид аль-Адха, чтобы дать мусульманам возможность проявить щедрость по отношению друг к другу, к своим бедным родственникам и соседям. Однако доказано, что жертвенные животные, страдающие от эпидемических заболеваний, могут принести вред тем, кто употребляет их мясо или заразить человека инфекционной болезнью в настоящее время или в будущем. Поэтому, в отношении их действует такое постановление: «В исламе не должен наноситься вред и не должен распространяться вред». Это означает, что человек не должен причинять вред себе и другим людям. Это всеобъемлющее правило, поскольку оно выводится из Достославного Корана и достоверной сунны.

Всемогущий Аллах говорит:

«Не убивайте самих себя, ведь Аллах милостив к вам»
(Коран, 4:29)

Также говорит Милостивый Аллах:

«Не обрекайте себя на гибель» (Коран, 2:195)

Таким образом, ислам позволяет при определенных обстоятельствах руководствоваться соображениями, касающимися соблюдения безопасности человека и сохранения его здоровья. Пророк ﷺ сказал: «...у вашего тела есть право по отношению к вам».

Следовательно, все мусульманские факихи запретили все, что приносит вред человеку, будь то вред от пищи, одежды или чего-либо другого.

Этот запрет был утвержден для защиты тела и души человека, что составляет один из пяти элементов, которые необходимо защищать, и в этом согласны все религии.

Исходя из вышесказанного мы можем сделать вывод, что если доказан вред от мяса коровы, овцы или верблюда при употреблении его в пищу человеком, то ему запрещено

поедать это мясо, будь то жертвенное животное или какое-то другое. Поскольку жизнь человека дарована ему Аллахом Всемогущим, то человеку не позволяетя сознательно губить ее, причинять вред или относиться к ней пренебрежительно.

Чтобы пролить больше света на этот вопрос, можно добавить, что отказ от жертвоприношения в таких случаях становится обязательным, потому что тот, кто совершает жертвоприношение, раздает мясо жертвенного животного соседям, друзьям, родственникам, бедным и нуждающимся. И в этом случае вред не ограничивается одним человеком, который хочет совершиТЬ жертвоприношение, а распространяется на других людей, и в этом случае этот запрет даже более уместен.

Это постановление можно применять в том случае, если доказано, что эти виды мяса могут принести вред человеку, а для оценки относительно реального положения мы должны обратиться за помощью к специалистам.

Всевышний Аллах говорит:

«...спрашивай об этом Ведающего» (Коран, 25:59)

И говорит Он:

«Никто не поведет тебя так, как Ведающий» (Коран, 35:14)

Достойно упоминания доказательство ученых, что ящур – это болезнь, оказывающая разрушительное действие на животных, но редко поражающая людей. Однако если доказано, что некий вид жертвенных животных страдает от инфекционной болезни, то тогда мусульманин может совершить жертвоприношение животного другого вида; если болезнь поразила коров, например, то можно принести в жертву верблюда или овцу.

А если так случилось, что все эти виды животных страдают от инфекционной болезни в данной стране, то тогда мусульманин может выполнить этот обряд в другой

мусульманской стране посредством выплаты денежного эквивалента жертвенному животному другому мусульманину, проживающего в той стране, и передачи ему права зарезать животное от его имени. Во многих странах это практикуется различными благотворительными обществами. Более того, мусульманин может купить много жертвенных животных в некоторых бедных странах за цену одного жертвенного животного в своей стране и это является большой выгодой для бедных мусульман этих стран. И как хороша такая альтернатива! А Всемогущий Аллах знает лучше!

ГЛАВА II. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ В ВОПРОСАХ СЕМЬИ

Запрет на брак женщины-мусульманки с мужчиной-коммунистом

Вопрос: Молодой человек попросил руки моей дочери, но я знаю о том, что он коммунист и упорно придерживается идеологии коммунизма. Могу ли я на законных основаниях выдать за него замуж мою dochь, поскольку официально его религией является ислам, его семья мусульманская и он носит мусульманское имя? Или же я должен отказаться от его предложения по причине испорченности его убеждений? Пожалуйста, дайте нам свою фетву по этому вопросу. Премного благодарен!

Ответ: Прежде чем ответить на этот вопрос по существу, мы бы хотели представить краткие абстрактные соображения относительно антирелигиозной позиции коммунизма в целом, дабы спрашивающий мог глубже проникнуться ситуацией. Коммунизм – это материалистическая теория, призывающая верить только тому, что является осозаемым и отрицает все остальное. Коммунизм отрицает существование Аллаха, души человека, воскресения, Судного дня и любые аспекты невидимого. Таким образом, коммунистическая система отрицает религию как таковую и считает ее пережитком невежества, испорченности и эксплуатации.

По этому поводу Карл Маркс, основатель коммунизма, утверждал: «Религия – это опиум для народа». Он критиковал тех, которые говорили: «Аллах создал космос и человека». Он саркастически модифицировал это изречение в материалистическом ракурсе: «Аллах не создал человека; правильно противоположное. Ибо это человек создал

Аллаха, то есть, он изобрел Его посредством иллюзии и воображения».

Ленин, один из основателей коммунизма, говорил: «Наша революционная партия не может не занять отрицательной позиции по отношению к религии, поскольку религия является формой предрассудков и невежества».

Сталин, который наследовал его, сказал: «Мы являемся атеистами и мы верим, что идея Бога – это предрассудок. Мы уверены в том, что религиозная вера вредит нашему прогрессу. Мы не хотим делать религию доминирующей, потому что мы не хотим быть одурманенными».

Таково мнение коммунизма и его лидеров в отношении религии. Поэтому, не удивительно, что устав коммунистической партии и устав международного коммунизма обязывают каждого члена коммунистической системы принять атеизм и вести пропаганду против религии, аннулировав членство всякого, кто практикует какие-либо религиозные ритуалы.

Предполагая, что коммунист принимает только социальные и экономические аспекты коммунизма, оставляя его интеллектуальный базис и кredo, может возникнуть вопрос – достаточно ли этого для того, чтобы считать его вероотступником? Ислам имеет мудрое и ясное учение, правила для регуляции социальной и экономической жизни человека, тогда как коммунистическая система полностью отрицает их. Среди этих правил – право частной собственности, наследование, отношения между мужчиной и женщиной и т.д. Помня о том, что эти правила относятся к базовым принципам исламской веры, становится понятным, что их отрицание несомненно является неверием. Немаловажно, что коммунистическая система является настолько целостной и нельзя отделить ее практические схемы от философского базиса и кredo.

Зная то, что ислам не позволяет женщине выходить замуж за мужчину из числа людей Писания (христиан и иудеев), хотя люди Писания верят в Бога, в Его Книги, Посланников, в Судный день и так далее, как же может быть позволительным для мусульманки выйти замуж за человека, который не верит в Бога, в пророчество, в День суда и в Воздаяние за дела?

Человек, о котором известно, что он коммунист, считается атеистом и вероотступником согласно исламу. Поэтому отцу-мусульманину не позволяет принять брачное предложение такого человека. А также никакой мусульманской девушке, которая довольна Аллахом, как своим Господом, исламом как своей религией, Мухаммадом^ﷺ как посланником и Кораном как своим уставом, не позволяет принимать брачное предложение от такого человека.

В случае, если он женат на мусульманке, то их брак должен быть аннулирован и он должен быть лишен права воспитывать своих детей, дабы он не смог сбить их с толку и испортить их веру. Если же он умрет упорствуя в своих убеждениях, то мусульманам не позволяет омывать его, совершать за ним похоронную молитву или хоронить его на мусульманском кладбище.

Говоря в целом, исламские правила обращения с вероотступниками и атеистами должны быть примененными по отношению к нему и он будет нести наказание в могиле и в День суда.

Всевышний Аллах говорит:

«...Они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если только смогут. А если кто из вас отступит от своей религии и умрет неверующим, то его деяния окажутся тщетными как в этом мире, так и в Последней жизни. Они являются обитателями Огня, и останутся там вечно» (Коран, 2:217)

А Всемогущий Аллах знает лучше!

Женитьба мужчины-мусульманина на женщине-немусульманке

Вопрос: Я надеюсь, что у вас найдется время для того, чтобы ответить на вопрос относительно приемлемости женитьбы на женщине-немусульманке; я имею в виду христианских и юдейских женщин, которых мы рассматриваем как людей Писания. Я и многие другие видели немало испорченности от браков такого рода, особенно в том, что касается детей от такой женщины, поскольку она имеет большее влияние на весь дом и по-своему выращивает сынов и дочерей, тогда как муж играет пассивную роль в этом отношении.

Я спросил ученого об этом деле и он ответил: «Достославный Коран позволил женитьбу на женщинах из числа людей Писания и мы не можем запрещать то, что Всевышний Аллах сделал разрешенным».

Насколько я знаю, ислам не разрешает чего-то, что несет в себе вред или порочность. Я написал вам, спрашивая вашего мнения относительно этого вопроса, потому что я знаю, что вы обладаете всеобъемлющим подходом при обращении с такими вопросами в свете текстуальных доводов шариата, его целей, а также общих и всеобъемлющих принципов.

Я надеюсь, что вы не станете пренебрегать ответом на это письмо, хотя я знаю, что у вас очень плотный график работы. Да поможет вам Аллах и да поддержит ваши усилия!

Ответ: Вся хвала и благодарения принадлежат Аллаху, мир и благословение Посланнику Аллаха, его семье, сподвижникам и всем, кто последовал его руководству вплоть до Судного дня.

Мне довелось посетить ряд стран в Европе и Северной Америке и встретиться с некоторыми мусульманами, которые учатся или преподают там, проживая там постоянно или временно.

Многие из них задавали вопросы относительно исламского правового постановления по поводу женитьбы на женщине-немусульманке, особенно на христианке или иудейке. Ислам признает подлинность их религий и называет последователей этих религий «Людьми Писания», а также дает им права, которыми другие не обладают под сенью ислама.

Прежде чем очертить правовое постановление ислама по этому вопросу, необходимо обозначить категории женщин-немусульманок и отношение шариата к каждой из категорий.

Запрещение жениться на женщине-язычнице

Согласно тексту Достославного Корана, мужчине-мусульманину запрещено жениться на язычнице, то есть на идолопоклоннице.

Говорит Всевышний Аллах:

«Не женитесь на язычницах, пока они не уверуют. Безусловно, верующая невольница лучше язычницы, даже если она понравилась вам» (Коран, 2:221)

Он также говорит:

«...И не держитесь за узы с неверующими женами...»
(Коран, 60:10)

Контекст вышеприведенного аята, всей суры «Испытуемая» и повод ее ниспосложения показывают, что под словом «неверующие» имеются в виду именно идолопоклонники.

Мудрость этого запрета очевидна и причина его кроется в несовместимости между исламом и идолопоклонничеством,

т.к. кредо монотеизма полностью противоположно креду политеизму. Более того, идолопоклонничество не имеет Божественной Книги или признанного пророка. Поэтому идолопоклонничество и ислам являются противоположностями. Достославный Коран прояснил запрет брака с язычницей и выдачи мусульманки замуж за язычника словами Всемогущего Аллаха:

«Они зовут к Огню, а Аллах зовет к Раю и прощению со Своего соизволения...» (Коран, 2:221)

Таким образом, запрет на брак с язычницей является хорошо доказанным текстовыми доводами из Корана, сунны и единодушным согласием мусульманских ученых, о чем было упомянуто в «Начале толкователя» Ибн Рушда и у других.

Запрещение жениться на атеистке

Под «атеисткой» подразумевается та женщина, которая не верит или отрицает существование Бога и не признает Божественности, пророчества, Божьих Книг или Дня суда. В отношении запрета она предшествует язычнице по той причине, что язычница верит в существование Аллаха, хотя придает сотоварищей или соперников Аллаху и делает из них посредников, которые якобы могут приблизить к Аллаху, согласно языческому представлению.

Достославный Коран передал немало изречений политеистов в связи с этим. Всемогущий Аллах говорит:

«Если ты спросишь их: «Кто сотворил небеса и землю?». – Они непременно скажут: «Аллах»...» (Коран, 31:25)

В другом аяте Всемогущий Аллах говорит:

«А те, которые взяли себе вместо Него других покровителей и помощников, говорят: «Мы поклоняемся им только для того, чтобы они

приблизили нас к Аллаху как можно ближе...»»
 (Коран, 39:3)

Если ислам запретил жениться на женщине-язычнице, которая признает Аллаха в целом, то что уж говорить об атеистке, женщине-материалистке, которая отрицает все, что выходит за границы осязаемого в жизни, и не верует в Аллаха, в День суда, в ангелов и пророков?

Действительно, женитьба на такой женщине несомненно является запретной, более того, она абсолютно недействительна.

Я бы хотел привести пример такой женщины: упорствующая женщина-коммунистка, которая верит в материалистическую философию и считает религию опиумом для народа; она объясняет появление религий в материалистическом духе – что это порождение общества и что они обусловлены превалирующими эффектами экономических условий и факторов производства.

Я называю «упорствующая коммунистка» потому, что некоторые мусульмане, мужчины и женщины, могут принять эту материалистическую систему не зная ее деталей и фактов. Они могут быть введены в заблуждение, когда некоторые упорные защитники этой системы предлагают ее в качестве средства осуществления экономических реформ, не имеющих отношения к религии и т.д. Прежде всего, должна быть устранена двусмысленность и показан людям прямой путь, дабы различие между верой и неверием стало ясным. Зная это, всякий, кто упорствует в своем коммунизме, будет считаться ренегатом-неверным. Правила в отношении неверующих должны применяться к нему как в этой жизни, так и после смерти.

Женщина-вероотступница

Постановление, вынесенное в отношении атеистки применяется и к вероотступнице, да упасет Аллах. Под

«вероотступником» мы подразумеваем каждого, кто впал в неверие после того, как веровал, независимо от того имело ли место дальнейшее обращение в другую религию или нет. И не имеет значения в какую религию обратился человек – в религию людей Писания или в иную. Вероотступниками считаются также те люди, которые отказались от ислама ради принятия коммунизма, экзистенциализма, христианства, иудаизма, буддизма, бахаизма или же просто отказались от ислама не принимая вместо него ничего другого из религиозных верований.

Для предотвращения вероотступничества не существует принуждения в принятии ислама. Более того, не позволительно никому принудительно обращаться в ислам. Однако кто принял ислам по своей свободной воле, то тому не позволяет отказываться от него.

Некоторые из исламских постановлений относительно вероотступничества касаются Последней жизни, тогда как другие связаны с этой жизнью.

В Коране о Последней жизни упоминается, что если кто умрет вероотступником, то все вознаграждения за его добрые дела будут аннулированы и он будет достоин вечного пребывания в адском пламени.

Всемогущий Аллах говорит:

«А если кто из вас отступит от своей религии и умрет неверующим, то его деяния окажутся тщетными как в этом мире, так и в Последней жизни. Они являются обитателями Огня и останутся там вечно» (Коран, 2:217)

Что касается постановлений по отношению к вероотступникам в этой жизни, то вероотступник не заслуживает поддержки мусульманской общины ни в каком аспекте. Непозволительно устанавливать брачные отношения между мусульманином и вероотступницей изначально или же сохранять такие отношения после ее

вероотступничества. Таким образом, брак с женщиной-вероотступницей является недействительным. Также, если так случается, что мусульманка отступает от веры после брака, то брак должен быть расторгнут. На это есть единодушное согласие среди мусульманских ученых. Оно поддерживается и теми, кто уверен, что вероотступницу следует казнить, так и теми, кто придерживается мнения, что наказание женщины за отступничество от ислама – это тюремное заключение.

Достойно упоминания и то, что вынесение суждения относительно вероотступничества и неверия в адрес любого мусульманина является самой крайней мерой наказания. Поэтому, при наличии малейших сомнений в этом, не торопиться с вынесением решения о вероотступничестве и обязательно расследовать дело со всей тщательностью. Это необходимо, потому что мы обязаны думать хорошо о мусульманине, ввиду того, что он изначально является мусульманином. Никто не должен считаться вероотступником до тех пор, пока не будет абсолютной очевидности, доказывающей его вероотступничество, а уверенность не должна подвергаться сомнению.

Запрещение жениться на женщине-бахаитке

Мужчине мусульманину запрещается жениться на женщине-бахаитке. Этот брак изначально является недействительным, потому что если женщина изначально была мусульманкой и отказалась от истинной религии Аллаха ради этой сфабрикованной религии, то она будет считаться вероотступницей, а ранее мы уже привели постановление в отношении женщины-вероотступницы. Такое постановление относительно вероотступничества не устраняется, вне зависимости от того сама она отступила или же слепо последовала за своей семьей (в деле вероотступничества).

Также, если она была немусульманкой изначально, то постановление по отношению к ней такое же, как по отношению к язычнице, потому что ислам не признает за ее религией изначальной Божественности или же того, что ее Книга была ниспослана в результате откровения. Базовый принцип исламской веры гласит, что каждый человек, который утверждает, что является пророком после миссии Мухаммада^ﷺ, отвергается и каждая книга после Корана является недействительной и подложной, а всякий, кто заявляет, что он послан с новой религией после ислама, является обманщиком, потому что Всемогущий Аллах наложил печать на пророчество, завершил религию и довел до совершенства Свою Милость по отношению к человеку.

«От того, кто ищет иную религию помимо ислама, это никогда не будет принято, и в Последней жизни он окажется среди потерпевших урон» (Коран, 3:85)

Если брак мусульманина с бахаиткой является недействительным, то брак мусульманки с бахаитом точно так же является недействительным, и причин для этого еще больше. Это потому, что исламский шариат не позволяет мусульманке выходить замуж даже за мужчину из числа людей Писания, так что это запрещение объемлет и тех, у кого нет Книги, и причина эта еще больше.

Соответственно, не позволяет устанавливать брачные узы между мусульманином и бахаиткой и наоборот, а такой брак является недействительным и должен быть расторгнут.

Такое постановление применялось судами в Египте не один раз.

Позволительность женитьбы на женщине из числа Людей Писания

Изначальным постановлением большинства мусульманских ученых относительно женитьбы на женщине из числа людей Писания является позволительность. Они

придерживаются того мнения, что Всевышний Аллах позволил мусульманам есть пищу¹⁵ людей Писания и жениться на их женщинах.

Всемогущий Аллах говорит по этому поводу:

«Сегодня вам дозволена благая пища. Еда людей Писания также дозволена вам, а ваша еда дозволена им, а также вам дозволены целомудренные женщины из числа уверовавших и целомудренные женщины из числа тех, кому Писание было даровано до вас, если вы выплатите им вознаграждение (брачный дар), желая сберечь целомудрие, не распутствуя и не беря их себе в подруги. Тщетны деяния того, кто отрекся от веры, а в Последней жизни он окажется среди потерпевших урон» (Коран, 5:5)

Мнение Ибн Умара и некоторых муджтахидов относительно этого вопроса

Абдуллах ибн Умар¹⁶ был из числа тех сподвижников, которые не разрешали мусульманам жениться на женщинах из числа людей Писания. Аль-Бухари сообщил, что когда бы Ибн Умара ни спрашивали о женитьбе на христианках или иудейках, он отвечал: «Аллах сделал непозволительным для верующих жениться на неверующих женщинах¹⁶, которые придают сотоварищей в поклонении Аллаху, и я не знаю более тяжкого греха, кроме придания сотоварищей в поклонении Аллаху, чем тот, когда такая женщина говорит, что Иисус ее Бог, хотя он всего лишь один из рабов Аллаха».

¹⁵ Имеется ввиду пищу, дозволенную для мусульман. Если она содержит в себе нечто запретное (алкоголь, свинина и пр.), то мусульманам запрещено ее употреблять.

¹⁶ Речь идет об аяте из Корана, в котором сказано: «Не женитесь на неверующих женщинах до тех пор, пока они не уверуют...»

Некоторые ученые трактуют это высказывание Ибн Умара как порицание такого действия, а не его недопустимость, но фразы, которые приводятся в сообщениях, выражают нечто большее, чем порицание.

Группа шиитских имамов приняла мнение Ибн Умара, основанное на словах Всемогущего Аллаха: «**Не женитесь на неверующих женщинах до тех пор, пока они не уверуют...**» и на Его словах: «...**И не вступайте в брак с неверующими женщинами...**» (Коран, 60:10).

Оказание предпочтения мнению большинства ученых

Мнение большинства ученых представляется более правильным по причине ясности аята из суры «Трапеза», в котором говорится о позволительности жениться на женщинах из числа людей Писания.

А что касается слов Всемогущего Аллаха: «**Не женитесь на неверующих женщинах до тех пор, пока они не уверуют...**», то можно сказать, что это общее правило, которое конкретизируется в соответствующем аяте суры «Трапеза». Можно сказать, что согласно языку Корана слово «неверующие» не касается людей Писания. Поэтому они объединены (посредством сослагательного наклонения) в кораническом аяте, который читается:

«Неверующие из людей Писания и многобожников не расстались с неверием, пока к ним не явилось ясное знамение...» (Коран, 98:1)

В другом аяте Всемогущий Аллах говорит:

«Воистину, неверующие из людей Писания и многобожников окажутся в огне Геенны и будут там вечно. Они являются наихудшими из тварей» (Коран, 98:6)

Также говорит Всевышний Аллах:

«В День воскресения Аллах рассудит между верующими, исповедующими иудаизм, сабиями, христианами, огнепоклонниками и многобожниками. Воистину, Аллах является Свидетелем всякой вещи» (Коран, 22:17)

В вышеприведенных коранических аятах Всевышний Аллах отделил неверующих от остальных категорий.

Ограничения, которые необходимо соблюдать при женитьбе на немусульманке

Зная, что изначальным постановлением наиболее правильно считать позволительность брака между мужчиной-мусульманином и женщиной из числа людей Писания ради призыва ее к исламу и попытки укрепить узы сострадания и милосердия между мусульманами и людьми Писания, следует иметь в виду и некоторые ограничения, которыми не следует пренебрегать. Они таковы:

Первое ограничение

Быть уверенным в том, что женщина действительно из числа людей Писания, то есть в том, что она верит в Божественное происхождение таких религий как христианство или иудаизм. Следовательно, такая женщина верит в Бога, в Его послания и в День суда и ее нельзя рассматривать в качестве атеистки или вероотступницы, как нельзя считать и последовательницей религии, не имеющей Божественного происхождения.

Однако достоверно известно, что на Западе не все девушки, рожденные в христианской семье, являются христианками, как и не каждая девушка, выросшая в христианском окружении, обязательно будет христианкой. Она может придерживаться коммунизма, бахаизма или другого отвергаемого, с точки зрения исламской перспективы, кредо.

Второе ограничение

Она должна быть целомудренной женщиной, поскольку Всемогущий Аллах не разрешает жениться на любой женщине из числа людей Писания. Более того, Он сделал целомудрие условием приемлемости брака, о чём свидетельствуют слова: «...и целомудренные женщины из числа обладателей Писания...»

Ибн Касир утверждал: «Очевидно, это означает, что целомудренными женщинами являются таковые, которые не совершают постыдных вещей, вроде прелюбодеяния и тому подобного. Это подтверждается кораническим аятом, который звучит так: «...и стремятся к целомудрию, а не к похоти, и не к тайным козням...». С моей стороны, я отдаю предпочтение этому мнению. Таким образом, мусульманину абсолютно запрещено жениться на нецеломудренной женщине, которая имеет половое сношение с любым мужчиной вне брака. Более того, она должна быть чистой, целомудренной и полностью свободной от всяких сомнений относительно ее моральности».

Это мнение предпочел Ибн Касир и упомянул, что это мнение большинства фахихов.

Имам аль-Хасан аль-Басри сообщал, что мужчина спросил его: «Позволительно ли мужчине-мусульманину жениться на женщине из числа людей Писания?» И он ответил: «Зачем ему идти к людям Писания, когда Аллах увеличил число мусульманских женщин? Но в случае, если он настаивает, то он должен выбрать целомудренную женщину, а не порочную». Мужчина уточнил: «А что ты имеешь в виду под порочной?» И он ответил: «Такую, что если ее поманит мужчина, она последует за ним».

Нет сомнения, что эта категория (целомудренных) женщин в западном обществе нашего времени является весьма немногочисленной, практически ненормальной, как явствует из публикаций, сообщений и статистики самих

жителей Запада. Более того, то что мы зовем девственностью, целомудрием, честью похоже утратило ценность в этом обществе. В дополнение следует сказать, что девушка, которая не имеет парня, подвергается насмешкам друзей и встречает непонимание в семье.

Третье ограничение

Она не должна быть из числа людей, которые испытывают враждебные чувства по отношению к мусульманам или пребывают с ними в состоянии войны. Это стало причиной выделения мусульманскими факихами групп женщин-зиммиеев и женщин-харби. Они разрешили мусульманину брак с женщиной из числа зиммииев, но запретили жениться на женщине из числа харби (то есть, людей, пребывающих в состоянии войны с мусульманами). Это отображено в высказывании Ибн Аббаса: «Некоторые женщины из числа людей Писания дозволены мусульманам для женитьбы, а некоторые – нет». Затем, он процитировал следующий коранический аят:

«Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными» (Коран, 9:29)

Итак, мужчине-мусульманину разрешается жениться на женщине из числа людей Писания, выплачивающих джизью мусульманам, но ему запрещается жениться на женщине из числа людей Писания, которые не выплачивают джизью мусульманам.

Этому мнению отдал предпочтение Ибрахим ан-Нахайи, один из факихов Куфы. В своем «Сборнике» имам Зайд передал об Али, что тот отвергал женитьбу на всякой женщине из народа, пребывающего в состоянии войны с

мусульманами. Более расширенное толкование в «Ар-Равд ан-Надир» показывает, что порицание в предыдущем высказывании означает запрет по той причине, что они не относятся к числу зиммииев.

Нет сомнения, что мнение Ибн Аббаса имеет веское основание и аргументацию. Всемогущий Аллах сделал брачные узы одним из наиболее жизненных отношений между людьми. В связи с этим Всевышний Аллах говорит:

«Он – Тот, Кто сотворил человека из воды и одарил его родственниками и свойственниками. Господь твой – Всемогущий» (Коран, 25:54)

Меня удивляет, как эти отношения могут быть установлены между мусульманами и людьми, которые проявляют враждебность и пребывают в состоянии войны с ними. Как можно оправдать мусульманина, который женится на женщине из их числа и роднится со всеми ее дедушками, бабушками, дядями и тетями, которые не оставят его жену, хозяйку его дома и мать его детей? Не удивительно, что эрудированный учений Абу Бакр ар-Рази аль-Ханафи отдал предпочтение мнению Ибн Аббаса. В виде обоснования, он цитировал слова Всевышнего Аллаха:

«... ты не найдешь людей, которые любили бы тех, кто враждует с Аллахом и Его Посланником...» (Коран, 58:22)

«А брак, – добавляет он, – подразумевает любовь и сочувствие».

Всевышний Аллах говорит:

«Среди Его знамений - то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие. Воистину, в этом – знамения для людей размышляющих» (Коран, 30:21)

То есть он сказал, что женитьба на женщине из числа харби должна быть запрещена, по причине слов Аллаха: «...любили бы тех, кто враждует с Аллахом и Его Посланником...», которые относятся к тем, кто пребывает в состоянии войны с мусульманами.

Эта точка зрения подтверждается словами Всемогущего Аллаха:

«Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию. А те, которые берут их себе в помощники и друзья, являются беззаконниками» (Коран, 60:9)

А есть ли нечто более дружественное, чем заключение брака с мусульманином, когда женщина становится частью мусульманской семьи, более того, она становится опорой семьи?

Соответственно, мусульманину в наше время не разрешается жениться на иудейке до тех пор, пока идет война и борьба между Израилем и мусульманами. К этому можно добавить, что нет основания для проведения различий между иудаизмом и сионизмом. В действительности, каждый иудей является сионистом по природе, потому что обоснование и психология сионизма выведены из того же источника. Каждая иудейская женщина по духу является солдатом армии Израиля.

Четвертое ограничение

Женитьба на женщине из числа людей Писания не должна нести в себе фитну (смуту) или любой вред для мужчины-мусульманина, потому что использование позволительного обуславливается тем, чтобы оно не приносило вреда. Пророк ﷺ, как сообщается, сказал: «Никакой вред не должен проникать или вызываться в исламе».

Этот хадис представляет собой цельное шариатское постановление, так как он согласуется со смыслом текстов и с частными постановлениями, выведенными из Корана и сунны, а это придает ему достоверности.

Соответственно, имам или правитель имеет право ограничивать некоторые позволительные вещи, если он опасается, что неограниченное их использование может повлечь за собой какой-либо вред.

Исходя из этого, вред, который может причинить брак с женщиной-немусульманкой может принять несколько форм, включая следующие:

1. Превалирование браков между мусульманами и немусульманками может отрицательно сказаться на возможностях мусульманских девушек выйти замуж. Так как чаще всего количество женщин превышает количество мужчин, а также количество женщин, которые могут вступить в брак выше количества мужчин, способных жениться.

Если женитьба на немусульманках станет обычной социальной практикой, то равное количество мусульманок лишится брака, особенно ввиду того, что в наше время полигамия стала редкостью и часто ошибочно считается чем-то ненормальным. Принимая во внимание то, что мусульманка может выйти замуж только за мусульманина, закрытие двери для женитьбы мусульман на немусульманках будет единственным решением этого деликатного вопроса, если есть опасения, что мусульманки будут лишаться возможности выйти замуж и становиться матерями.

Если мусульмане представляют собой меньшинства, как в некоторых странах Европы и Америки или меньшинства в некоторых странах Азии и Африки, то логика и дух шариата делают необходимым запрет на браки с немусульманками в таких обстоятельствах. В противном случае, большое количество мусульманок, проживающих в этих странах, не

найдут себе супруга среди мусульман. И тогда мусульманская женщина будет подвержена одной из трех угроз:

- а) она может выйти замуж за немусульманина, что строго запрещено исламским шариатом;
- б) она может впасть в непристойность и удовлетворять свое половое желание вне брака, что является большим грехом;
- в) она может провести всю свою жизнь лишаясь брачных уз и материнства.

Ислам не одобряет эти вещи, которые являются неизбежным результатом женитьбы мусульманских мужчин на женщинах-немусульманках.

В своей книге "Аль-Асар" имам Мухаммад ибн аль-Хасан передал, что когда повелитель правоверных Омар ибн аль-Хаттаб узнал о женитьбе почтенного сподвижника Хузайфа ибн аль-Ямана на иудейке, будучи в Мадаине, то он (Омар) немедленно написал ему: «Я рекомендую тебе без отлагательств развестись с ней. Я опасаюсь, что мусульмане могут последовать твоему примеру и отдать предпочтение женитьбе на женщинах из числа зимиев по причине их красоты, а этого достаточно для того, чтобы вызвать фитну среди мусульманок».

2. В своей книге «Сунан» имам Саид ибн Мансур привел эту же историю с женитьбой Хузайфы, но он упомянул другую причину вмешательства Омара с целью расторжения этого брака. После того, как он отверг позолоченность этого брака, то заявил: «Но я опасаюсь, что вы будете жениться на проститутках из их числа».

Нет ничего неправильного в обеих причинах действий Омара . Он опасался, что значительное количество мусульманок не смогут найти себе супругов из мусульман, а это является большой фитной.

С другой стороны, он также боялся того, что мусульмане могут не придавать должного внимания целомудренности как условию женитьбы на немусульманках, вплоть до того, что они могут вступать в браки с прелюбодеяками и проститутками. Это явление следует пресечь еще до появления в соответствии с исламским постановлением о предотвращении зла и того, что ведет к нему. Этим может объясняться совет Омара Тальхе ибн Убайдуллаха развестись с женщиной на которой тот женился. В «Мусаннафе» Абд ар-Раззака об этом сказано, что эта женщина была дочерью иудейского раввина.

3. В случае женитьбы мусульманина на немусульманке, которая является чужестранкой и не знакома со страной мужа, языком, культурой и традициями, как в случае женитьбы араба на европейской или американской христианке, это представляет собой другую опасность, которая ясна каждому, кто изучает этот феномен глубоко и с разных сторон. В большинстве случаев, некоторые арабы-мусульмане едут в Европу и Америку для учебы в университетах, прохождения практики на производстве или же в поисках работы в местных корпорациях. Их пребывание может продлиться несколько лет и некоторые из них могут вернуться домой в сопровождении жены-чужестранки, чьи религия, язык, национальность, традиции и образ мыслей (или, по крайней мере, традиции и мировоззрение ее страны) отличаются от таковых мужа. Если так происходит, что она удовлетворена проживанием в его стране (хотя в большинстве случаев она не довольна) и кто-то из его родителей, братьев или родственников придет навестить его, то обнаружатся некоторые странности. Он или она (речь идет о родственниках) увидит, что все в этом доме подвержено воздействию американского стиля. Может оказаться так, что жена будет занимать лидирующие и руководящие позиции в доме, а не муж. Увидев это, семья

такого мужчины вернется к себе домой испытывая боль, словно они утратили своего сына, хоть он еще и живой.

Ситуация усугубляется, если супруги, которые исповедуют разные религии, имеют детей. В большинстве случаев, дети вырастают в традициях и под руководством матери, если она руководит в доме. Это происходит из-за того, что они ближе к ней и испытывают большее влияние с ее стороны, особенно, если они рождены и воспитаны в ее стране, под влиянием окружения. Так, они вырастают в религии своей матери, уважая ее ценности, концепции и традиции, даже если их официальная религия – это религия их отца. И это потому, что они часто только носят его имя и походят на него внешне. Таким образом мы (мусульманская умма) потеряли многих из числа нашей молодежи, как с религиозной, так и с национальной точек зрения.

Эта категория людей представляет собой меньшее зло, чем те люди, которые пребывая за рубежом женятся на иностранках и остаются там, постепенно сливаюсь с жителями страны. Такой человек едва помнит свою религию, семью, страну и умму. А что касается детей, то они вырастают европейцами или американцами по своему мировоззрению, морали, поведению и, может быть, даже по самой вере. Они могут утратить свою идентичность и тогда не будет ничего, что напоминало бы им об их арабском или исламском происхождении.

Важное примечание

В заключение, я бы хотел привлечь внимание к вопросу, который не может игнорироваться мудрыми и дальновидными людьми. По моему мнению, он имеет чрезвычайную важность, особенно в виду сопутствующих обстоятельств, которые позволяют изменить фетву (от одной ситуации к другой).

Когда ислам позволил женитьбу на женщинах из числа людей Писания, то он руководствовался двумя соображениями:

1. Женщина имеет религию божественного происхождения. Так, она разделяет веру мусульманина в Бога, Его послания, День суда, моральные ценности и духовные примеры, унаследованные человечеством от пророков. Конечно, все это в общем, а не в деталях. Однако это делает расстояние между ней и исламом небольшим, потому что мужчина-мусульманин признает божественное происхождение ее религии, как и общие ее основы. Более того, он совершенствует ее религию всем полезным и новым.

2. Если женщина живет под сенью соблюдающего мужа-мусульманина и под руководством мусульманской общиной, которая практикует законы ислама, то предполагается, что она будет испытывать влияние этой общины скорее, чем сама повлияет на нее. Таким образом, есть больше надежд на то, что она примет ислам на словах и на деле. Однако если она не принимает ислам, а это ее право, поскольку нет принуждения в религии (на словах и на деле), то она входит в его жизнь, принимая его традиции и социальную мораль. Это означает, что она сливается с мусульманской общиной в плане поведения, хотя может и не слиться с ней в плане религиозных убеждений.

Следовательно, нет опасения того, что она окажет влияние на своего мужа и детей потому что власть мусульманской общины вокруг нее более сильна и значительна, чем ее попытки оказать влияние.

Более того, сила и авторитет мужа, его рвение в религии, его бесконечное просвещение ее и воспитание детей в духе учения ислама, лишают женщину силы повлиять на детей таким образом, который противоречит учению ислама.

Однако в наш век, мы должны честно и смело признать, что власть мужчины над культурной женщиной ослабла, а

характер женщины стал сильным, особенно западной женщины, как мы отметили ранее.

А что касается власти мусульманской общиной, то и говорить не о чем! Истинная мусульманская община, которая принимает ислам в качестве кредо, шариат, концепции, традиции, мораль и всеобъемлющую цивилизацию, сегодня не существует.

И если мусульманская община не существует в должном виде, то мусульманская семья должна оставаться таковой, чтобы компенсировать в некоторой степени дефекты, обусловленные отсутствием совершенной мусульманской общины.

Таким образом, если мы станем пренебрегать семьей и она будет состоять из матери-немусульманки и отца-мусульманина, который равнодушен к поведению своих сыновей и дочерей, оставив все это на усмотрение жены, то тогда ислам и мусульмане окажутся в еще более слабом положении.

Следовательно, мы должны знать, что женитьба на женщине-немусульманке в наше время должна быть запрещена дабы закрыть дверь нескольким разновидностям вреда и порока. Мы должны принимать во внимание, что предпочтение отдается предотвращению вреда перед обретением любой выгоды. Такая женитьба должна становиться позволительной только в случае крайней необходимости.

Мы не должны забыть сказать в отношении тех, кто ищет любые оправдания для женитьбы на немусульманке, что есть единодушное согласие по поводу того, что женитьба на мусульманке является предпочтительной по ряду причин. Нет сомнения в том, что согласие супругов в вопросах религии обеспечивает им счастливую жизнь.

Более того, ислам не удовлетворяется женитьбой на любой женщине-мусульманке. Напротив, он поощряет

женитьбу на набожной мусульманке, поскольку она будет стремиться к довольству Аллаха, соблюдению прав своего мужа, заботиться о его имуществе и детях, а также она будет больше беспокоиться о том, чтобы оградить себя от всякого постыдного деяния. В связи с этим, Посланник Аллаха^ﷺ сказал: «...Итак, вы должны жениться на набожной женщине, иначе окажетесь в числе потерпевших убыток».

Женщина принимает Ислам без своего мужа: должны ли они разлучиться?

Вопрос: В наше время стало обычным, что женщины на Западе чаще принимают ислам чем мужчины, и это хорошо известное явление. Если женщина, которая хочет принять ислам, не замужем, то не будет иной проблемы, кроме как выйти замуж за мужчину-мусульманина. Проблема появляется, если женщина принимает ислам без своего мужа, особенно, когда они долгое время жили в любви и имеют детей. Тут возникает вопрос: «Что должна делать женщина в такой ситуации, если она стремится соблюдать постановления ислама, и в то же время она переживает о своем муже, детях и доме?»

Мнение мусульманских ученых таково, что они предписывают женщине немедленно разойтись с мужем, как только она приняла ислам, или же по истечении срока идда самое большее. Естественно, это трудно сделать новообращенной женщине, поскольку ей приходится жертвовать своей семьей, а также следует принять во внимание, что некоторые женщины желают принять ислам, но им препятствует необходимость разлучения со своими мужьями, что удерживает их от обращения.

Есть ли какое-либо шариатское решение этого сложного вопроса в свете Корана, сунны и приоритетных целей шариата?

Ответ: Хвала Аллаху, мир и благословение нашему предводителю и наставнику, Посланнику Аллаха^ﷺ, его семье, его сподвижникам и всем тем, кто последовал по его пути вплоть до Судного дня.

В действительности, на протяжении многих лет, я обычно давал одинаковую фетву, такую же, как и упомянутые в вопросе ученые. Я обычно говорил, что если женщина принимает ислам, то она должна разлучиться со своим мужем немедленно или же по истечении срока идда. Я давал такую фетву в соответствии с имеющимися исламскими доводами, а именно, что мусульманская женщина не должна оставаться в состоянии брака с неверным. Я обычно доказывал, что поскольку ей изначально не позволяет выходить замуж за немусульмана, то аналогично ей не позволяет продолжать семейную жизнь с неверующим мужем. Практически, это было превалирующее и хорошо известное мнение как в отношении обычных людей, так и мусульманских ученых в частности.

Двадцать пять лет тому назад, я хорошо помню, мне довелось принять участие в конференции мусульманских студентов, которая проходила в Америке. Подобный вопрос был поставлен, когда присутствовал доктор Хасан Тураби. Он придерживался мнения, что не будет вреда, если принявшая ислам женщина будет оставаться со своим неверующим мужем. Незамедлительно раздались протестующие голоса и возгласы неодобрения в отношении его. Ряд присутствовавших на мероприятии шариатских ученых, включая меня самого, отвергли это мнение на том основании, что оно противоречит единодушному согласию мусульманской уммы.

***Девять высказываний Ибн аль-Кайима
по этому вопросу***

На протяжении своей жизни, от колыбели до могилы, мусульмане продолжают искать знания и нет никого, кто объял бы все знание. Всевышний Аллах повелел Своему Пророку ﷺ сказать: «Господи! Приумножь мои знания» (Коран, 20:114).

Он также говорит: «из знания только немногое сообщено вам (о люди)» (Коран, 17:85).

Мне довелось узнать, что говорил имам ибн аль-Кайим относительно этого важного и эмоционального вопроса в книге «Постановления, касающиеся зиммиеv». Он (да смируется над ним Аллах) сделал девять высказываний, исходя из трудов хорошо известных имамов и ученых. Согласно его ценной книге он, после упоминания этого вопроса, сказал: «Поистине, салафы и халафы имели разные взгляды по этому вопросу».

Первое мнение:

немедленное аннулирование брачного договора

Группа ученых сказала: «Когда женщина обращается в ислам, то ее брачный договор аннулируется сразу же, будь она из числа людей Писания или же из числа других, и даже, если ее муж принимает ислам после нее или сразу же. Он не имеет права на нее, кроме случая, когда они одновременно приняли ислам. Если он раньше нее принял ислам, то ее брачный договор аннулируется в момент его обращения в ислам, даже, если она принимает ислам вслед за ним спустя лишь мгновение». Таково высказывание группы табиинов и группы ученых захиритского мазхаба. Оно было передано Абу Мухаммадом Ибн Хазмом, который ссылался на Омара ибн аль-Хаттаба и Джабира ибн Абдуллаха, Абдуллаха ибн Аббаса, Хаммада ибн Зайда, аль-Хакама ибн Уйяйну, Саида ибн Джубайра, Омара ибн Абд аль-Азиза, аль-Хасана аль-Басри, Адия ибн Адия, Катаду и аш-Шаби (да будет доволен Аллах ими всеми).

Иbn аль-Кайим также сказал: «Приписывание этого мнения Омару ибн аль-Хаттабу является ошибочным, потому что мы покажем далее, что Омар ибн аль-Хаттаб передавал другое мнение, которое противоречит этому, о чем было упомянуто Абу Мухаммадом и другими».

Второе мнение:

*аннулирование брака в том случае,
если муж отказывается принять ислам*

Имам Абу Ханифа утверждал: «Если один из супругов становится мусульманином прежде другого, то тот из них, который все еще остается неверующим, должен быть призван принять ислам. Если он/она добровольно принимает ислам, то их брак остается действительным, но если она/он отказывается, то аннулирование брака должно состояться немедленно, не ожидая истечения срока идда».

Третье мнение:

аннулирование брака после истечения срока идда

Имам Малик сказал: «Если женщина становится мусульманкой, когда ее муж неверующий, и это происходит до завершения брачных отношений, то разлучение должно состояться немедленно. Но если такое происходит, когда брачные отношения завершены и он становится мусульманином до истечения срока идда, то их брак остается действительным. Однако если он не станет мусульманином до истечения срока идда – она должна развестись. Если происходит так, что муж становится мусульманином, а жена нет, то ее следует призвать к исламу. Если она отвечает на этот призыв, то их брак остается действительным. Но в случае, если она отказывается (принять ислам), их брак аннулируется в тот самый момент, независимо от того были завершены брачные отношения или нет».

*Четвертое мнение:
это мнение противостоит предыдущему мнению*

Иbn Шабрума придерживался противоположного взгляда. Он утверждал: «Если она (жена) становится мусульманкой прежде своего мужа, то разлучение происходит сразу же. Однако, если он становится мусульманином прежде нее, а она потом принимает ислам до истечения срока идда, то их брак остается действительным; в противном случае разлучение происходит по истечении срока идда».

*Пятое мнение:
идда принимается во внимание для обеих сторон*

Аль-Авзай, аз-Зухари, аль-Ляйс, имам Ахмад, аш-Шафии и Исхак сказали: «В случае, если один из супругов предшествует другому в принятии ислама, и это случается до завершения брачных отношений, то брачный договор аннулируется. А если это имеет место после завершения брачных отношений и другой из супругов принимает ислам до завершения периода идда, то их брак остается действительным. Однако если период идда завершился до того как другой супруг стал мусульманином, то брак аннулируется».

*Шестое мнение:
ожидание принятия мужем ислама*

Хаммад ибн Салама сообщил, что Айюб ас-Сухтийяни и Катада говорили, ссылаясь на Мухаммада ибн Сирина, который ссылался на Абдуллаха ибн Язида аль-Хатми, что жена христианина приняла ислам и Омар ибн аль-Хаттаб предоставил ей возможность выбора – расстаться с мужем или же подождать (пока он примет Ислам).

Иbn аль-Кайим сказал относительно этого вопроса: «Это не означает, что она ждет пребывая под его властью, покуда

он является христианином. Скорее это означает то, что она может ждать пока он примет ислам. Если он становится мусульманином, тогда она – его жена, даже если она ждала годами». Это мнение представляется наиболее правильным относительно этого вопроса. Оно основывается на сунне и было поддержано шейхуль-исламом Ибн Теймийей.

Седьмое мнение:

*он имеет право на нее до тех пор,
пока она остается в своем городе*

Хаммад ибн Салама сообщил, что Катада сказал, ссылаясь на Саида ибн аль-Мусайиба, который передал, что Али ибн Абу Талиб^{رض} сказал относительно супругов, один из которых принимает ислам: «Он (муж) имеет право на нее до тех пор, пока она остается на своем месте жительства». В другом предании, как сообщается, Али ибн Абу Талиб^{رض} сказал: «Он имеет преимущественное право жить с ней до тех пор, пока она остается в своем городе».

Восьмое мнение:

*их брак остается действительным,
если только правитель не разлучит их*

Иbn Аби Шайбан сказал, что Мутамир ибн Сулейман передавал, ссылаясь на Муаммара, что аз-Зухари сказал: «Если случается так, что она становится мусульманкой, а ее муж тем временем отказывается принять ислам, то их брак остается действительным, если только они не будут разлучены по приказу правителя».

Девятое мнение:

*она должна оставаться с ним при условии,
что он не будет иметь с ней половых сношений*

Дауд ибн Али сказал: «Если женщина из числа зиммиеев принимает ислам, а муж нет, то она должна оставаться в его доме, но ему не позволяет спать с ней». Шуба сообщил, что Хаммад ибн Аби Сулейман сказал, ссылаясь на Ибрахима ан-Нахии, который сказал относительно женщины из числа зиммиеев, принимающей ислам, тогда как ее муж остается зиммием: «Она должна оставаться в его доме». Хаммад ибн Сулейман также издал подобную фетву.

Иbn аль-Кайим прокомментировал это мнение: «Они хотят сказать, что узы брака все еще существуют, подразумевая под этим, что он (муж) обязан обеспечивать ее средствами к существованию и кровом, однако, ему не позволяет спать с ней». Большинство мусульманских ученых издали такое же постановление относительно женщины-рабыни, которая родила ребенка от мужчины-зиммия, а потом приняла ислам.

Разбирательство Ибн аль-Кайима относительно этого вопроса

Ибн аль-Кайим сказал: «Мы собираемся упомянуть краткие выводы этих различных мнений и то, что считается сильным, слабым и что представляется наиболее правильным».

Что касается отстаивающих первую точку зрения, которая заключается в том, что разлучение происходит немедленно, после принятия женщиной ислама, то мы не знаем, чтобы кто-то из сподвижников издавал такое постановление. Что было передано Абу Мухаммадом ибн Хазмом со ссылками на Омара, Джабира и Ибн Аббаса, то это изложено в соответствии с его пониманием общего смысла преданий, передаваемых от них, и мы собираемся упомянуть их следующим образом:

Шуба сказал: «Абу Исхак аш-Шайбани сообщил мне, что он слышал, как Язид ибн Алкама говорил, что его дед и

бабушка были христианами. Затем, его бабушка стала мусульманкой и после этого Омар ибн аль-Хаттаб разлучил их». Нет в этом сообщении доказательства того, что он разлучил их в тот самый момент, когда она приняла ислам. Возможно, это было до завершения их брака или это произошло по истечении срока идда. С другой стороны, будучи наделенной возможностью решать, она могла выбрать аннулирование их брака не ожидая обращения мужа в ислам. Это также может основываться на мнении, что брачный договор остается действительным до тех пор, пока правитель не аннулирует его.

Относительно Омара передано много сообщений, которые представляются противоречивыми, хотя на самом деле между ними нет противоречий, более того, они пребывают в согласии с сунной. Они включают вышеприведенное предание и то, согласно которому он (Омар) предоставил женщине право выбора между разлучением и ожиданием принятия мужем ислама. Они также включают то, что было передано Ибн Аби Шайбой от Аббада ибн аль-Аввама от Абу Исхака аш-Шайбани, который сослался на Язида ибн Алкаму, который сообщил, что Убада ибн ан-Нуман ат-Таглиби женился на женщине из племени Бану Тамим, которая приняла ислам. В тот момент, Омар ибн аль-Хаттаб призвал его принять ислам, в противном случае он собирался разлучить их. Он (Убада) отказался и тогда Омар разлучил их. Те ученые, которые придерживаются мнения, что второму супругу предоставляется право выбора между обращением и разлучением, которое происходит сразу же, основывают свое постановление на этом предании. Это в соответствии со словами Абу Ханифы.

Иbn аль-Кайим добавил: «В действительности, нет противоречия между этими версиями, сообщенными относительно (действий) повелителя правоверных Омара

ибн аль-Хаттаба. Потому что брачный договор, после обращения жены, становится скорее условным, чем связывающим. Таким образом, имаму позволяет разлучить их немедленно или же призвать другого супруга к исламу. Позволяется также откладывать разлучение до истечения срока идда. Жене также позволяет ожидать пока ее муж станет мусульманином, даже, если она будет ждать годами. Все эти постановления допустимы и нет возражений в их отношении».

В понимании Ибн аль-Каййима брак бывает трех видов. Они таковы:

1. *Связывающий (или обязывающий).*
2. *Запрещенный и аннулированный.* Например, как в случае с мужем, который становится мусульманином, а его жена изначально не была ему дозволена для брака (например, неверующая женщина).
3. *Позволительный и условный.* Этот вид условно располагается между двумя предыдущими. Его условия не обязывают, чтобы брачный договор был связывающим или аннулированным в абсолютном смысле слова. В этом случае женщина является безвозвратно разведенной в одном аспекте, но не в остальных. Когда Абу аль-Ас ар-Раби прибыл в Медину во времена договора (Худайбийского) все еще будучи атеистом, его жена Зейнаб, дочь Посланника Аллаха ﷺ, спросила, позволительно ли ему оставаться у нее в доме. Пророк ﷺ ответил: «Он является твоим мужем, но ему запрещено спать с тобой».

Брак в этот период не может быть классифицирован как аннулированный или обязывающий в полном смысле слова.

Поэтому, Омар ибн аль-Хаттаб رض однажды предоставил женщине право выбора (расстаться со своим неверующим мужем или же ждать пока он станет мусульманином). Во втором случае он незамедлительно разлучил пару. В третьем

случае он призвал супруга принять ислам, который отказался это сделать и супружеская пара была разлучена. Однако Посланник Аллаха ﷺ никогда не разлучал пару, когда один из них становился мусульманином, а другой – нет.

Малик сказал, что Ибн Шихаб передал: «Прошло около месяца между обращением Сафвана ибн Умайи и обращением его жены, дочери Ибн аль-Мугиры. Она приняла ислам в день покорения Мекки, тогда как Сафван оставался безбожником до того, как стал свидетелем битв при Хунайне и Тайфе – в то время он стал мусульманином. Пророк ﷺ не разлучал их и, таким образом, жена оставалась с ним, пребывая в изначальном браке».

Ибн Абд аль-Барр сказал: «Одобрение этого хадиса является более сильным, чем его цепочка передачи».

Аз-Зухари сказал: «Умм Хаким приняла ислам в день покорения Мекки, тогда как ее муж Икрима сбежал в Йемен. Она отправилась за ним туда и призвала его к исламу, тогда он ответил на ее призыв и стал мусульманином. Затем он вернулся и принес присягу на верность Пророку ﷺ. Таким образом, их брак остался действительным».

Ибн Шабрума сказал, что при жизни Пророка ﷺ случалось так, что некоторые мужья принимали ислам раньше своих жен и наоборот. Так, если он/она становились мусульманами до истечения срока идда жены, то их брак оставался действительным. Однако если обращение происходило после истечения срока идда, то брачный договор аннулировался.

Было передано, что Абу Суфьян принял ислам в год покорения Мекки, до того как Пророк ﷺ вошел туда, тогда как его жена Хинд не приняла ислам до того момента как Пророк ﷺ завоевал город. Однако их брак остался действительным.

Также было сообщено, что Абу Суфьян ибн аль-Харб и Абдуллах ибн Умайя вышли и встретили Пророка ﷺ в год

покорения Мекки в местности аль-Абва, где они заявили о принятии ими ислама до обращения их жен.

Было доказано, что Пророк ﷺ вернул назад свою dochь Зейнаб Абу аль-Асу в рамках изначального брачного договора спустя шесть лет. Абу Дауд передал, что Ибн Аббас утверждал, что Посланник Аллаха ﷺ вернул Зейнаб Абу аль-Асу в рамках изначального брачного договора. В другом предании сообщается, что это произошло спустя шесть лет. Иное предание гласит, что это случилось спустя два года.

Шейхульислам Ибн Теймийя, упоминая это сообщение, говорил, что его подлинность была доказана согласно ученым хадисоведам. А что касается тех, кто сообщал о заключении Пророком ﷺ нового брачного договора между ними, то их сообщения слабы.

Ибн Шабрума добавил, что были случаи, когда женщина становилась мусульманкой, а за ней следовал ее муж, но их брак при этом оставался действительным. Так было в случае Умм аль-Фадль, жены Аль-Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба, которая приняла ислам несколько раньше Аль-Аббаса. Абдуллах ибн аль-Аббас ﷺ, как сообщается, сказал: «Я и моя мать были из числа тех, которых простили Всемогущий Аллах согласно Его словам: **«За исключением тех, которые действительно являются слабыми и угнетенными, женщин и детей...»**» (Коран, 4:98).

Когда Пророк ﷺ покорил Мекку, жены ат-туляка (тех людей, которые были освобождены Посланником Аллаха ﷺ в день покорения Мекки) стали мусульманками, тогда как группа из числа освобожденных людей приняла ислам спустя два или три месяца как Сафван ибн Умайя, Икрима ибн Абу Джахль и другие. Однако Пророк ﷺ не упоминал о каких-либо различиях в положении до истечения срока идда или по его истечении. Али ибн Абу Талиб ﷺ обнародовал фетву, согласно которой такая женщина должна быть возвращена своему мужу независимо от длительности

разрыва обращения в ислам между ними. Более того, было сообщено, что Икрима ибн Абу Джахль пришел к Пророку ﷺ в Медину спустя около трех месяцев после обращения в ислам его жены, а за это время срок идда мог истечь¹⁷. Однако Пророк ﷺ позволил им продолжать прежний брак не спрашивая жену о том истек ли ее срок идда. Не было доказано, что Пророк ﷺ спрашивал хотя бы одну женщину об истечении ее срока идда, несмотря на тот факт, что многие принимали ислам в тот момент, когда срок идда мог истечь. Также было сообщено, что Сафван ибн Умайя сражался рядом с Пророком ﷺ в битве Хунайн и у Тайфа, хотя он все еще оставался неверным, до тех пор, пока Пророк ﷺ разделил трофеи Хунайна, что произошло примерно через два месяца после покорения Мекки. Другими словами, Мекка была завоевана 20 числа месяца Рамадан, тогда как трофеи Хунайна были разделены в месяце зуль-када, а это означает то, что срок идда мог истечь за это время.

Иbn аль-Каййим добавил: «В целом, если бы Пророк ﷺ связывал возвращение жены к мужу с истечением срока идда, то он бы заранее продемонстрировал это, принимая во внимание тот факт, что на том этапе люди очень нуждались в прояснении этого вопроса. Все это, в дополнение к случаю с Зейнаб, доказывает, что если женщина становится мусульманкой, а ее муж отказывается принять ислам, то у нее есть выбор между ожиданием его обращения и немедленным разводом. Если она предпочитает ожидать его обращения и он, впоследствии, принимает ислам, то их брак будет оставаться действительным, как и поступали в большинстве случаев женщины при жизни Пророка ﷺ как, например, дочь Пророка ﷺ Зейнаб и другие. Во время

¹⁷ Это было после того, как Пророк ﷺ завершил осаду Тайфа и разделил трофеи Хунайна в Зуль-Када, тогда как покорение Мекки состоялось в Рамадан. Этот период занял около трех месяцев, и за это время срок идда мог истечь.

ожидания, она не должна позволять ему спать с ней, поскольку у него нет власти, прав и средств для доступа к ней. Муж, в таком случае, не имеет на нее брачного права ни в каком отношении. Однако если он принимает ислам, то ему не нужно заключать новый брачный договор в присутствии попечителя, свидетелей и с выдачей махра. Более того, его обращение служит проявлением принятия им брака, а ее ожидание означает, что она согласна с этим.

Брачный договор в этот период не является обязывающим. Но из-за этого никакой вред или ограничение не должны касаться жены. И нет доказательств того, что это не согласуется с правилами шариата. С другой стороны, если муж становится мусульманином, а его неверующая жена отказывается принять ислам, то они должны быть разлучены ввиду того, что ее пребывание под его властью причинит ей вред. В связи с этим говорит Всевышний Аллах:

«...Но не удерживайте брачные узы с неверующими женщинами...» (Коран, 60:10)

То есть мужчинам не позволяет удерживать неверующих женщин под своей властью. Другими словами, если муж становится мусульманином, то его неверующая жена должна быть призвана к исламу, а если она не отвечает на призыв, то они должны разлучиться.

Доводы тех, которые полагают, что они должны быть немедленно разлучены

Выдающийся мусульманский учений Ибн аль-Кайим упомянул некоторые доводы тех учених, которые придерживаются мнения, что если жена стала мусульманкой раньше своего мужа, то они должны быть немедленно разлучены. Они взяли в качестве довода слова Всевышнего Аллаха:

«О те, которые уверовали! Когда к вам прибывают переселившиеся верующие женщины, то подвергайте их испытанию. Аллаху лучше знать об их вере. Если вы узнаете, что они являются верующими, то не возвращайте их неверующим, ибо им не дозволено жениться на них, а им не дозволено выходить замуж за них. Возвращайте им (неверующим) то, что они потратили на брачный дар. На вас не будет греха, если вы женитесь на них после уплаты их вознаграждения (брачного дара). Не держитесь за узы с неверующими женщинами и требуйте назад то, что вы потратили на брачный дар. И пусть они (неверующие) требуют то, что они потратили на брачный дар. Таково решение Аллаха. Он решает между вами. Аллах – Знающий, Мудрый» (Коран, 60:10)

Они добавляют, что это постановление Аллаха, которое никому не позволяет нарушать. Согласно этому аяту, Аллах сделал непозволительным для верующей женщины возвращаться к своему неверующему мужу. Аллах сделал дозволенным для этих женщин выходить замуж после разлучения с неверующими мужьями без ожидания окончания срока идда. Если она ждет, пребывая под супружеской властью мужа, что он может стать мусульманином до или после истечения срока идда, то ей не разрешается выходить замуж, особенно, когда идда переселившейся женщины истекает после одной менструации и это ясно свидетельствует об окончании связи супружества с переселением.

Слова Всемогущего Аллаха: «...И не поддерживайте связей (супружеских) с неверующими женщинами...» являются ясным доводом того, что мусульманину приказывается не заключать брак с женщиной-немусульманкой. Таким образом, правильно полагать, что

брачные отношения неверующей женщины немедленно расторгаются как только ее муж принимает ислам.

И наконец, слова Всевышнего Аллаха: «...Они не являются законными женами для неверующих, и не являются неверующие законными мужьями для них...» являются абсолютным доказательством запрещения их отношений. Следовательно, есть четыре довода в этом аяте, поддерживающие наше мнение.

Ответ других ученых им

Те, которые противостоят этому мнению, говорят: «Мы приветствуем Книгу Аллаха и мы полностью повинуемся словам нашего Господа, но вы неправильно поняли этот аят, поскольку он не содержит ничего, что требует разделения супружеской пары, если один из супругов раньше другого принимает ислам. Не было доказано, что хотя бы один из сподвижников Посланника Аллаха^ﷺ или из числа их последователей понимал этот аят так, как вы, и он никак не доказывает вашу точку зрения. Что касается слов Всевышнего Аллаха «... тогда не возвращайте их неверующим...», то они доказывают запрет посыпать тех женщин, которые переселились на Пути Аллаха и Его Посланника^ﷺ, назад к неверующим. Ничто не говорит о том, что женщина не должна ждать пока ее муж станет мусульманином, покорившимся Аллаху и признавшим Его Посланника^ﷺ, после чего она может быть возвращена ему в рамках того же самого брачного договора. Также слова Всемогущего Аллаха: «...Они не являются законными женами для неверующих, и не являются неверующие законными мужьями для них...» доказывают изначальный запрет на браки между мусульманами и неверующими, что им нельзя сочетаться браком друг с другом. Но они не отображают, что один из супругов не должен ждать

обращения другого и того, что их брачный договор становится недействительным.

А что касается слов Всевышнего Аллаха: «... **На вас не будет греха, если вы женитесь на них после уплаты их вознаграждения (брачного дара)...**», то это послание мусульманам и способ устранения порицания среди них за брак с переселившейся женщиной, если таковые отказались от своих мужей и покончили с прежними брачными отношениями. Конечно, это происходит после истечения срока идда женщины и после того, как она сделает свой выбор. Нет сомнения в том, что когда срок идда женщины истекает, ее просят сделать выбор между браком с тем, кого она выбрала (если она этого хочет) и ожиданием того, пока ее муж станет мусульманином, после чего она сможет вернуться к нему в рамках изначального брачного договора (это мнение мы поддерживаем) или согласно новому договору (слова тех, которые полагают, что брачный контракт аннулируется в момент истечения срока идда). Они говорят, что женщина в таком случае должна ждать обращения своего мужа и не может выйти замуж после истечения срока идда, хочет она того или нет. Это противопоставление доводу, высказанному в аяте. Скорее, она имеет право выбора между браком, если того хочет, и ожиданием (обращения в ислам ее мужа).

А что касается слов Всемогущего Аллаха: «...**И не поддерживайте связей (супружеских) с неверующими женщинами...**», то они содержат запрет на удерживание неверующей женщины под властью мусульманина, покуда она испытывает приверженность к своему неверию. Но они не означают запрет того, чтобы муж ожидал ее обращения и после этого удерживал ее в качестве супруги.

Если сказано, что он все еще удерживает ее в своей власти, ожидая ее обращения, то мы ответим на это отрицательно. Скорее, она имеет право разлучиться с ним и

выйти замуж за другого мужчину по истечении ее срока идда. Если бы у него была супружеская власть над ней, то она не могла бы этого сделать.

Также аят отображает, что если так случится, что муж становится мусульманином, а его жена не принимает ислам, то он должен быть отделен от нее. Если впоследствии она принимает ислам, у него будет право удерживать ее в своей супружеской власти (в рамках изначального брачного договора). Что касается запрета верующим жениться на неверующих женщинах, то это не отображено в данном аяте. Это доказывается такими словами Всемогущего Аллаха: «**Не женитесь на неверующих женщинах (идолопоклонницах), пока они не уверуют...**» (Коран, 2:221).

Вышеупомянутый аят показывает постановление Аллаха касательно женщин, которые отступили от ислама и вернулись к неверующим и тех, которые приняли ислам и переселились к мусульманам. Ибо среди условий Худайбийского договора было и такое – кто хочет принять религию Посланника Аллаха и присоединиться к его стороне, то это позволяет, и если кто хочет принять религию курайшитов и их сторону, то и это позволяет. Тогда, некоторые женщины обратились в ислам, а другие отступили и выбрали неверие. Таким образом, Аллах дал наилучшее постановление для двух сторон в этом аяте. Он запретил мусульманам удерживать в супружеской власти женщин, которые выбрали неверие, потому что это препятствует ей заключить брак с тем, кого она выбрала, по причине пребывания под супружеской властью мусульманина.

Договор постановил, что если кто-либо из мусульман уйдет к неверующим, то его не вернут назад, а в случае, если кто-либо из неверующих перейдет к мусульманам, то его вернут назад. Таким образом, если неверующая женщина

приходила к мусульманам (становилась мусульманкой), то ее брачные отношения аннулировались и любому мужчине-мусульманину позволялось жениться на ней. А в случае, если бы женщина-мусульманка переходила к неверующим, оставаясь под супружеской властью мусульманина, то это причиняло бы ей вред, поскольку она не могла бы выйти замуж за другого, пребывая в браке с мусульманином. Соответственно, справедливость требует, чтобы произошло немедленное аннулирование брака между мусульманином и женщиной-вероотступницей или неверующей, дабы она имела возможность выйти замуж снова. Также это положение применяется к переселившейся мусульманской женщине, дабы она могла выйти замуж после переселения. Но оно не означает, что если женщина примет ислам, то разделение должно произойти в момент ее обращения. Также оно не означает, что в случае если ее муж становится мусульманином, то он не будет иметь власти над ней. Таким образом, коранические тексты должны толковаться должным образом, как и сунна. Нет противоречия между этим аятом и сунной ни в каком отношении. Они происходят из одного источника и некоторые из этих текстов подтверждают другие.

Шейхульислам сказал: «Что касается высказывания о том, что разлучение должно происходить немедленно после обращения одного из супругов в ислам, то это очень слабое мнение, потому что оно вступает в противоречие с хорошо известным положением мутаватир исламского шариата. Известно, что некоторые из принявших ислам предшествовали другим в произнесении свидетельства веры. Иногда, муж становился мусульманином, а потом жена следовала за ним, как в случае со многими женщинами курайшитов. В других случаях, жена обращалась в ислам раньше своего мужа. Это было сообщено об Умм Сулайм, жене Абу Тальхи – она стала мусульманкой ранее своего мужа.

Никто не должен говорить, что это происходило до запрета браков с неверующими и на это есть две причины. *Первая* – если мы предположим, что это мнение является правильным, то оно требует доказательств. *Вторая* – люди принимали ислам и входили в религию Аллаха толпами после ниспослания аята о запрете браков с неверующими женщинами. Это было также после ниспослания аята, который запрещает поддерживать брачные узы с неверующими женщинами. Как пример, в Мекке было много туляка (разведенных), которые приняли ислам и так же обстояло дело с людьми города Тайф, чье обращение происходило после того, как Пророк ﷺ осадил их и воздвиг против них катапульты, после чего он разделил трофеи Хунайна в аль-Джуране, совершил умру Джураны и двинулся назад с мусульманами в Медину. Затем, делегация из Тайфа прибыла в Медину и заявила о принятии ислама, тогда как их жены еще не были мусульманками. Они вернулись домой и тогда их жены приняли ислам.

Кто говорит, что обращение любого из супругов раньше другого требует немедленного разлучения их, будь то до завершения брачных отношений или после них, полностью и явно неправы. Ибо Пророк ﷺ никогда не спрашивал тех, кто принимал ислам или они завершили брачные отношения со своей женой или нет. Имеется в виду, была ли половая близость между супругами, что рассматривается как завершения брачных отношений, логическое завершение акта бракосочетания. Если состоялся акт бракосочетания, а половых отношений не было, то такие брачные отношения считаются незавершенными. Более того, все принявшие ислам, и те, чьи жены последовали за ними, сохранили действительность своих брачных договоров и не нужно было возобновлять их. Также многие делегации арабов прибывали к Пророку ﷺ, заявляли о своем обращении в ислам и возвращались к своим людям, а их жены принимали ислам из их рук.

В дополнение, Пророк^ﷺ отправил Али, Муаза и Абу Мусу в Йемен. Большое количество мужчин и женщин, только Всемогущий Аллах может сосчитать их, приняло ислам из их рук. Было общеизвестно, что некоторые мужчины приняли ислам раньше своих жен, и некоторые женщины приняли ислам раньше своих мужей. Однако ни о ком из них не сообщалось, что им говорили: «Ты и твоя жена должны произнести свидетельство веры в один и тот же момент, чтобы ваш брачный договор не был аннулирован». Они никогда не делали различия между теми, кто завершил свои брачные отношения со своими женами, и теми, кто нет, и они никогда не утверждали, что разлучение имеет место после трех менструальных циклов (если другой из супругов не принимает ислам за это время), и что расторжение брака становится тогда обязательным. Более того, Али ибн Абу Талиб^{رض} был свидетелем того, как Посланник Аллаха^ﷺ давал заключения по таким вопросам и однажды он сам сделал такое же заключение в отсутствие Пророка^ﷺ: «Муж имеет больше прав вернуться к ней пока она не покинула страну». В другом предании сообщается, что он сказал: «...до тех пор, пока она не совершает переселение». Он никогда не делал постановлений, что разлучение имеет место немедленно, и не говорил, что оно должно произойти после трех менструальных циклов. Случай с Зейнаб, дочерью Пророка^ﷺ, доказывает нашу точку зрения.

Сунна Пророка^ﷺ была таковой, что он обычно воссоединял супружов в случае, если один из них предшествовал другому в принятии ислама и соглашался продолжать брак. Он^ﷺ никогда не разделял их и не подразумевал, что им нужно заключать новый брачный договор. В случае, если женщина предшествовала мужу в принятии ислама, она могла ждать обращения супруга. И когда бы он не стал мусульманином, она оставалась его женой. А в случае, если муж предшествовал своей жене в

принятии ислама, то ему не позволялось удерживать ее в своей супружеской власти и заставлять ее принимать ислам. Другими словами, ему не позволяет угнетать ее ни в религии, ни в браке. Скорее, она имеет право выбора – или ждать, или выйти замуж за другого мужчину по истечении срока идда. В таких случаях идда является необходимой, чтобы идентифицировать отца ребенка в случае беременности. Если один из супругов становится мусульманином в период идда или после него, то брак остается действительным, если только муж не предпочтет развод. Омар ибн аль-Хаттаб⁶, например, развелся с двумя своими неверующими женами после того, как Аллах ниспоспал откровение: «...И не поддерживайте связей (супружеских) с неверующими женщинами...». Кроме того, женщине дозволено выйти замуж по истечении срока идда.

Также немедленное разлучение супругов провоцирует чувство неприятия по отношению к исламу. Если жена или муж узнают, что брак аннулируется в момент обращения в ислам одного из них и они будут разлучены, то это будет препятствовать их обращению. Также, когда муж узнает, что у него не будет власти над своей женой, кроме, как с ее согласия, согласия ее попечителя и при условии выплаты нового махра, то это воспрепятствует принятию им ислама. При принятии другой точки зрения, супружеская чета узнает, что в случае обращения одного из супругов в ислам, их брак остается действительным, если только муж не предпочтет развод. И нет сомнения, что это будет привлекать их к обращению, любви и принятию ислама.

Также признание допустимости сохранения брака, а не его обязательности, без права мужа спать со своей женой, является источником не зла, а чистого добра и пользы для обеих супругов. Ибо зло инициируется в случае удерживания мусульманки во власти неверующего мужа.

Согласно исламским принципам, это не позволено, как и в случае изначальной женитьбы неверующего на мусульманской девушке, даже если между ними не будет половых отношений. Таким образом, признание брака действительным имеет пользу для обеих супругов как в мирском, так и в духовном плане. Шариат не запрещает дела, подобные этим».

Рассмотрение подхода имама Ибн аль-Каййима

То, о чём говорил Ибн аль-Каййим в начале рассмотрения этого вопроса, мы упомянули ранее как единодушную иджму. Это была теоретическая иджма части школ фикха, связанных с постоянным применением в части мусульманской уммы.

Затем, я пришел к осознанию того, что эта иджма является правильной в плане изначального запрета на брак мусульманской женщины с немусульманином. Это является запретным абсолютно и ни один мусульманский факих не издавал фетвы, разрешающей это. Это теоретическая и практическая иджма.

Упомянутое Ибн аль-Каййимом несогласие среди мусульманских факихов касается случая, когда немусульманка, пребывающая в браке с неверующим мужем, благодаря руководству Аллаха, принимает ислам и становится мусульманкой, а ее муж отказывается принять ислам. По этому вопросу существуют расхождения между мусульманскими факихами, относительно чего имам Ибн аль-Каййим сформировал девять пунктов.

В действительности, это побудило меня обратиться к первоначальным источникам, из которых Ибн аль-Каййим выводил свои пункты. Эти первоисточники представляют собой изречения сподвижников (да будет доволен Аллах ими всеми), их последователей и учеников праведных предков наилучших столетий.

Посланник Аллаха ﷺ сказал относительно тех людей: «Люди моего поколения являются наилучшими, затем те, которые последуют за ними, и те, которые последуют за ними. После этого придут такие люди, чье свидетельство будет впереди их клятв, а их клятвы будут впереди их свидетельств».

Ниже приводятся некоторые из этих источников:

1. Абд ар-Разик ас-Санаи, «Мусаннаф».
2. Ибн Аби Шайба, «Мусаннаф».
3. Абу Джраф ат-Тахави, «Компиляции».
4. Аль-Байхаки, «Большая сунна».

Возвращение к фетвам сподвижников и их последователей, которые не принадлежали к определенным мазхабам

В своем «Мусаннафе» Ибн Аби Шайба передал, ссылаясь на Али ибн Абу Талиба رض, что тот сказал о жене христианке или иудейке, которая становится мусульманкой: «Он (муж) имеет больше прав вернуться к ней, поскольку он имеет залог безопасности».

В другом предании он сказал: «Он имеет больше прав вернуться к ней, поскольку она все еще в состоянии хиджры».

Абд ар-Разик передал, что он сказал: «Он имеет больше прав вернуться к ней, если только она не покинула страну».

Он также передал от аль-Хакама, что Хани ибн Кабиша аш-Шайбани, который был христианином, имел четырех жен. Все они приняли ислам и тогда Омар ибн аль-Хаттаб رض написал ему, что они должны оставаться в его доме (если того хотят) и ждать его обращения в ислам.

Соответственно, становится ясно, что Омар сделал дозволенным для женщины оставаться в доме ее мужа в таких случаях.

Он также передал от Абдуллаха ибн Язида аль-Хатми, что Омар написал: «Их следует попросить сделать выбор (между разлучением и ожиданием обращения мужа в ислам)».

Было передано Абд ар-Раззаком от аль-Хатми, что он сказал: «Случилось, что женщина из людей Хиры приняла ислам, а ее муж отказался это делать. Омар ибн аль-Хаттаб относительно этого написал, что следует попросить ее сделать выбор между разлучением с ним, если она того хочет, и пребыванием в его доме (не позволяя ему спать с ней до тех пор, пока он не станет мусульманином)». Это означает, что он разрешил женщине делать выбор – остаться в его доме, если она того хочет, или же разлучиться.

Иbn Аби Шайба, как сообщается, передавал от аль-Хасана, что христианская женщина стала мусульманкой, когда состояла в браке с мужчиной-христианином. Некоторые мусульмане хотели разлучить их и передали дело на рассмотрение Омару. Соответственно, он (Омар) попросил ее сделать выбор.

Иbn Аби Шайба передал также со ссылкой на Ибрахима ан-Нахий, что тот сказал: «Их брак остается действительным».

Абд ар-Раззак передал, что Иbn Аби Шайба говорил: «Он имеет больше прав вернуться к ней, если только она не оставляет место своей хиджры». Таким же было и высказывание Али ибн Абу Талиба .

Аш-Шаби, как сообщается, сказал: «Он имеет больше прав вернуться к ней пока она не покинула свою страну».

В действительности, изречение Али не противоречит тому изречению, которое гласит, что иудейский или христианский муж имеют больше прав вернуться к своим

женам, которые стали мусульманками, если они не разрешают им оставить страну или место хиджры. В другом предании было добавлено: «Потому что он имеет залог безопасности».

Изречение Али было подтверждено преданиями аш-Шаби, Ибрахима и изречением Омара неоднократно, относительно того, что женщина остается в доме своего мужа или же ее просят сделать выбор между пребыванием в его доме, в ожидании его обращения, и разлучением.

Ничто не противоречит этому изречению, за исключением предания, переданного от Омара, о мужчине из Таглиба, которого попросили принять ислам, но он отказался. Тогда Омар разлучил его с женой. В некоторых других преданиях сообщается, что он сказал Омару: «Я отказался принимать эту религию только из опасения, что арабы могут сказать: «Он стал мусульманином только из-за желания удержать женщину в браке». Тогда Омар разлучил их.

Это постановление Омара показывает нам, что имам или судья могут действовать по своему усмотрению в таких случаях. Они могут постановить, что женщина должна оставаться в доме мужа, или же попросить ее сделать выбор, или же разлучить их, если понятно, что это будет в их интересах, особенно, если представленный на них рассмотрение вопрос похож на упомянутый выше.

Это также поддерживает упоминание Ибн аль-Каййима относительно высказывания Ибн Шихаба аз-Зухари, что их брак остается действительным, если только они не разлучаются по приказу правителя.

Реконструкция точки зрения Ибн аль-Каййима

Хотя правдивый Ибн аль-Каййим (да смируется над ним Аллах) обещал прокомментировать эти девять пунктов или точек зрения ученых, он не выполнил свое обещание и не

проанализировал их все. Он сфокусировался на шестом мнении, которое поддерживал он сам и его учитель шейхульислам Ибн Таймийя. Это мнение гласит: «Женщина должна оставаться в доме своего мужа и ждать его обращения в ислам, при этом ему не разрешается спать с ней, даже, если она находится подле него годами». Он разработал и поддержал это мнение, и словно позабыл о последних трех пунктах.

Выбор Ибн аль-Каййима и его учителя имеет веские основания и доводы. Однако здесь встает практическая проблема. Она заключается в том, что женщина может пребывать подле мужа годами и ожидать его обращения в ислам, но при этом ей не разрешается спать с ним. Практически, проблема имеет следующий вид – могут ли они оба сохранять терпение в такой ситуации, живя под одной крышей, видя друг друга годами, но при этом они не должны приближаться друг к другу (спать вместе), а особенно, если они молодые? Я бы хотел, чтобы выдающийся ученый Ибн аль-Каййим мог пересмотреть мнение имама Али^ﷺ относительно женщины, которая приняла ислам прежде своего мужа. Он утверждал: «У него больше прав вернуться к ней, пока она не покинула место своей хиджры». Другое предание гласит: «Он имеет больше прав вернуться к ней, пока она не покинула свою страну». Али^ﷺ назначался на ответственные должности при жизни Посланника Аллаха^ﷺ и занял пост халифа после убийства Османа. Он должен был быть свидетелем таких случаев лично. Таким образом, его постановление относительно этого вопроса имеет силу фетвы и силу суждения.

Я отмечаю, что Али^ﷺ основывал свое постановление на следующем аяте Корана:

«О те, которые уверовали! Когда к вам прибывают переселившиеся верующие женщины, то подвергайте их испытанию. Аллаху лучше знать об их вере. Если

вы узнаете, что они являются верующими, то не возвращайте их неверующим, ибо им не дозволено жениться на них, а им не дозволено выходить замуж за них. Возвращайте им (неверующим) то, что они потратили на брачный дар. На вас не будет греха, если вы женитесь на них после уплаты их вознаграждения (брачного дара). Не держитесь за узы с неверующими женами и требуйте назад то, что вы потратили на брачный дар. И пусть они (неверующие) требуют то, что они потратили на брачный дар. Таково решение Аллаха. Он решает между вами. Аллах – Знающий, Мудрый» (Коран, 60:10)

Согласно этому аяту, если верующая женщина придет к верующим и попросит убежища, а они знают об искренности ее веры, то они не должны отправлять ее назад к неверующим и подвергать искушению ее веру. Однако если она предпочитает оставаться в доме своего мужа и не совершать переселение на пути ислама, она остается его женой. Предполагается, что имам Али رض основывал свое постановление на этой концепции.

Это веское мнение, с моей точки зрения, которому отдается предпочтение ввиду нужд новообращенных мусульманок, которые остаются со своими мужьями в немусульманском окружении, особенно, если они ожидают их обращения в ислам, имеют от них детей и опасаются, что будут рассеяны и потеряны в случае разлучения.

Я бы хотел привести здесь случай, переданный Ибн аль-Кайимом и его учителем Ибн Таймийей со ссылкой на Омара, на основе которого вынесено их постановление и который выглядит противоречивым: Абдуллах ибн Язид аль-Хатми сообщил, что жена христианина приняла ислам и потом Омар ибн аль-Хаттаб رض дал ей возможность выбора между разлучением и ожиданием обращения мужа в ислам.

Согласно этому сообщению, мы понимаем, что он позволил ей ждать пока он станет мусульманином. Буквальное значение этого сообщения выглядит так – ей позволяет иметь половые отношения с ним, так как это прерогатива пребывания с мужем. Однако имам Ибн аль-Кайим (да смируется над ним Аллах) интерпретировал это высказывание таким образом: «Это не означает, что она остается с ним под его полной супружеской властью, пока он остается христианином. Скорее, она должна ждать, что он может обратиться в ислам». Так, если толкователь (*муджтахид*) берет буквальное значение высказывания Омара, то его нельзя порицать за это.

Это сообщение поддерживается другими сообщениями относительно действий Омара , некоторые из которых говорят о позволительности того, чтобы женщина оставалась со своим мужем, тогда как другие предоставляют ей возможность выбора, как в случае с сообщением аль-Хатми.

Это удостоверяется тем, что Ибн аль-Кайим сообщил со ссылкой на аз-Зухари: «Если так случается, что она становится мусульманкой, а ее муж отказывается принять ислам, то их брачный договор остается действительным, если только они не разлучаются по приказу правителя». Это восьмое мнение, в котором есть большое облегчение для новообращенных мусульманок.

Однако оно становится трудным для принятия людьми знания, поскольку противоречит тому, с чем они привыкли обращаться. Но достоверно установлено, что мы можем простить нечто, что пребывает в процессе, и не можем простить это же изначально. Это хорошо установленное юридическое правило, которое имеет много практических ответвлений. Оно делает различие между началом и продолжением, когда мы можем простить нечто

происходящее, и не можем простить это же, когда оно только начинается.

Другими словами, нам изначально запрещено выдавать мусульманок замуж за немусульман. Говорит Всемогущий Аллах:

«Не женитесь на язычницах, пока они не уверуют. Безусловно, верующая невольница лучше язычницы, даже если она понравилась вам. Не выдавайте мусульманок замуж за язычников, пока они не уверуют. Безусловно, верующий невольник лучше язычника, даже если он понравился вам. Они зовут к Огню, а Аллах зовет к Раю и прощению со Своего соизволения. Он разъясняет людям Свои знамения, – быть может, они помянут назидание» (Коран, 2:221)

Соответственно, юридически запрещено мусульманке изначально выходить замуж за немусульманина. Однако в нашем случае мы не инициируем брак, более того, мы находим женщину уже находящуюся в состоянии брака до того, как она приняла нашу религию и на нее стали распространяться законы шариата. Таким образом, дела в случае продолжения отличаются от таковых в случае изначальности.

Три важных мнения

Таким образом, мы имеем три важных мнения и люди, дающие фетвы, могут основывать свои постановления по этому комплексному вопросу, который может оказаться препятствием на пути многих женщин, желающих принять ислам.

Первое мнение высказано имамом Али[؏], который сказал: «Ее муж имеет больше прав вернуться к ней, если только она не покидает свою страну». В нашем случае, мы отмечаем, что женщина остается в своей стране и не покидает ее из-за

ислама или любой другой причины. Это высказывание Али является достоверным, переданным прямо от него и в нем нет противоречий. Более того, аш-Шаби и Ибрахим – имамы из числа табиинов, согласились с ним.

Второе мнение принадлежит повелителю правоверных Омару ибн аль-Хаттабу ﷺ. В некоторых случаях он позволял женщинам, принявшим ислам, оставаться в домах своих неверующих мужей (в надежде, что те могут обратиться в ислам) или же предоставлял им право выбора. Многие передатчики передали эти изречения от него и им противоречит только одно сообщение, которое имеет свои особые обстоятельства. Таким образом, у нас есть свобода действий в выборе предпочтения из многих сообщений или в решении, что имам или судья имеют обширные полномочия относительно того, чтобы позволить сохранить брак (не разрешая при этом мужу немусульманину спать с женой), либо дать женщине возможность выбора, либо же разлучить их, если таковое решение представляется наиболее пригодным и в их же интересах. Несомненно, в разных случаях могут применяться разные подходы.

Третье мнение принадлежит аз-Зухари, который полагал, что брак в таком случае остается действительным, если только супруги не будут разлучены по приказу правителя, то есть, если не будет издано юридическое постановление, предписывающее им разлучиться.

Позволительность издания фетв на основе изречений сподвижников и табиинов

Во времена, когда превалировали слепая приверженность мазхабу и подражание, некоторые факихи доказывали, что ученому не позволяет издавать фетвы опираясь на изречения праведных халифов, таких как Омар ибн аль-Хаттаб и Али, или на слова таких грамотных сподвижников, как Ибн Масуд, Ибн Умар, Ибн Аббас и других (да будет

доволен Аллах ими всеми). Они доказывали, что изречения сподвижников были общими, а не конкретными, и сокращенными, а не развернутыми, поэтому все это не может служить источником для издания фетв; однако, большинство фетв их имамов были общими и сокращенными.

В своей книге «Илям аль-Муваккиин» имам Ибн аль-Кайим удостоверил законность издания фетв в соответствии со словами сподвижников и табиинов. Он (да смируется над ним Аллах) утверждал: «Издавать фетвы, основываясь на словах сподвижников и табиинов – это лучше, чем следовать за таковыми последующих поколений. Чем ближе ко времени жизни Пророка ﷺ, тем больше правильных фетв. Следовательно, фетвы сподвижников являются более применимыми, чем таковые их последователей, а фетвы последних более применимы, чем таковые их последователей, и так далее. Это правило применяется к целому поколению, а не к отдельным личностям. Так, выдающиеся учёные из числа праведных предшественников являются лучшими, чем выдающиеся учёные последующих поколений. Следовательно, такое же правило касается и их фетв, ибо различие между ними в знании такое же, как в религии и превосходстве. Я думаю, что у муфтия и у правителя не будет оправданий перед Аллахом, когда их спросят почему они издавали фетвы согласно мнению такого-то, кто подражал их имамам, и отвергали фетвы аль-Бухари, Исхака ибн Рахавайха, Али ибн аль-Мадини, Мухаммада ибн Насра аль-Марузи и им подобных. Также он может игнорировать мнения Ибн аль-Мубарака, аль-Авзаи, Суфьяна ибн Уயйны, Хаммада ибн Зайда, Хаммада ибн Саламы и им подобных. Более того, он может не обращать внимания на изречения Ибн Аби Зуайба, аз-Зухари, аль-Ляйса ибн Сада и им подобных. Также он может игнорировать мнения Саида ибн аль-Мусайиба, аль-Хасана, аль-Касима, Салима, Аты, Тавуса, Джабира ибн

Зайда, Шурайха, Абу Ваиля, Джафара ибн Мухаммада и им подобных. Но он может отдавать предпочтение фетвам людей последнего поколения перед фетвами Абу Бакра, Омара, Османа, Али, Ибн Масуда, Убайя ибн Каба, Абу ад-Дарды, Зайда ибн Сабита, Абдуллаха ибн аз-Зубайра, Убады ибн ас-Самита, Абу Мусы аль-Ашари и им подобных. Он не найдет оправдания своему приравниванию фетв последнего поколения к фетвам тех людей.

Так, как же будет обстоять дело, если он отдаст предпочтение фетвам последнего поколения перед фетвами тех людей? Что будет, если он сочтет обязательным следовать их постановлениям относительно конкретного вопроса и проигнорирует мнения сподвижников? Что будет, если он сочтет позволительным наказывать того, кто не согласен с его постановлениями, выведенными на основе фетв последнего поколения, и того, кто обвинил его в нововведениях в религии, схождении с пути, противоречии обладателям знания и в кознях против ислама? Действительно, это как в хорошо известной пословице: «Она быстро обвинила меня в своих недостатках и быстро убежала». Ибо он поставил наследников Пророка ﷺ после себя, облачил их в свои одежды и приписал им свои недостатки. Многие из таких людей громко призывают всю умму следовать за теми, за кем следуют они сами, а не за Абу Бакром, Омаром, Османом и Али и другими сподвижниками. Те, которые верят в такие вердикты и живут в соответствии с ними, – пусть оставит Аллах на их пути и воздаст им должным образом в День Воскресения. Однако мы верим в противоположное».

И наконец, я бы хотел указать на глубокий и обширный труд, представленный известным праведным ученым шейхом Абдуллахом аль-Джууди Иорданскому Совету фетв и исследований. В этой работе он пришел к такому же выводу,

что и я. Он изложил основные доводы своего исследования в следующих пунктах:

1. Нет окончательного текстуального довода по этому вопросу.
2. Нет единодушного согласия между мусульманскими учеными по этому вопросу.
3. Брачный договор, который существовал до принятия ислама одним из супругов, остается действительным и после обращения в ислам другого из них. Брачный договор не может быть аннулирован без реальной необходимости. Различие в религии не приводит обязательно к расторжению брака, потому что нет текстуальных доводов поддерживающих это и среди мусульманских ученых есть расхождения по этому вопросу.
4. Текстуальные доводы из Корана и сунны отображают, что несмотря на возникшие уже после заключения брака различия в религии между супружами, продолжение брака не очерняет происхождение религии и отношения между ними не становятся недействительными.
5. Недействительность отношений не признается немедленно, по причине обращения одного из них в ислам.
6. Хотя было много людей, которые приняли ислам при жизни Пророка ﷺ, нет сообщений о том, что он разлучал супругов по причине обращения одного из них. Также не сообщается, что он приказывал их разлучать. Более того, сообщается, что он приказывал противоположное, как в случае с его дочерью Зейнаб, которая оставалась в браке с Абу аль-Асом, пока он не принял ислам перед покорением Мекки, после ниспослания аята суры «Испытуемая». Она уехала в Медину после великой битвы при Бадре и оставила его в Мекке до его обращения, а ее переселение не аннулировало брак между ними.

7. Ссылаться на аят суры «Испытуемая» как на довод расторжения брака по причине различия в религии не является правильным. Более того, в аяте говорится о прекращении отношений между мусульманской женой и мужем, который участвует в борьбе против ее религии. Далее в нем говорится о расторжении брачных уз между мужем мусульманином и его женой, участвующей в борьбе против его религии.

8. Аят суры «Испытуемая» устранил порицание по поводу женитьбы на верующей женщине, которая переселилась, если она имела неверующего мужа, участвовавшего в борьбе против ее религии. Однако он не обязывает ее разводиться со своим неверующим мужем, как в случае с Зейнаб. То есть, это значит, что брачный договор с неверующим мужем становится не обязывающим, а допустимым.

9. Также мужчине мусульманину не позволяет удерживать в своей супружеской власти неверующую жену, которая не переселяется с ним с земель неверия на земли ислама, или ту, которая убегает к борющимся против ислама неверующим как вероотступница. Причиной этого довода служит опасение, что брачные отношения могут вызвать чувства попустительства по отношению к неверующим, как случилось в случае с Хатибом ибн Аби Балтой, который имел родственников в Мекке и написал неверующим письмо, сообщая им о выдвижении мусульман против них. Это также из-за вреда, которому она может подвергнуться в случае если останется без мужа в подвешенном состоянии.

10. Если один из супругов становится мусульманином, а второй неверующий супруг не участвует в борьбе против ислама, то позволяет ожидать обращения этого супруга без незамедлительного развода. Практически, это идентично случаю тех, кто принял ислам до хиджры и тех, кто принял ислам в день покорения Мекки. Более того, во время своего халифата, повелитель правоверных Омар ибн

аль-Хаттаб издал такое же постановление по этому вопросу и не было с этим никакого несогласия. Также повелитель правоверных Али ибн Абу Талиб придерживался такого же взгляда.

11. Различие в религии в результате обращения одного из супругов не является веской причиной для того, чтобы их разлучение стало обязательным, о чём свидетельствуют постановление Омара и согласие сподвижников.

12. Предпосылкой сохранения брака между новообращенным мужем и неверующей женой, которая не участвует в борьбе против ислама, или новообращенной жены и неверующим мужем, который не вовлечен в борьбу против ее религии, является то, что брачные узы в таких случаях считаются позволительными. Сохранение брачных уз между ними требует добрых взаимоотношений, включая и половые отношения.

Межрелигиозное наследование

Вопрос: Высокоуважаемый шейх Юсуф аль-Кардави, да защитит вас Аллах, дабы мусульмане извлекали пользу из ваших знаний!

Я мусульманин из Великобритании. Всемогущий Аллах направил меня к исламу десять лет тому назад. Моя семья – христиане и у меня британское гражданство. Я много раз пытался привлечь их к исламу за эти годы, но Аллах не открыл их сердца и они остались христианами. Моя мать умерла пять лет тому назад, оставив небольшую собственность, и я отказался получать свою долю наследства на том основании, что мусульманин не наследует у немусульманина, подобно тому, как неверующий не наследует у мусульманина.

Теперь умер мой отец и оставил большое наследство, а я – единственный наследник. Существующие в стране законы

гласят, что все это имущество принадлежит мне, поскольку я являюсь единственным наследником.

Должен ли я отказаться от этого огромного наследства и оставить его немусульманам, хотя оно принадлежит мне по праву и я остро нуждаюсь в нем, чтобы использовать его для себя, моей мусульманской семьи (жены и детей), моих братьев по исламу, которые сильно нуждаются в помощи, а также сделать вклад в исламские проекты, которые требуют финансовой поддержки?

Более того, большинство мусульман слабы в экономическом отношении и хорошо известно, что деньги – это стержень жизни, и что экономика влияет на политику. Таким образом, почему бы нам не использовать шанс, который может поддержать мусульманина экономически, особенно, когда этот шанс представился ему законным путем, без совершения чего-то неправильного или больших грехов?

Я надеюсь, что вы найдете решение для этого запутанного вопроса, который беспокоит десятки тысяч людей вроде меня, которых Всемогущий Аллах направил к исламу, и которые признали, что никто не достоин поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад – Его Пророк и Посланник.

Пусть ведет вас Аллах по правильному пути, защитит вас и поможет нам посредством ваших знаний.

Британский мусульманин.

Ответ: Вся хвала и слава принадлежат Аллаху. Большинство фахихов придерживается того мнения, что мусульманин не должен наследовать у немусульманина, как и немусульманин не должен наследовать у мусульманина; межрелигиозное наследование запрещено в исламе. Они приводят в качестве доказательства достоверный хадис: «*Ни мусульманин не должен наследовать у немусульманина, ни немусульманин не должен наследовать у мусульманина*». А

также другой хадис: «*Нет межрелигиозного наследования в исламе*».

Это мнение было поддержано четырьмя праведными халифами, четырьмя имамами (основателями мазхабов) и большинством мусульманских ученых вплоть до нашего времени. Было передано, что Омар, Муаз и Муавия (да будет доволен Аллах ими всеми) придерживались того мнения, что мусульманин может наследовать у немусульманина, но не наоборот. Это же было сообщено от Мухаммада ибн аль-Ханафийи, Али ибн аль-Хусейна, аш-Шаби и других.

Также было передано, что Яхья ибн Ямур рассудил между двумя братьями, один из которых был мусульманином, а другой – иудеем, относительно наследства их неверующего брата. Яхья позволил мусульманину наследовать у его неверующего брата, а когда его спросили об этом, он ответил: «Абу аль-Асвад сказал мне, что другой человек сказал ему, что Муаз передал от Пророка ﷺ: «Ислам увеличивается, а не уменьшается». Это означает, что ислам увеличивает благословение мусульманина и не уменьшает его, не ущемляет его. Мы (мусульмане) женимся на их женщинах, а они не женятся на наших женщинах, также мы наследуем у них, а они не наследуют у нас».

Я поддерживаю эту точку зрения, хотя она и противоречит мнению большинства. В действительности, ислам не становится препятствием на пути к добру или выгоде, приходящей к мусульманину, покуда он поддерживает ислам посредством этого. Верующие более достойны этого состояния, поскольку они посвящают его служению Аллаху Всемогущему. Таким образом, если какой бы то ни было закон позволяет им наследовать, то мы не должны лишать их этого блага и допустить, чтобы неверующие наслаждались им, плетя интриги против мусульман.

А что касается вышеупомянутого хадиса, который гласит: «*Ни мусульманин не должен наследовать у немусульманина, ни немусульманин не должен наследовать у мусульманина*», то мы можем интерпретировать его так же, как хадис, который гласит: «*Не должен быть убит мусульманин за убийство неверующего*». Сказано, что в данном случае, под неверующим имеется в виду человек, пребывающий в состоянии войны с мусульманами. Таким образом, мусульманин не наследует у неверующего, который пребывает в состоянии войны с мусульманами. Исходя из этого, межрелигиозное наследование является законным.

Иbn Таймийя и Ibн аль-Кайим поддерживают это мнение

В своей книге «Постановления в отношении зиммиев» Ибн аль-Кайим рассмотрел этот вопрос во всех деталях и привел высказывания шейха Ибн Таймийи, который поддерживал это мнение.

Ибн аль-Кайим (да смируется над ним Аллах) сказал: «Этот вопрос вызывал разногласия среди предшественников. Большинство придерживалось того мнения, что мусульманин не должен наследовать у немусульманина, а немусульманин не должен наследовать у мусульманина. Это мнение было поддержано четырьмя имамами, основателями мазхабов, а также их учениками. Некоторые из учеников придерживались мнения, что мусульманин может наследовать у немусульманина, но не наоборот. Подобно тому, как мусульманин может жениться на женщине из числа людей Писания, а немусульманин не может жениться на мусульманке. Это мнение поддерживали Муавийя ибн Абу Суфьян, Мухаммад ибн аль-Ханафийя, Масрук ибн аль-Аджа и Яхья ибн Ямур. Также оно было поддержано шейхом Ибн Таймийей и многими другими.

Что касается тех, кто запрещает межрелигиозное наследование, то они приводят в качестве доказательства хадис: «*Ни мусульманин не должен наследовать у немусульманина, ни немусульманин не должен наследовать у мусульманина*».

Так же те, которые запрещают взаимное наследование между мусульманином и лицемером или вероотступником, опираются на этот хадис в качестве довода. Шейх Ибн Таймийя сказал (что было достоверно установлено из разных и многочисленных источников), что наш Пророк ﷺ, обычно, обращался с лицемерами, как с мусульманами в том, что касалось мирских дел, то есть, они могут наследовать у мусульман, а мусульмане могут наследовать у них. Когда Абдуллах ибн Убайй и многие другие, о которых сообщается в Коране, что они были лицемерами, умерли и Пророку ﷺ было приказано не совершать погребальную молитву за ними или просить у Аллаха прощения для них, то все же их мусульманские родственники наследовали от них имущество. Более того, Абдуллах ибн Убайй наследовал от своего сына-мусульманина. И более того, Пророк ﷺ не взял ни гроша из наследства этих лицемеров и не посчитал их наследство добычей (*файй*), но вместо этого отдал его их наследникам. Таким образом, мы понимаем, что наследование зависит от внешних проявлений больше, чем от внутренней веры; лицемеры (*мунафики*) внешне были с мусульманами и вместе с ними выступали против неверующих, но внутренне они измышляли злокозненные планы.

Что касается вероотступника, то многие сподвижники, такие как Али ибн Абу Талиб и Ибн Масуд (да будет Аллах доволен ими всеми) утверждали, что наследство вероотступника может быть унаследовано его наследниками-мусульманами. Они не включали вероотступника в хадис Пророка ﷺ: «*Ни мусульманин не*

должен наследовать у немусульманина, ни немусульманин не должен наследовать у мусульманина. Я поддерживаю это мнение, которое представляется наиболее правильным.

Что касается зиммииев, то те, кто поддерживает мнение Муаза и Муавийи, утверждают, что изречение Пророка^ﷺ (вышеупомянутый хадис) относится к тем немусульманам, которые пребывают в состоянии войны с мусульманами, а не к лицемерам, вероотступникам или зиммиям. Они полагают, что хотя слово «немусульманин» включает в себя всех неверных, оно может относиться только к некоторым из них, подобно тому как Всевышний Аллах сделал различия между лицемерами и неверными в следующем аяте: **«Аллах соберет всех лицемеров и неверующих в Аду»** (Коран, 4:140).

Соответственно, факихи не относят к одной категории вероотступников и неверующих, а делают между ними различия. Поэтому, они говорят: «Если немусульманин принимает ислам, то он не будет обязан возмещать пропущенные молитвы, но если случится так, что вероотступник снова вернется в ислам, то есть два варианта в этом случае. Некоторые говорят, что он обязан возмещать пропущенные молитвы, тогда как другие говорят, что нет».

Поскольку многие факихи интерпретировали слово «немусульманин» в этом хадисе: **«Не должен быть убит мусульманин за убийство немусульманина»**, как «человека, пребывающего в состоянии войны с мусульманами», а не зиммия, то такое же толкование применимо и по отношению к вышеприведенному хадису.

В действительности, многие немусульмане хотят принять ислам, но некоторые из них опасаются, что когда умрут их богатые родственники, то им не будет позволено получить наследство. Мы слышали это от многих немусульман. Таким образом, если такой человек будет знать, что в случае

принятия ислама, ему не запретят получить наследство, его желание обратиться в ислам усилится.

Также есть большая выгода от позволения мусульманам наследовать от своих немусульманских родственников.

Наследство заслуживается охраной, как в случае, когда мусульмане наследуют от зиммиеv, которых они охраняют и освобождают от некоторых обязанностей, но зиммии не наследуют от мусульман.

А также наследование зависит от внешних проявлений больше, чем от внутренних убеждений, поэтому лицемеры наследуют от мусульман и наоборот.

Что касается вероотступников, то мусульманам можно наследовать от них. Тем не менее, что касается наследования вероотступником от мусульман, то тут положение следующее – если один из его родственников умер в то время, когда он был вероотступником, то он не будет наследовать от него, а если он вернулся в ислам до раздела наследства, он будет наследовать от него согласно мнению большинства сподвижников и табиинов. Следовательно, стремление вероотступника вернуться в ислам усилится.

Иbn Таймийя сказал: «Мусульмане могут наследовать от зиммиеv, поскольку они охраняют и защищают их, а также, они берут с них плату. Почему же большинство мусульманских фахихов запретило мусульманам наследовать от зиммиеv, утверждая, что это подобно вопросу о лояльности (*муваляя*), которая прекращается между мусульманами и немусульманами? Суть ответа в том, что наследование определяется внешним проявлением, а не внутренними убеждениями. Поэтому, лицемерам разрешается наследовать от мусульман, хотя Всемогущий Аллах сказал о них: «Они являются врагами, так что стерегитесь их». Таким образом, мусульманам позволено получать наследство от зиммиеv, потому что они охраняют и защищают их, но не наоборот».

В заключение, мы можем считать межрелигиозное наследование разновидностью завещания отца сыну. Завещание от немусульманина мусульманину и от мусульманина немусульманину, который не является харби, бесспорно является позволительным. Согласно законам немусульманских стран, человек имеет право даровать все свое состояние даже собаке! Поэтому, дарование его своему сыну является намного более лучшим.

И наконец, согласно большинству, которое не разрешает наследование мусульманином от немусульманина, мы должны ответить так: «Возьми собственность своего отца, но ты не должен оставить ее себе, за исключением того, что необходимо потратить на твою семью, и посвяти остальное совершению добрых дел и поддержке исламских проектов. Более того, ты не должен оставлять это имущество правительству, потому что оно может передать его христианским миссионерским обществам или подобным организациям».

ГЛАВА III. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ В ВОПРОСАХ ПИЩИ

Пищевые добавки в основе которых свинина и спирт

Вопрос: *Нам в руки попал список названий и номеров некоторых консервантов группы Е, которые производятся на основе свиных костей или свиного жира. Можно ли употреблять пищевые продукты с содержанием подобных составляющих?*

Ответ: Не все консерванты, основу которых составляют свиные кости или жир, являются категорически запрещенными для употребления, как это полагают многие. Согласно решению подавляющего большинства (джумгур) мусульманских правоведов, нечистота (*наджаса*) в результате своего преобразования (*истихалят*), перехода в другое состояние, меняет свою правовую норму. Это касается, например, вина, преобразовавшегося в уксус либо нечистоты, проеденной солью или сгоревшей и превратившейся в пепел. К примеру, животное, умершее в соляных залежах (будь это даже собака или свинья) и полностью проеденное солью, утрачивает свое собачье, свиное или другое качество, т.к. превращается в соленость. Здесь изменяется качество, изменяется название и, соответственно, изменяется норма (*хукм*). Ведь норма (*хукм*) действует в зависимости от наличия или отсутствия вызвавшей ее причины.

Отсюда следует, что нормы (*ахкам*) предметов не зависят от их основы. Известно, что основой вина является виноград и другие дозволенные шариатом компоненты. Однако норма (*хукм*) об их винном качестве и запрете выносится лишь после их преобразования (*истихалят*) в опьяняющее

вещество. Когда же опьяняющее вещество преобразуется в уксус, выносится норма (*хукм*) о ее дозволенности и чистоте.

Многие вещества, основу которых составляет свинина, преобразуясь (*истихалят*), т.е. меняя свой химический состав, перестают быть запрещенными, соответственно, норма о запрете свинины на них не распространяется. Это относится, например, к желатину, который изготавливается из костей, хрящей животных, в том числе свиных. Специалисты подтвердили, а среди них и наш брат доктор Мухаммад аль-Хивари, что желатин химически изменяется (*истихалят*). Сюда же можно отнести некоторые разновидности мыла, зубной пасты и других веществ со свиной основой, качество которой в конечном итоге было утрачено.

Полагаю, для европейских мусульман необходимо составить список веществ, которые имели свинью основу, но полностью изменились по своему химическому составу в процессе переработки.

ГЛАВА IV. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Поздравление немусульман с их праздниками

Не вызывает сомнения, что эта проблема очень важна и чувствительна, особенно для мусульман, проживающих на Западе. Меня не раз спрашивали этот братья и сестры из Европы и Америки. Между мусульманами и немусульманами действительно существуют сильные и неразрывные связи, которые диктуются самой жизнью и проявляются в соседских контактах, дружбе по месту работы или учебы. Иногда мусульмане даже могут чувствовать себя в долгу перед немусульманами — если это трудолюбивые и ответственные руководители или преподаватели, искренние и квалифицированные врачи...

Как тогда должны относиться мусульмане к тем людям, которые, будучи немусульманами, не питают к ним враждебности, не ведут с ними религиозных войн и не стремятся изгнать их из родной земли? В Священном Коране предписания об отношениях между мусульманами и немусульманами содержатся в суре «Испытуемая», которая по существу была ниспослана в качестве обращения к язычникам, а в суре «различение» Аллах говорит:

«Он Тот, Кто сотворил человека из воды и одарил его родственниками и свойственниками. И Господь твой – Всемогущий» (Коран, 25: 54)

Кроме того, есть материнские чувства и любовь, а также четко предусмотренные права матери на ее детей в исламе. Тогда возникает вопрос — действительно ли эти условия требуют, чтобы мусульманин не приветствовал или не поздравлял свою мать-немусульманку в отмечаемый ею праздник? А таких родственников со стороны матери, как бабушка и дедушка, дяди, тети и двоюродные сестры и

братья? Ведь все они имеют права на мусульманина, ясно заявленные в Священном Коране, где Аллах говорит:

«[Однако кровные] родственники ближе друг к другу»
(Коран, 8:75)

а также:

«Будьте верны завету с Аллахом, если вы его дали; не нарушайте клятв после того, как вы их скрепите, ибо вы признали Аллаха своим поручителем» (Коран, 16:91)

Следовательно, если мусульманин обязан соблюдать права матери и близких родственников, соблюдая исламские принципы, тогда он обязан делать все, чтобы продемонстрировать прекрасный мусульманский нрав.

Пророк ﷺ сказал Абу Дарру (да будет он угоден Аллаху): «Помни об Аллахе везде, где бы ты ни находился, и пусть за совершенным тобою грехом следует благодеяние, дабы грех был стерт, и обходись с людьми благопристойно» (Ахмад, Ат-Тирмизи, Ад-Дарми и Аль-Хаким). Итак, здесь дано предписание «...обходись с людьми благопристойно», а не «... обходись с мусульманами благопристойно».

Пророк ﷺ также настоятельно советовал нам обходиться с немусульманами мягко и деликатно, без строгостей и запугиваний. Однажды, когда к Пророку ﷺ приблизилась группа евреев и приветствовала его с акцентом, произнеся «ассам алайкум, о Мухаммад!» (что значит «смерть и разрушение тебе») вместо «ассаламу алайкум», Аиша (да будет она угодна Аллаху) услышала их и сказала в ответ: «Ассаму алайкум, и гнев и проклятие Аллаха!» Пророк ﷺ упрекнул Аишу, на что она ответила ему: «Разве ты не слышал, что они сказали?» Тогда он сказал: «Слышал и ответил: «И вам!»» (т.е. «смерть вам, как и мне»). И продолжил: «О Аиша! Аллах любит мягкость во всем» (Аль-Бухари и Муслим).

Допустимость поздравления немусульман в их праздники становится даже обязательной, если они поздравляют нас с исламскими праздниками, поскольку мы должны отвечать добром на добро, возвращая приветствие лучшим или, по крайней мере, тем же самым приветствием. Всевышний Аллах говорит:

«Когда вас приветствуют, отвечайте еще лучшим приветствием или тем же самым. Воистину, Аллах ведет счет всему сущему» (Коран, 4:86)

Мусульманин никогда не должен быть менее милосерден, приятен или воспитан, чем другие. Как сказал Пророк ﷺ: «Самые прекрасные верующие с точки зрения их имана – те, кто обладает самым лучшим нравом» (Ахмад, Ат-Тирмизи, Ад-Дарми и Абу Дауд); а также: «Поистине, я был послан, дабы усовершенствовать благородство нравственности» (Ахмад, Аль-Бухари, Аль-Баззар).

Все это имеет гораздо большее значение, если мы стремимся призвать и обратить их в ислам, тем самым исполняя свой долг. Мы сможем этого достичь, если будем относиться к немусульманам не грубо, сурово и агрессивно, а вежливо и благопристойно. Пророк ﷺ, живя в Мекке, относился к многобожникам-курайшитами самым благопристойным образом несмотря на враждебность, преследования, притеснения и сильные оскорблении с их стороны в его адрес и в адрес его сподвижников. Это подтверждается тем фактом, что из-за невероятного доверия они отдавали ему на хранение свое богатство и имущество, боясь, что оно может быть потеряно или украдено. Перебираясь из Мекки в Медину, Пророк ﷺ оставил 'Али (да будет он угоден Аллаху) имущество, которое было у него ﷺ и велел вернуть его. Таким образом, мусульманин или исламский центр вполне может поздравить немусульман устно или открыткой, которая не содержит религиозных символов или изображений, противоречащих исламской

вере и принципам (таких как крест), поскольку ислам категорически отрицает распятие на кресте. Аллах говорит в Священном Коране: «... Однако они не убили его и не распяли, а это только показалось им» (Коран, 4:157).

В общепринятых поздравлениях отсутствует явное или неявное признание, или принятие каких-либо аспектов их веры, или религии.

Также вполне допустим обмен подарками с ними, но при условии, что эти подарки сами по себе не являются запрещенными, например, алкоголь или свинина. Пророк ﷺ принял подарки царя Египта и некоторых других (см. «Шарх мушкиль аль-асар» Ат-Тахави). Также отметим, что некоторые юристы, такие как Ибн Таймия и его ученик, великий ученый Ибн Аль-Кайим, приняли строгие меры по ограничению дозволенности в этом вопросе и [в частности] участия мусульман в празднованиях немусульман. Мы принимаем эту позицию, советуя мусульманам не отмечать праздники немусульман, мушриков или людей Писания, поскольку некоторые неосведомленные мусульмане празднуют Рождество так, как они обычно празднуют Ид Аль-Фитр и Аль-Адха, а может даже больше. Это запрещено, поскольку у нас, мусульман, есть наши собственные праздники. Но мы не видим проблемы в поздравлении других с их праздниками, если с ними есть определенные отношения или дружеские связи, которые, как следует из нашего благородного и возвышенного шариата, невозможны без позитивных социальных контактов.

Что касается патриотических или национальных праздников [в странах проживания мусульман], таких как День независимости, День объединения, День матери, День ребенка и т.д., то мусульманам не запрещены ни поздравления по их случаю, ни гражданское участие в них, при условии полного соблюдения исламских правил поведения.

Всевышний Аллах знает лучше.

Взаимоотношения с соседом немусульманином в неисламской стране

Вопрос: Если сосед немусульманин пригласил к себе в гости соседа мусульманина и поставил на стол с едой алкогольные напитки. Исходя из этого возникают следующие вопросы:

- 1) Обязательно ли отвечать на такое приглашение?
- 2) Попадает ли данная ситуация под значение слов посланника Аллаха ﷺ: «Пусть тот, кто уверовал в Аллаха и Последний день, не садится за стол с алкогольными напитками» (Тирмизи, Ахмад, а достоверность его подтвердил Аль-Хаким).
- 3) Можно ли мусульманину присутствовать за таким столом?
- 4) Спросить своего соседа заранее о том будут ли на столе алкогольные напитки или оставить все как есть до непосредственного прихода в гости?
- 5) Существуют ли причины, разрешающие сидеть за таким столом?
- 6) Можно ли к этим причинам отнести возможность сделать даава, т.е. принять приглашение и пойти с намерением призвать его к исламу, беря во внимание правило – участвовать в меньшем мункаре для устранения большего мункара (т.е. (куфр) неверие соседа)?

Ответ: Во-первых, что касается отношения к соседям вообще, то ислам часто напоминает о правах соседа независимо от того мусульманин он или нет. Как доказательство этому приведу слова Всевышнего Аллаха:

«Поклоняйтесь Аллаху и не приобщайте к Нему сотоварищей. Делайте добро родителям, родственникам, сиротам, беднякам, соседям из числа

ваших родственников и соседям, которые не являются вашими родственниками...» (Коран, 4:36)

Также приведу хадис посланника Аллаха^ﷺ, в котором говорится: «Джибриль постоянно уверщевал меня о правах соседа и делал это так часто, что я подумал, что он включит его в число наследников».

Во-вторых, мусульманину **не обязательно** отвечать на приглашение в гости в том случае, если он знает, что никаким образом не сможет изменить мункар (порицаемое). Такой ответ дают фукага (ученые по мусульманскому праву) тем, кто приглашен на свадебное торжество зная, что там будут алкогольные напитки.

Однако в других случаях, по общему мнению ученых, отвечать на приглашение **не обязательно**, а является **желательным**, чтобы не разрывать связь с обществом, тем более, если это друзья или коллеги по работе.

В третьих, из вышесказанного возникает более важный вопрос – нужно ли ответить на приглашение, если таковое все же **не является обязательным**, а лишь желательным?

Ответ таков – **НЕТ нельзя**, беря за основу уже упомянутый хадис посланника Аллаха^ﷺ: «Пусть тот, кто уверовал в Аллаха и Последний день, не садится за стол с алкогольными напитками».

А также следуя шариатскому правилу – «предотвратить ослушание, избегая всех путей, ведущих к совершению греховного таким образом, что совершение греха станет невозможным». Поэтому следует избегать всякого действия, которое может привести к совершению греховного поступка.

Исходя из вышесказанного, мусульманин, который присутствует на собрании, где употребляют алкогольные напитки, берет на себя грех, даже, если сам их не пьет.

Из истории праведных халифов известно, что как-то к Умару ибн Абдульазизу привели группу людей, которые

распивали алкогольные напитки, но среди этих людей был один, который просто сидел с ними и ничего не пил, мало того – он держал пост. И знаете, что сказал халиф? Он сказал: «Его первым и накажите, потому как сказано в 4 суре Корана в 140 аяте: **«Он уже ниспоспал вам в Писании, чтобы вы не садились вместе с ними, если услышите, как они не веруют в знамения Аллаха и насмехаются над ними, пока они не увлекутся другим разговором. В противном случае вы уподобитесь им»**»

Поэтому присутствие вместе с ними и отказ от спиртного не освобождает от греха, кроме, как в следующих случаях:

- отказ от приглашения приведет к конфликтной ситуации или к каким-то нежелательным и опасным последствиям. В данном случае мусульманин совершает меньшее зло во избежание большего, используя шариатское правило – устранение большего вреда, перенеся на себе меньший вред;

- вы чувствуете, что человек, который вас пригласил, близок к тому, чтобы принять ислам, и вы таким образом теряете возможность заполнить пустоту в его душе и сердце. В этом случае следует пойти с намерением сделать призыв к исламу, опираясь на шариатское правило – «совершение менее порицаемого для исправления более порицаемого», а именно, присутствие за столом с алкогольными напитками является менее порицаемым, чем оставить своего соседа в куфре, что является более порицаемым.

По поводу вопроса «Спросить своего соседа заранее о том будут ли на столе алкогольные напитки или оставить все как есть до непосредственного прихода в гости?», то это необходимо сделать в первую очередь. То есть ознакомить пригласившего вас человека что разрешено есть и пить мусульманину, чтобы не поставить человека в неудобное положение в тот момент, когда он потратится на продукты, а вы ему скажете, что вам это нельзя и встанете из-за стола.

Приобретение жилья с помощью банков

Вопрос: Мы хотели бы знать правовое постановление относительно приобретения жилья с помощью банков. Да воздаст вам Аллах добром.

Ответ: Приобретение жилья на Западе с помощью банков и посредством процентных займов не является новым вопросом. Это очень старый вопрос, который возник четверть столетия тому назад или еще раньше. Я слышал его много раз с тех пор, как начал посещать мусульманские меньшинства и общины в Америке, Европе и на Дальнем Востоке. В действительности эти вопросы о приобретении жилья, в дополнение к вопросам о мясе забитых животных и о продуктах питания, которые могут содержать свинину или свиной жир, часто повторялись. Есть две очевидные причины для такой частой постановки вопроса о приобретении жилья.

Первая заключается в том, что люди очень нуждаются в том, чтобы иметь свои дома, которые были бы достаточно велики и просторны для их детей и гостей.

Вторая же заключается в том, что некоторые ученые, которых немного, издали фетвы, признающие законным такое приобретение жилья.

Некоторые братья в Великобритании сообщили мне, что в прошлом были такие ученые в Индии и Пакистане, которые издавали фетвы, разрешающие приобретение жилья с выплатой процентов по мазхабу имама Абу Ханифы и его соратника Мухаммада. Это побудило индийских и пакистанских братьев, проживающих в Великобритании, покупать жилье в Лондоне и других больших городах по очень низким ценам на то время. Затем, со временем, цены выросли, эти дома стали стоить миллионы и таким образом некоторые из тех братьев попали в число самых известных собственников Англии. Здесь я бы хотел честно сказать, что мое мнение по этому вопросу на протяжении почти двадцати

лет оставалось неизменным. Я полагал, что это запрещено и был склонен отвергать иные мнения.

Помню, что на протяжении 70-х годов встречался с эрудированным юристом шейхом Мустафой аз-Зурка (да будет милостив к нему Аллах) в Америке. Во время одной из наших встреч был поднят этот вопрос. Он придерживался мнения, что это дело является законным по мазхабу имама Абу Ханифы, а это был мазхаб, которому он следовал, тогда как я доказывал, что это запрещено, поскольку я принял точку зрения большинства мусульманских ученых и придерживался общих доказательств о запретности ростовщичества во всех делах.

Однако разум мусульманского ученого сделан не из стали, ибо его разум должен пребывать в движении, поиске, сравнении и изучении. Он не может прекратить обучение и он не может сказать в какой-то день, что уже достиг вершины знания. Более того, мусульманину вменяется в обязанность искать знания от колыбели до могилы и мы знаем, что Посланник^ﷺ обратился к Всевышнему Аллаху со словами: «...и говори, Господи! Приумножь мои знания» (Коран, 20:114), а также: «...и лишь немногое из знания было сообщено тебе» (Коран, 17:85).

И поскольку ученый всегда в поиске знаний, то не удивительно, что однажды он может изменить свое мнение, ибо он может увидеть новые правовые доводы, которые не замечал раньше. Это произошло с имамом Мухаммадом ибн Идрисом аш-Шафии, который изменил многие из своих постановлений. Стало известно, что у него был старый мазхаб до того, как он образовал новый, переселившись в Египет будучи зрелым и опытным, где он увидел и услышал то, что он никогда ранее не видел и не слышал.

Так же обстояло дело и с учениками имама Абу Ханифы, которые не соглашались и противоречили своему великому имаму более чем в трети его мазхаба по той простой

причине, что произошли изменения условий. Они говорили: «Если бы он видел то, что видим мы, то он сказал бы то же самое, что и мы». Таким образом, это такой род противоречий, который возникает по причине изменения времени, а не по причине изменения доводов или доказательств.

Это также может быть применено к расхождению между имамом Маликом и его учениками, и имамом Ахмадом и его учениками, равно как и к противоречиям во мнениях самого имама Ахмада. Например, он мог иметь десять мнений относительно одного и того же вопроса и каждое из них подходило для определенного случая.

Поэтому, если так обстояло дело с нашими великими имамами, то не удивительно, что кто-то вроде меня изменяет свое мнение в определенном случае с запрещения на разрешение и с ужесточения на облегчение.

На протяжении некоторого времени мне было затруднительно объявить о моих новых взглядах по вопросу приобретения жилья с помощью ростовщических банков; однако я обычно доносил его до тех, кто спрашивал меня об этом деле частным образом.

Затем я обнаружил, что было бы лучше обнародовать это мнение, особенно ввиду того, что этот вопрос неоднократно поднимался на разных лекциях, общественных встречах и на спутниковом телевидении. Я не мог больше об этом молчать. Мусульманский правовед не должен выносить фетву, в которой не уверен, ибо это будет нарушением доверия к учености и признаком нелояльности по отношению к Аллаху, Его Посланнику ﷺ и ко всем мусульманам.

Даже если мнение факиха является неправильным, то он прощается, как сказано Всемогущим Аллахом:

«...Не осуждай нас если мы забываем или ошибаемся, о наш Господь!» (Коран, 2:286).

В дополнение, Пророк ﷺ сказал: «Аллах прощает наши ошибки, забывчивость и то, к чему нас насилино принуждают».

Также было упомянуто в пророческом хадисе, что если муджтахид совершает ошибку, то он не только прощается, но и награждается. Как сказал Пророк ﷺ: «Если судья старается сформулировать независимое мнение, основанное на Коране, сунне и на действительности, и его мнение правильно, то он получает двойное вознаграждение. Но если он сделал так, а его мнение оказалось неправильным, то он получит только одно вознаграждение».

Это показывает одно из великих чудес ислама – муджтахид, совершивший ошибку, вознаграждается вместо того, чтобы быть наказанным. Какое великое поощрение! Более того, прежде чем отвечать на этот важный вопрос давайте посмотрим как те, кто занят этим вопросом, проясняют его природу, ибо они рассматривают эту проблему с разных сторон.

Рассмотрение проблемы с точки зрения тех, кого она беспокоит, является обязанностью муфтия. Он должен понять проблему, с которой имеет дело, правильным образом, который основывается на реальности, без преувеличения или приуменьшения сути дела. Ученые говорят: «Суждение зависит от подхода».

Это то, что мы называем фикхом реальности. Во многих случаях неправильное правовое мнение не обусловлено неправильным пониманием текстов и правовых норм, а обусловлено неспособностью понять действительность того вопроса, который рассматривается. Теперь мы увидим, как братья на Западе, которые заинтересованы в этом деле, представляют следующие данные:

1. При первых взносах за дом, приобретенный с помощью ростовщического банка, процент составляет большую часть

суммы взноса, а меньшая часть – это выплата самой изначальной суммы займа.

Потом, в последних взносах, вторая составляющая постепенно составляет все большую долю суммы взноса.

2. Период, определенный для выплаты долга, может достигать тридцати лет и процент уменьшается или увеличивается в зависимости от сокращения или продления этого периода. В конце периода процент может быть удвоен и, соответственно, превысить изначальный заем за время осуществления выплат.

3. Взнос, выплачиваемый ежемесячно банку, равен годовой плате за съем квартиры (иногда он немного больше или меньше).

4. В случае приобретения дома через банк с процентами, после выплаты всех взносов он становится собственностью покупателя.

Тогда как в случае съема квартиры, какие бы суммы съемщик ни платил владельцу, они считаются потерянными деньгами с точки зрения съемщика.

5. В случае процентного займа, банковский процент в равной пропорции исключается из общей суммы налогов, которые являются бременем для многих людей. Однако в случае аренды, этот налог выплачивается полностью.

6. В случае аренды дома, съемщик не платит за отопление, электричество, налоги на собственность, уборку или ремонт дома. Тогда как в случае покупки дома владелец будет все это оплачивать.

7. Есть вероятный ущерб в пользовании покупки жилья через ростовщические банки безо всяких ограничений. Это может угрожать росту и прогрессу исламских компаний, которые работают в этой отрасли.

8. Для мусульман невозможно овладеть домами в этих странах кроме, как в трех случаях:

а) В случае оплаты наличными деньгами или посредством кооперации между индивидами – оба эти случая являются трудными и редкими.

б) Через некоторые исламские компании, однако, это также трудно, потому что капитал здесь является слабым и не может удовлетворить нужды мусульманского меньшинства. В дополнение к этому, сумма мурабахи может в три раза превысить сумму процентов, выплачиваемых банку, наряду с коротким сроком за который нужно выплатить сумму (он не превышает пяти лет). К прочему, сумма ежегодного взноса также удваивается и, в большинстве случаев, многие не могут ее выплатить.

в) Посредством покупки жилья через ростовщические банки.

9. На Западе большинство владельцев жилья не сдают его многодетным семьям, которые как раз являются типичными для мусульман. Многие мусульманские семьи изгонялись из домов из-за наличия множества детей, посещения их множеством гостей или из-за предвзятости соседей немусульман. По этой же причине не так легко переезжать с одного дома в другой.

10. В некоторых регионах Европы и Америки, дома позволяет сдавать только семьям, в которых не больше четырех детей и это усугубляет проблему, потому что многие мусульманские семьи имеют больше четырех детей.

11. Есть двусмысленность в контракте банка. Это контракт о продаже дома, однако, берущему в долг не дают в руки никаких денег, вместо этого ему дают дом. Двусмысленность заключается в том, что проценты здесь являются только формальностью, представленной в виде контракта, но суть процедуры соответствует процессу бай аль-аджаль (продажа с отсрочкой платежа) при котором цена возрастает в зависимости от увеличения срока выплаты.

12. Иногда люди покупают через банк дом, который состоит из двух квартир. Они живут в одной квартире, а другую – сдают и деньги от сдачи одной квартиры используются, в данном случае, для выплаты взносов за весь дом в целом. Затем, после выплаты долга банку, обе квартиры становятся собственностью покупателя.

Преимущества владения жильем

Мусульманские братья, которые проживают в странах Запада, подтверждают наличие многих моральных и материальных преимуществ от владения своим жильем. Ниже описаны некоторые из них.

- Экономические преимущества

Изъятие суммы выплачиваемых процентов из суммы дохода, которая облагается налогом. Это, в свою очередь, приводит к уменьшению суммы выплачиваемых налогов, а уменьшение всегда меньше, чем сумма выплачиваемых процентов. В случае платы за аренду квартиры, она не исключается из подлежащей налогообложению суммы дохода, поэтому съемщик не получает никаких налоговых облегчений.

Часть выплачиваемых взносов, сумма очень маленькая поначалу и увеличивающаяся со временем (поскольку все взносы одинаковы), является погашением суммы основного займа, что означает формирование капитала покупателя (т.е. дом становится его собственностью). А вот плата за съем считается простой затратой.

Покупатель владеет своим домом. Именно он получает выгоду от любой разницы в цене между покупкой и продажей в случае продажи этого дома. Если цены возрастают, он выигрывает независимо от того, какую часть взносов он уже выплатил. С другой стороны, если цены падают, он проигрывает, потому что должен продолжать

выплачивать долг банку, который был зафиксирован изначально. Люди всегда принимают в расчет этот факт при покупке дома и выборе места его расположения.

Чаще всего суммы взносов остаются неизменными. Хотя есть такие займы, при которых сумма процентов меняется (но в определенных рамках), тогда как сам долг не изменен, кроме плана выплат по его погашению. В случае долгосрочного займа имеет значение инфляция, даже если она низкая, таким образом доходы индивида увеличиваются, а сумма взносов, которые он выплачивает, не увеличивается. Поэтому последние взносы, если учесть инфляцию, становятся меньшими, чем первые. С другой стороны, инфляция обычно принимается в расчет при сдаче квартиры – квартплата повышается.

Владение жильем является признаком стабильности, оно увеличивает доверие других кредиторов к человеку. Также получение долгосрочного займа на крупную сумму, который выплачивается длительное время посредством взносов, считается преимуществом, которое помогает получать другие займы и открывать кредитные карточки, не говоря о других финансовых привилегиях. Тогда как съем квартиры не предоставляет ни одного из этих преимуществ.

Владение жильем побуждает владельца постоянно улучшать его, а это повышает его стоимость, однако, далеко не всегда так бывает в случае съема жилья.

■ Нефинансовые преимущества

Покупатель имеет преимущество выбора районов, где расположены хорошие школы, тогда как съемщик не пользуется таким правом, ибо места, в которых находятся предназначенные для сдачи квартиры, как правило, расположены в худших районах и выбор хорошей школы очень затруднен в таком случае.

Покупатель также имеет право выбора мест, которые расположены поблизости от мечетей и исламских центров, поэтому мусульмане-владельцы могут проживать поблизости друг от друга, что представляет собой большую духовную выгоду, которой лишен съемщик.

Все правительственные службы являются лучшими в районах, населенных домовладельцами, чем в районах, предназначенных для аренды.

Проживание в собственном доме дает его обитателям чувство достоинства и самоуважения, и это влияет на отношение других к ним, начиная со школьного учителя и заканчивая коллегами на работе.

Окружающая среда, как правило, лучше в районах с частными домами, чем в районах с многоквартирными, даже уровень преступности в них ниже.

Владение своим домом имеет много других преимуществ. Например, в собственном доме шум, производимый детьми или гостями, не ограничивается; женщины могут свободно передвигаться в своем доме и могут снять свою, предназначенную для выхода на улицу, одежду, поскольку их не могут увидеть соседи. Также обитатели дома могут вставать на утреннюю молитву, читать Коран и свободно практиковать иные вещи.

Некоторые аспекты, требующие изучения и исследования

Являются ли контракты, заключаемые с банками в Европе и Америке, относительно приобретения жилья чисто процентными или же они представляют собой контракты бай аль-аджаль по причине представления товара между банком и покупателем?

Противоречит ли приобретение жилья через банк необходимости защиты денег мусульманина?

Противоречит ли процесс овладения имуществом в виде покупки домов у ростовщических банков благосостоянию мусульман?

Если нет вреда от приобретения домов при помощи ростовщических банков, позволительно ли одолживать деньги у этих банков для приобретения дома с целью проживания по необходимости?

Каковы реалистические решения и практические альтернативы, которые могут удовлетворить потребность мусульманина в обладании необходимым жильем?

Мнение современных ученых по этому вопросу

Некоторые современные ученые занимались вопросом об отношениях с ростовщиком процентом в неисламских обществах. Большинство вынесло фетву, которая запрещает это, тогда как некоторые посчитали это позволительным.

Один из самых старых ученых нового времени, кто обратился к изучению этого вопроса, был знаменитый ученый Мухаммад Рашид Рида, который получал вопросы со всего света и всегда отвечал на них в своем ежемесячном журнале «Аль-Манар». Вопрос с Явы, Индонезия, был поставлен так: «Что вы думаете о фетве, изданной некоторыми мусульманскими учеными, и гласящей, что деньги харби являются дозволенными, если они не получены посредством воровства или обмана и их получение и соглашение документировано? Являются ли эти деньги дозволенными даже, если они происходят от чистого ростовщичества?»

Не является ли эта фетва смертельным ударом по всему, что запретил Всемогущий Аллах? Не является ли это нарушением всех строгих Господних ограничений, которые нам непозволительно переступать, вроде политеизма, богохульства и намеренного убийства?»

Мухаммад Рашид ответил следующим образом: «Изначальное постановление исламского шариата таково, что деньги харби являются позволительными для любого мусульманина, который получает их любым путем, кроме преступного. Факихи ограничили это постановление, решив: «Мусульманину не позволяет быть предателем ни при каких обстоятельствах. Если кто-то, даже харби, доверил ему определенную сумму денег, он должен оправдать доверие. Таким образом, постановление относительно денег харби таково, что они считаются добычей мусульманина, который может получить их силой или хитростью, или любыми другими путями, кроме вероломства. Так что более логично, что мусульманину позволяет получать деньги харби по его согласию, даже, если это имеет вид фальшивого контракта. В любом случае, я не вижу никакого сходства с позволением запрещенных действий, вроде богохульства, распития алкоголя и поедания умерших животных, которые являются запретными что в мусульманских, что в немусульманских странах (для мусульман). Получение денег харби является законным по шариату. Принципы кыяса заключаются в вынесении постановления по какому-то вопросу посредством изучения его в свете того, на что он похож, а не того, чему он противостоит.

Если бы наш друг, который задал вопрос, не объяснил причину постановки этого вопроса, то мы бы не поняли его слова, когда он сказал: «Не является ли эта фетва смертельным ударом по всему, что запретил Всемогущий Аллах?» Он написал нам о некоторых из тех людей, которые любят свою религию (ислам) на Яве и что они отвергают эту фетву, так как поняли ее смысл в том, что поскольку она разрешает ростовщичество в немусульманских странах, то она разрешает и все другие вещи, вроде прелюбодеяния, гомосексуализма и убийства. Однако это очевидно, что они неправильно поняли фетву, поскольку она не разрешает полностью ростовщичество. Другой момент заключается в

том, что они должны знать, что незаконное убийство несомненно является более запрещенным, чем незаконное приобретение денег. Могут ли они сравнивать позволительность убийства воина с убийством мирного человека из числа мусульман? Мы также говорим им, что если мусульманин проживает в немусульманской стране, могут ли они предположить, что Аллах повелевает этому мусульманину выплачивать все обязательства, возложенные на него по закону этой страны, и запрещает ему получать любые деньги, предназначающиеся ему по тому же закону и с согласия народа этой страны? То есть, думают ли они, что Всемогущий Аллах обязывает мусульманина платить, чтобы другие, например, немусульмане, получали выгоду? Обязывает ли Всемогущий Аллах мусульманина в этом случае жить в угнетении? (риторические вопросы)».

Наш ответ на вышеприведенную постановку проблемы

Наш ответ на эту проблему был опубликован в ближневосточном журнале под названием «Оценка нужд людей – это не только задача юристов». Ниже приведен его текст.

Шейх Юсуф аль-Кардари – глава Верховного Европейского Совета по Фетвам и Исследованиям – отрицает, что решение Совета относительно приобретения жилья посредством банковского займа было основано только на ханафитском мазхабе. Скорее, постановления ханафитского мазхаба были упомянуты только для того, чтобы поддержать и углубить решение Совета. Более того, вскрытый Советом довод заключается в том, что мусульманские меньшинства в немусульманских странах имеют некоторые нужды, которые считаются необходимостью. Шейх Юсуф сказал: «Европейский Совет по Фетвам и Исследованиям издал постановление относительно приобретения жилья после

получения мнений ряда исследователей, занимавшихся этим вопросом, и обсуждения в форме открытых дебатов. Затем, Совет одобрил принятное решение, благодарение Всемогущему, большинством голосов. Действительно, законоведческие собрания следуют этим путем при утверждении решений посредством их поддержки большинством голосов. Однако некоторые законоведческие собрания не сообщают о мнениях несогласных, например, Организация Исламской Конференции, тогда как другие, только позволяют несогласным членам записывать свои мнения во время сессий (Всемирная Мусульманская Лига в Мекке). Что касается нашей ассамблеи, мы позволяем несогласному члену записать его мнение, если он того желает и, в конечном счете, решение издается от имени всех членов. Это традиция, которой следует большинство собраний, организаций, кабинетов и т.д. во всем мире. Добавлю, никогда не было упомянуто, что несогласный член любого законоведческого собрания публиковал свое мнение в газетах или поносил других членов, которые могут превосходить его в знании и достоинстве».

Что касается заявления, обнародованного тремя членами Европейского Совета по Фетвам и Исследованиям, в котором они изложили свое оппозиционное мнение относительно решения Совета, позволяющего приобретать жилье через банки (ипотечный кредит), шейх аль-Кардари сказал: «Этот поступок, во всех смыслах, нарушает мораль коллективной работы. К сожалению, член Совета, который инициировал такую странную кампанию и подвиг других членов последовать за ним, был не убедителен в своем мнении, которое он назвал академическим, поскольку он упомянул некоторые предостережения, которые были полностью обсуждены и отвергнуты Советом. Более того, его несогласие полно подтасовок и искажений. Нет силы и мощи ни у кого, кроме Аллаха!

Несогласный сосредоточился на мазхабе Ханафи, хотя он был упомянут только для поддержки решения Совета, не говоря уже о том, что некоторые члены просили изъять это упоминание с повестки, чтобы люди (вроде несогласного) не манипулировали им. В дополнение, главный довод, коим руководствовался Совет, заключался в том, что нужда считается необходимостью, то есть нужда мусульманских меньшинств в немусульманских странах иметь свое жилье. Однако оценка такой нужды является задачей не только юристов, поскольку она не является шариатским делом, поэтому мы должны консультироваться с экспертами и с теми, кто хорошо знает попустительство людей; более того, мы должны обратиться и к самим этим людям».

Достойно упоминания, что ни один ученый не имеет права притязать на то, что он единственный осведомлен о людях лучше, чем они сами. Истинный ученый скромен, он уважает других, особенно своих коллег, и уважает их взгляды. Ибо тот, кто делает облегчения для людей, не менее праведен и набожен, чем тот, кто делает для людей затруднения.

Юсуф Аль-Кардави

**Фикх мусульманских меньшинств
в свете Корана и Сунны**

Перевод с арабского
Юрия Косенко и Максима Снежко

Редактор
Сальсабиль Кирпич

Компьютерная верстка и дизайн
Юлии Фрындак

Ответственный за выпуск
Ислам Гимадутин

Бумага офсетная. Печать офсетная. Формат 60×84/16
Тираж 3000 экз.

«Ансар Фаундейшн»
04119, Украина, Киев, ул. Дегтяревская, 25-А.

Отпечатано в типографии Style SV

Духовное управление мусульман Украины «УММА» образовалось в 2008 году путем объединения независимых мусульманских общин страны и с тех пор является Всеукраинским духовным управлением мусульман-суннитов. Главной задачей Духовного управления является исповедование и проповедование Ислама, а так же призыв к высочайшим духовным, моральным и культурным ценностям этой мировой религии. В состав ДУМУ «УММА» входят десятки религиозных общин из 13 регионов Украины.

25-А, ул. Дегтяревская, Киев-119
Украина, 04119

тел.: +380 44 490 99 00
факс: +380 44 490 99 22

E-mail: dumu.umma@gmail.com
umma.in.ua islam.in.ua

